

У Р А Л Ь С К И Й

снегони́м

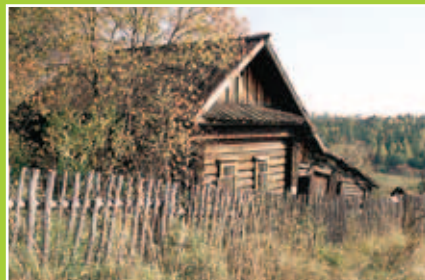
ISSN 0013-788X

3 (777) март, 2022

www.uralstalker.com

Побороть страх

МЕДВЕЖИЙ УГОЛ

РЕЧНАЯ ХИЩНИЦА

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ
МОНИТОРИНГ

Март 2022

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Н.В. Дудко, Е.Ю. Базаров, Б.А. Долинго.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

На обложке –

1 стр.: Фото из архива Веры Базаровой.

4 стр.: Фото Михаила Бокачёва.

Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет – [Сергей Казанцев]

Геннадий Прашкевич, Вадим Панов, Юрий Казарин,
Дмитрий Байкалов, Сергей Лукьяненко,
Василий Головачев.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2022 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7(343)269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №3 (777), 2022 г.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных

технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,

выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком , публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели,
оформить подписку на журнал
«УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com»
вы можете через:

- Почтовые отделения России:
- Каталог Агентства «Почта России», индекс П6316
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

Аэлита
Журнал
в журнале

«Уральский следопыт.uralstalker.com» №3, 2022 г.
Подписан к печати 24.02.2022 г. Дата выхода 26.02.2022 г.
Цена свободная. Печать офсетная. Тираж 11000.
Отпечатано ООО «Периодика», 623751,
Свердловская область, г. Реж, ул. О.Кошевого, д.16.
Телефон: +7 (34364) 33-66-5.
Заказ №:

Встречный ветер

Живи активно

В.БАЗАРОВА

Почему фигурное катание? 3

Собираясь в поход

Е.ОЗЕРСКАЯ

Красоту походом не испортишь 6

Фотолетопись

Е.ТАМПЛОН

Озеро Зеленое 22

Природа в ладонях

С.ЗИМИН

Выдра 24

Экология

**И.КУЗНЕЦОВА,
Л.ПУСТОВАЛОВА**

Туризм или сохранение природы 34

Путешествие по Уралу

С.ЧЕРНОНОСОВ

Письма с вершины 38

Заповедные земли

С.САНАТИН

Зимой в лесу 42

Добрые попутчики

Из уральских лесов на морское побережье 47

Река времени

Традиции

**В.МЕХОНОШИНА,
М.БЕЛАВИНА**

Охотники за легендами 10

Тропой поиска

В.МАСЛЯНКА

Диамат пермской быковки 14

Портреты

О.БАБУШКИНА

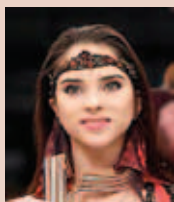
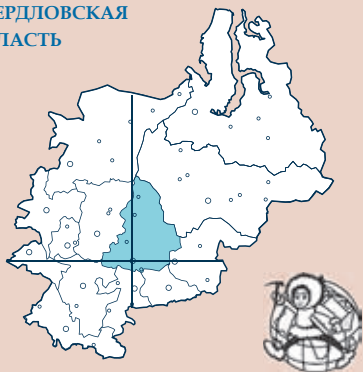
От трудов своих завещаю 18

Далекое-близкое

Л.ДОРОНИНА

Наказ прадедов 30

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ**Вера Базарова**

Мастер спорта России Международного класса по фигурному катанию на коньках. Многократный призер Чемпионатов Европы с 2011 по 2014 гг. Чемпионка России 2012 года. Участник зимних олимпийских игр 2010 и 2014 гг. в составе Сборной России. Серебряный призёр чемпионата мира среди юниоров 2007 года. В настоящее время является тренером и учредителем школы фигурного катания СЦ «Мой путь» (входит в реестр Федерации фигурного катания на коньках г. Москвы).

▶ Парное фигурное катание на коньках

Почему именно фигурное катание?

Ни для кого не секрет, что это один из самых красивых, захватывающих, зрелищных и эффектных видов спорта.

Изначально, отдавая ребёнка в спорт, родители в большинстве случаев нацелены на общее развитие ребёнка.

Что приобретает ребёнок, занимаясь фигурным катанием?

Регулярные занятия этим видом спорта укрепляют общее состояние здоровья человека. Тренировки на льду повышают иммунитет, нормализуют работу и дыхательной, и нервной, и сердечно-сосудистой системы, а также укрепляют опорно-двигательный аппарат. Дети, занимающиеся фигурным катанием, го-

раздо реже болеют простудными заболеваниями и болезнями дыхательных путей, что связано с особым оздоровительным микроклиматом катка.

Важнейшим следствием правильных систематических тренировок является формирование красивой фигуры спортсмена. Это ещё одна из важнейших причин, почему стоит заниматься именно фигурным катанием. Занятия этим видом спорта положительно влияют на осанку

и фигуру ребёнка в целом. Постоянные занятия дают возможность для приобретения хорошей физической формы, помогают в профилактике сколиоза и нарушении осанки.

Третье приобретение, которое получает спортсмен, — это улучшение умственных способностей (!) благодаря изучению технически сложных элементов. Тренировки повышают выносливость, скорость реакции, концентрацию внимания, силу

◀ Отрабатываем вращения

▶ Спортивные надежды

и ловкость, а также улучшают работу вестибулярного аппарата. А всё это пригодится как в учёбе, так и в дальнейшей жизни.

Тренировки в парном катании развивают и коммуникативные качества. Так как для достижения успеха между партнерами и тренером важно взаимопонимание и поддержка друг друга. А от каждого требуется умение быть в команде и работать на общий результат.

И ещё одно ценнейшее приобретаемое качество — это воспитание характера, психологической стойкости и устойчивости к влиянию стресса. Занятия делают ребёнка более собранным и ответственным, дисциплинируют его, учат бороться и справляться со стрессовыми ситуациями в спорте и обыденной жизни.

О значении упорства и воли к победе

Поскольку от природы я была «слегка деревянная» (не хватало гиб-

кости), а тренеров по растяжке тогда не было, мама сама усердно растягивала меня в домашних условиях. Через год я наконец-то победила сложный злосчастный элемент, речь идет о бильмане (один из элементов фигурного катания, когда фигурист вращается на одной ноге, поднимая вторую за спиной и удерживая её двумя руками над головой за лезвие конька. Элемент требует большой гибкости от фигуристов). Но я так опасалась его потерять, что самостоятельно каждый день стояла в нём ровно минуту, надев коньки. И, если я сбивалась, даже на 55-й секунде, то начинала все заново и не ложилась спать, пока не удавались желаемые 60 секунд. Очень хорошо это помню! Родные смотрели на меня порою странно, но принимали мою «упёртость» и морально поддерживали.

С какого возраста лучше начинать тренироваться?

Чем старше становится человек, тем сложнее ему даётся освоение чего-то нового, это касается и фигурного катания. Поэтому взрослому че-

▶ Выступление в паре

Уральский следопыт, март 2022

людеку, безусловно, сложнее встать впервые на коньки, ведь чувство ответственности и самосохранения у него в разы больше, чем у ребёнка. В спортивных школах дети начинают заниматься с 4–5 лет. Если после года занятий у ребенка сохраняется желание кататься на коньках, то при определенном минимуме способностей он может задумываться и о первых спортивных достижениях. В этом случае возрастает роль наставника-тренера и самой школы фигурного катания, где отработана определенная система работы с детьми и есть необходимая инфраструктура (хороший лед, зал для занятий хореографией и ОФП).

www.uralstalker.com

◀ Бильман всегда с тобой!

▲ Роль тренера очень велика

Первичные навыки юного фигуриста я освоила у тренера Натальи Геннадьевны Елисейевой в отделении фигурного катания на коньках СШ № 8 «Локомотив» города Екатеринбурга. В этой же школе, кстати, начинали свою спортивную карьеру известные «одиночники»: Максим Ковтун и Юлия Липницкая. Здесь же, в родном городе, я впервые встала в пару с Антоном Киселевым у Александра Васильевича Тарасова и Юлии Валерьевны Быстровой. Первые крупные победы в паре с Юрием Ларионовым были достигнуты нами под руководством Людмилы Александровны Калининой в школе олимпийского резерва г. Перми (Дворец спорта «Орленок»).

Неоценимую роль в постановке «техники прыжков» оказал нашей паре Виктор Николаевич Кудрявцев, а в постановке программ — знаменитый хореограф Людмила Иосифовна Власова. Я перечисляю этих замечательных людей из чувства безграничной благодарности, а также для того, чтобы подчеркнуть значение командной работы и роли тренера в этом виде спорта. Не менее значимым для меня был период тренировок у Нины Михайловны Мозер, а позднее у Олега Васильева в Москве. Надеюсь, что накопленный нами опыт удастся передать начинающим фигуристам в школе фигурного катания «Мой путь», где я работаю тренером.

Как побороть страх падения и неудачи?

Во-первых, я всегда рекомендую начинать занятия под присмотром, это не обязательно должен быть тренер, может быть просто друг/знакомый, уверенно стоящий на льду, он

поможет как морально, так и физически. Во-вторых, обязательно необходимо пользоваться защитой во время первых занятий (колени, локти, голова). В-третьих, постарайтесь соблюдать режим сна и много не кушать перед тренировкой.

Каков оптимальный режим для начинающих?

В любом крупном населенном пункте у нас в регионе есть крытые катки, но для начала можно тренироваться и на улице в зимнее время года. Для начинающих подойдёт режим занятий: 1–2 часа в неделю. Со временем (по желанию) можно добавлять и до 3–4 часов. Одежда обязательно должна быть тёплой и непромокаемая, важно, чтобы конечности были в тепле. Поллюбите занятия на льду, и мир фигурного катания откроет вам свои секреты. Желаю успехов и здоровья всем, кто приобретется к сообществу фигуристов! 📺

Красоту ПОХОДОМ не испортишь

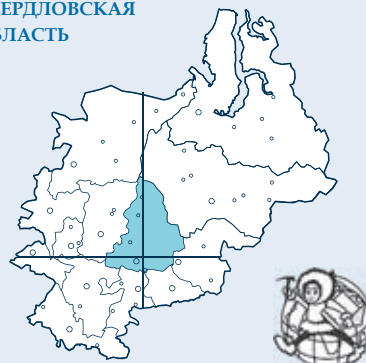

Встречный ветер

6

Возможно ли оставаться красивой в походе без большого зеркала, горячей ванны и огромного количества бутылочек и тюбиков с кремами?

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Евгения Озерская

Путешественница. Учредитель агентства по организации outdoor путешествий по России.

Фото автора и из личного архива Екатерины Баженовой

Уральский следопыт, март 2022

Существует стереотип: мужчине в походе нужно в два раза меньше вещей, чем девушке. Не соглашусь с данной мыслью. Да, действительно, девушкам нужно немного больше вещей, нежели мужчинам. Но не больше, чем на среднюю упаковку чипсов. В этой статье я хочу ответить на самые частые вопросы девушек: как оставаться красивой в походе, и напишу список рекомендаций, что взять с собой в поход и не прихватить лишнего.

Спрей не от пота, а от клещей

Первое, что может беспокоить в летнем походе, — это комары, мошки, слепни и другие насекомые. Осо-

бенно это актуально для тех, кто собирается в северные земли. Там истинный ад гнуса. Вам в помощь — объемная тонкая одежда, наподобие шароваров свободного кроя, ветровка и головной убор с москитной сеткой. Не стоит забывать про репелленты. Отдельный акцент на клещей. Обязательно нужно иметь при себе спрей от клещей, можно один на несколько человек. И заправлять штаны в носки — тоже действительно.

Идти «под рюкзаком» пару дней, когда температура воздуха +25, постоянно потеть, — для некоторых девушек звучит как страшилка. Пот — естественная реакция организма на жару. Потеть, мы охлаждаем организм. Запах пота на природе не такой ярко выраженный, как, например, в общественном транспорте летом. Когда идешь с тяжелым рюкзаком на спине с раннего утра до заката, любуясь окружающей природой, абсолютно забываешь про факт наличия пота, поэтому не стоит так сильно переживать.

Влажные салфетки — наше всё!

После тяжелого ходового дня, после того, как разбит лагерь, первые мысли, которые посещают: смыть с себя всю пыль и грязь! Хорошо, если рядом есть река или озеро. Но, как правило, вода в них всегда прохладная или просто холодная. Кто закаляется, могут искупаться в холодной воде без всяких проблем. Но что делать, если в жизни никогда не закалялась и мылась в душе только под горячей водой? Есть несколько вариантов.

— можно нагреть воду для купания на костре или горелке (при большом запасе газа),

— набрать необходимый объем воды в бутылки (или другой аналог) и оставить греться на солнышке на пару часов.

По своему походному опыту могу сказать, что мыть голову часто не нужно. Волосы всегда убраны в хвост или пучок, под кепкой или банданой. Голова будет пачкаться меньше, чем в городе. Сухой шампунь может вас спасти от лишних страданий. Нагреть воду в походе — роскошь, и далеко не всегда это получается. Мыть голову в холодной воде жидким шампунем — так себе удовольствие. Сухой шампунь занимает немного места, мало весит и имеет замечательный результат.

Еще я с собой беру в походы всегда влажные салфетки. Они помогают умыть, вытереть руки при полном отсутствии воды. Их хватает, чтобы привести себя в порядок. Исползованные салфетки забирайте с собой или сжигайте на костре. Их нельзя оставлять на природе, в их составе есть пластик.

Также рекомендую взять с собой небольшую баночку мицеллярной воды, которая отлично очищает кожу от загрязнений и снимает макияж.

Как и где ходить в туалет? Тут все эко-био-грин. За дальний камень или куст.

Нитки и иголку лучше взять

Перед отъездом в путешествие необходимо убрать длину ногтей на руках и ногах. Короткие ногти — наши лучшие друзья, особенно на спусках или при лазании по горам. Длин-

ные ногти сразу же принесут вам боль и дискомфорт. Не забудьте взять с собой маникюрные ножницы и пилочку. Не стоит брать много косметики. В первую очередь, это лишний вес, который вы несете сами. Рекомендую взять базовый минимум косметики. Идеально подойдут пробники и маленькие упаковки. Перелейте шампунь, бальзам и другие косметические средства в маленькие пластиковые баночки с расчетом на все дни похода. В первый же день похода ваша спина «скажет вам спасибо».

Не берите с собой лишние шорты и другую одежду. Много одежды вам не понадобится, даже для красивых фото на фоне горы, — проверено опытом. А вот нитку и иголку лучше взять. Продумайте всю одежду, которую складываете в рюкзак для похода. Она должна быть не только красивой, но еще легкой и функциональной. Джинсы и юбки точно не пригодятся. Некоторые туристы подписывают, сколько весит каждая вещь, дабы точно взять все самое легкое. А про запасные штаны «на всякий случай» они даже не думают.

И еще... про нижнее белье. Берите с собой комфортное, которое нигде не трет, прочное и удобное. Часто бывает такая ситуация, что спортивный бюстгальтер под рюкзаком может натирать кожу. Тщательно выбирайте данный элемент гардероба, с учетом всех застежек и будущего рюкзака на вашей спине.

У гида или инструктора похода есть общая аптечка на всех. Но необходимо еще иметь личную аптечку, которая содержит все индивидуальные лекарственные средства, которые вы принимаете. И обязательно прихватите с собой пластырь.

Со сменой климата, физическими нагрузками, перелетами и сменой ча-

совых поясов может произойти сбой в календаре циклических особенностей женского организма. Возьмите с собой гигиенические средства и обезболивающее, даже если цикл не совпадает с днями похода.

Тушь, карандаш и «сумочка»

Если все-таки ооочень хочется взять с собой косметику — не забываем про дожди и ветер. Тушь, карандаш для глаз — все это может поплыть при небольшом дожде уже через 5 минут. Поэтому, если вы собираетесь краситься в походе, делайте это только водостойкой косметикой, которая не размажется после мельчайшего попадания воды. И не забудьте про водонепроницаемую косметичку, которая поможет сохранить ваши инструмен-

ты красоты сухими. Тональный крем с собой лучше не брать. При солнечной погоде от ожогов он вас не спасет. А вот ВВ-крем и увлажнит, и спасёт от УФ-лучей, и немного затонирует вашу кожу. Также я всегда беру с собой небольшой тюбик или баночку увлажняющего крема, который отлично питает кожу лица и рук после ходового дня. Теперь о «сумочке». Не забудьте правильно подобрать главный аксессуар для похода — рюкзак. Боль в спине, натирания кожи, неправильное распределения веса при ходьбе — от этого всего может избавить правильно подобранный рюкзак. Сейчас производители рюкзаков учитывают особенности женской и мужской конституции тела. При покупке рюкзака обязательно обращайтесь внимание — мужская или женская это модель. Рюкзак нужно подгонять под себя по росту и по объемам. Поясной ремень должен затягиваться на талии, а не на бёдрах. В таком случае нагрузка распределяется правильно, большая часть веса ложится на бедра, а не на плечи.

Еще один важный аксессуар — трекинговые палки. Они, как каблуки под вечернее платье, необходимы. Помогут удержать равновесие, облегчат подъем в гору и спуск и еще много чего.

Не забывайте про «подпопник» (сидушка туристическая) и никогда не садитесь на холодное. Цистит во время путешествия — еще то «удовольствие».

Важнее косметики

Никакая косметика, наряды не сделают вас красавицей в походе, если вы кое-как передвигаете ноги, не можете забраться на вершину, а рюкзак за вас несут другие. По собственному опыту могу сказать, что лучше всего в походах себя чувствуют лыжники и бегуны. Общая выносливость организма служит отличным бонусом в походе или активном путешествии.

Лучше начать бегать хотя бы за 3 месяца до начала похода. Можно начинать от 20–30 минут в день и продлевать постепенно до часа и более. Если вы не любите бегать, можно кататься на велосипеде, на лыжах/лыжероллерах, просто быстро ходить в горочку. И забудьте про лифт и эскалаторы. Только ножками, только пешком.

И напоследок, начинайте потихоньку закаляться, привыкать к холодной воде, медленно и постепенно. Это большой бонус при купании в речках и озерах. В заключение могу добавить: меньше переживайте, собирайте вещи по списку и про увлажнение кожи и губ не забудьте. А для классных фоточек в горах можно и одно платье взять. 📷

Вера Мехоношина

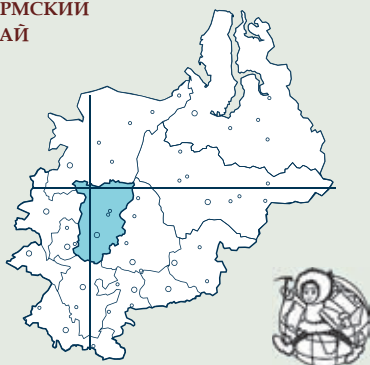
Мастер по набойке, реконструктор, руководитель АНО «УВТЫР» (РОД), лауреат Премии Министерства по делам Коми-Пермяцкого округа Пермского края в области национальной культуры и искусства, лауреат премии Пермского края в сфере культуры и искусства.

Марина Белавина

Религиовед, педагог дополнительного образования, руководитель АНО «Центр поддержки культурных и социальных проектов «АРТкад» (Время создавать)», лауреат Премии Министерства по делам Коми-Пермяцкого округа Пермского края в области национальной культуры и искусства, дважды лауреат Премии Пермского края в сфере культуры и искусства.

**ПЕРМСКИЙ
КРАЙ**

ОХОТНИКИ за легендами

Юсьвинские тайны предков коми-пермяков

Отправляясь из Кудымкара на восток, мы будем двигаться параллельно «женской реке» Иньве, которая закончит свой бег в Камском водохранилище. Уже через два-три десятка минут мы окажемся в Юсьве — центре муниципального округа, история которого овеяна мифами и сказаниями коми-пермяков.

Юсьва («лебединая вода») — это современное большое село на одноименной реке, являющейся притоком Иньвы. В центре села, у местного дворца бракосочетаний, расположенного в старинном особняке купца Вилесова, мы сможем увидеть скульптуру, посвященную верности лебединой пары. Не доезжая до села Юсьва, можно свернуть налево с основной

► Участники праздника первого снопа Зажинки, село Архангельское

▼ Пойма реки Иньвы, вид из п. Майкор. Фото М. Белавиной

Иллюстрации предоставлены АНО «Центр поддержки культурных и социальных проектов «АРТкад» (Время создавать)». Автор рисунков Елизавета Попова

дороги и заглянуть в село Архангельское.

Название этого села дано по каменной церкви, построенной в середине XIX века при поддержке графини Строгановой, правительницы «Инвенской дачи», в границы которой входило несколько сел с приходскими церквями: Кудымкорское, Отевское, Ёгвинское, Архангельское, Юсвенское. Однако до сих пор сохранилось и старое название села – Карпово, известное с 17-го века, когда здесь проживал некто Карпик Тулулов. Население села занималось почти исключительно земледелием, вывозя излишки зерна в село Ильинское (90 км), Пожвинский завод (100 км), Деюхинский соляной промысел (130 км) и даже в Вологодскую губернию (500 км). Хозяйства жителей села и окружающих деревень отличались хорошими лошадьми, главным образом местной обвинской породы, в чём сказалось влияние Капилинской конефермы, расположенной в бывшем имении Строганова, недалеко от села Архангельского, по дороге на Кудымкар (Народная энциклопедия деревень Юсвинского р-на).

Ещё через полчаса дороги к Камскому водохранилищу мы заедем в старинное село Купрос, по преданию, осно-

▲ План северо-западной части «Инвенской дачи» графини Строгановой, 19 век

◀ Александр Селин на празднике первого снопа в Архангельском

ванное братом Кудым-Оша Купрой. В селе, рядом с городищем X–XIII вв., в 1768 году графом Г.А. Строгановым возведена церковь Николая Чудотворца – один из немногих сохранившихся деревянных памятников архитектуры и истории.

Дальше дорога лежит через посёлок Майкор, также знаменитый древним Туманским городищем, удивительными видами на пойму Иньвы и Этнопарком «Страна Вису», хозяин которого Евге-

ний Смертин расскажет множество легенд и удивительных сведений об истории Пермского края.

Завершится наше путешествие в посёлке Пожва на берегу Камского водохранилища, где осталось до наших дней несколько зданий бывшего Пожевского чугуноплавильного и железодельного завода, в цехах которого под руководством знаменитого ученого-металлурга П.Г. Соболевского в 1817 году были построены два первых камских парохода. Сегодня в здании заводоуправления располагается библиотека и музей с множеством уникальных экспонатов, собранных в окрестностях краеведом Алексеем Панфиловым, начиная с моллюсков аммонитов, костей мамонтов и заканчивая находками пермского звериного стиля и даже «зубом оборотня».

Ен из (небесный или божий камень)

В селе Архангельское находится большой камень-валун, считающийся священным у коми-пермяков (второй

◀ Ен из (небесный или божий камень)

▲ Деревянный памятник Чине — легендарной основательнице деревни Чинагорт. Фото Н. Климовой

подобный камень находится недалеко от села Ошиб в Кудымкарском районе). По легенде, этот камень был брошен одним из братьев-богатырей — Пэвом, Доем или Чумом — с соседних обрывистых берегов. По другой версии, это седло Ильи-пророка, оброненное с неба, или седло местного богатыря, которое он потерял, когда ездил по Пермской земле. Камень лежал на крутом берегу над Иньвой. Говорят, местные парни хотели скинуть его в реку. Но он остановился на середине пути, чем вызвал удивление и испуг. Тогда камень всем миром подняли и занесли в церковную оградку, где он до сих пор и находится. Древние коми-пермяки верили, что камень исполняет желания, приносит исцеление, помогает от бесплодия.

► Икота (шева)

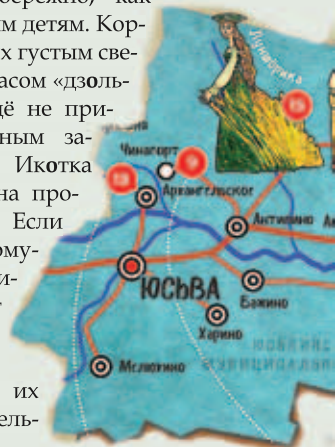
никами и лесным хозяином Деманом. Рассказывают, будто разбойники прятали награбленное добро в её избушке или где-то рядом. Но поймать их никто не мог, потому что от избушки к реке и в лес вели подземные ходы. До сих пор люди клады Чины ищут. Активные местные жители поставили основательнице деревни деревянный памятник.

Икота (шева)

В населенных пунктах этого же направления колдуны выращивали икотки или шевы, что означает некие сущности, способные подселиться в человека. Икотки «разводились» в особых берестяных туесах. К ним относились бережно, как к малым детям. Кормили их густым свежим квасом «дзолько», ещё не приправленным закваской. Икотка

была похожа на прозрачную плесень. Если запускали её кому-нибудь в квас, например, то человек мог и не заметить, что проглотил подобную икотку. Чаще их подсеяли к смертель-

Разбойница Чина

Архангельское находится между Иньвой и ее левым притоком Велвой. На противоположном берегу Велвы можно увидеть старинное коми-пермяцкое селение Чинагорт, названное так в честь легендарной основательницы деревни — разбойницы Чины. Жила она на отшибе, в доме без окон и дверей с небольшим лазом. Ни с кем не общалась и от помощи отказывалась. Селяне заподозрили, что она знается с разбой-

► Луншöрика или зерновая баба

Луншöрика или зерновая баба

В этой же стороне ходит много легенд про духа — хранителя полей и посевов, называемого Луншöрика, или же оборотника, бабашöрика, полуденница, сюбаб, зерновая баба, ыб чуд или полевой чуд. Была она, говорят, то большая, то маленькая, иногда и рогатая,

▼ Бусыгинская гора

► Май и Купра — чудские богатыри

но большим, ведь в таком случае икотка была мотивирована до последнего бороться за жизнь своего хозяина. В здоровом человеке икотка, как правило, не приживалась. Она имела собственный голос, отличный от голоса хозяина, и даже могла быть другого пола. Икотка могла предсказать непогоду, различные катаклизмы, уберечь от беды, найти вора и убийцу или даже диагностировать болезнь.

Май и КУпра

Чудские богатыри, легендарные основатели поселений Майкор и Купрос, упоминаются в легендах как братья самого Кудым-Оша и памы (князя) чудских увтыров (родов). Известно, что у предков коми-пермяков был распространён тотемизм. Имена основателей рода часто совпадают с названиями тотемных животных-

покровителей. В переводе с коми-

► Вижлоки и кыйи

пермяцкого языка «май» — бобр. Возможно, Май был князем увтыра, где тотемом было это животное.

Бусыгинская гора

Между поселениями Они и Майкор находится старинный татарский погост, который называют Бусыгинской горой. Многие очевидцы на этом месте видели свечение и табун коней, танцующих под татарскую гармошку. Считается, что это души умерших татар. Рассказывают

► Деревянный желоб родника

также трагическую историю любви рабочего завода Рината и девушки Мансурь. Приказчик не дал Ринату жениться на возлюбленной и отправил его на дальние работы, где тот умер с тоски. Проезжая мимо места захоронения Рината, приказчик встретил душу парня в облике коня. Он испугался возмездия и вскоре сам смертельно занемог.

Вижлоки и кыйи.

По преданиям, в окрестностях Майкора и Пожвы давным-давно жили вижлоки. То ли оборотни, то ли вампиры. Они издавали пугающие крики, постоянно нападали на скот или людей. Кыйи имели вид животного размером меньше медведя, но больше волка и издалека были похожи на человека, стоящего на четвереньках. От вижлоков и кыйев люди огораживали поселения защитными сооружениями. До сих пор, когда в деревнях Юсьвинского района пропадает скот, местные жители вспоминают недоброе слово этих мифических существ.

Анюш

Южнее места впадения реки Иньвы в Каму (уже за границей Юсьвинского района), в 19 км от городка Чёрмоз археологами было обнаружено Анюшкарское (Кыласовское) городище X-XV вв., где жили представители разных родов. Здесь со-

хранились остатки наземных жилищ, орудия труда, оружие, кузнечный горн, гончарные, кожевенные и косторезные мастерские, найдены украшения женского костюма — хрустальные, сердоликовые и стеклянные бусы. Анюшкарское городище тесно связано с коми-пермяцким эпосом легендой о путешествии Кудым-Оша за женой к мансийскому князю.

По одной версии, правитель Анюшкара была женщиной, по другой — мужчиной. Анюш предупредил (а) об опасности Кудым-Оша, плывшего за мансийской невестой, подсказала ему дорогу до искомого вогульского (мансийского) становища и дала в проводники своего слугу Ваяси, который отлично изъяснялся и на языке чуди, и вогулов. Предприятие Кудым-Оша, как мы знаем, обернулось успехом, он взял в жены прекрасную мансийскую княжну Костю и дал начало роду южных, иньвенских коми-пермяков.

Возвращаясь в столицу Коми-Пермяцкого округа из Юсьвы, мы обязательно заедем в деревню Зуево, расположенную по пути на берегу небольшой речки с чудесным названием Космос (вероятно, Кёсмёс, по коми-пермяцки), чтобы набрать чистой воды из знаменитого родника с деревянным желобом. **В**

▼ Родник в деревне Зуево

Диамат пермской быковки

«Медвежий угол» Виктора Астафьева

Владимир Маслянка

Научный сотрудник Литературного музея В. П. Астафьева — структурного подразделения «Чусовской музей» Чусовского ГО. Выпускник Народного университета культуры (Москва, факультет фотолюбителя) и Свердловского госмединститута (санитарно-гигиенический факультет). Работал главным санитарным врачом Чусовского отделения Свердловской железной дороги. С 2003 года первый директор Литературного музея В. П. Астафьева Пермского края. Увлекается фотографией, краеведением, моржеванием. Является членом Союза писателей РФ, награжден Орденом Достоевского (3 ст.).

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Фото автора и В. Бодряшкина, Г. Сапронова, А. Кардапольцевой, из архива Юрия и Марины Вороновых, Ильи Домнина.

Литературная «ссылка на авторитет» известного русского писателя Виктора Астафьева навечно вывела из «тени истории» деревеньку по имени Быковка, когда-то мало известную, крошечную пермскую деревню, стоящую на одноименной речке, притоке реки Сылва, младшей сестры реки Чусовой...

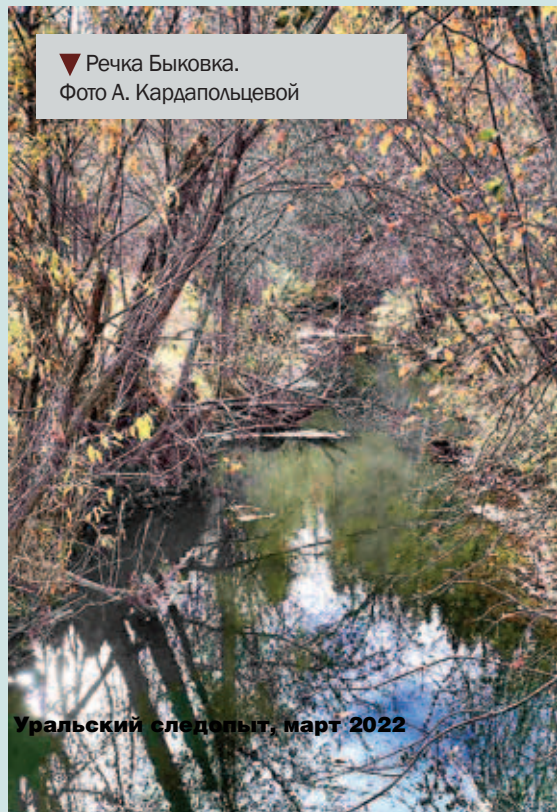
История «взаимоотношений» Астафьева и Быковки в известной мере подтверждает единство и борьбу противоположностей — известную триаду диалектического материализма — «диамата»: «тезис — антитезис — синтез». Их знакомство состоялось в 1962 году, когда Быковка (старая Быковка) уже 8 лет пребывала в новой ипостаси, ипостаси реверса — обратного хода «эволюции», превращения её доселе живой и бойкой в «медвежий угол» — из-за пуска первых агрегатов Камской ГЭС. Астафьев, только-только переехав из Чусового и успев устать от городской суеты Перми, нашёл себе здесь на 7 лет летнюю творческую дачу, почти сразу увидел даже здесь последствия знаменитой формулы «ленинского коммунизма» в действии, который невозможен без родной сестры советской власти — глобальной электрификации!..

Зона затопления

Деревня Быковка (в 1869 году — Быкова, в 1919 году — Воронова) до открытия в 1954 году Камской ГЭС жила своей размеренной жизнью, как тысячи других русских деревень... Речка-деревенька Быковка, реки Сылва, Чу-

совая, Кама и Камская ГЭС не были ни первыми, ни последними звеньями в цепи эпохальной электрификации СССР путём строительства гигантских ГЭС и связанных с ними строительства

▼ Речка Быковка.
Фото А. Кардапольцевой

Уральский следопыт, март 2022

◀ Быковка встречает гостей из Перми, фото В. Бодряшкина

огромных водохранилищ, затопления исторических территорий и вселенского переселения старожилов — коренного населения зон затопления. Именно поэтому строительство советских ГЭС навсегда останется предметом спора «сопромата» и «диамата», физиков и лириков — единства и борьбы противоположностей. Можно ли было обойтись без ГЭС, чего они дали больше: спасительного или губительного? «За» и «против» — тезис-антитезис рождали, рождают и будут рождать множество сторонников и противников «ГЭС-Состроительства»...

Сейчас в России более 150 ГЭС. Строительство Камской ГЭС было одной из составляющих грандиозного плана реконструкции Волж-

▲ Два Валентина — Курбатов и Распутин на иркутской земле, фото Г. Сапронова

ла, опорного края державы, и является железнодорожным и автомобильным мостовым переходом через реку Кама. Но после образования Камского моря ушли под воду истоки Сибирского похода Ермака — Орёл-городок на Каме и Нижне-Чусовской городок на Чусовой. Ещё до Камской ГЭС была постро-

▼ Фрагмент карты Пермской губернии 1919 года

▲ Калина. Фото автора

◀ Виктор Астафьев и Алексей Домнин с детьми в Быковке, 1970-е. Фото из архива И. Домнина

ской речной системы и создания Волго-Балтийского пути взамен существовавшей ещё с XIX века Мариинской водной системы, соединявшей бассейн Волги с Балтийским морем. Камская ГЭС обеспечила надёжность энергоснабжения и судоходства всего Пермского края, неотъемлемой части Ура-

ена Рыбинская ГЭС, а после неё с интервалом в 20 лет — Братская ГЭС. Рыбинская ГЭС, пущенная в 1941 году, сыграла огромную роль в защите Москвы от фашистов, дав столь необходимое электроснабжение военным Москве и Ярославлю. В то же время рыбинское водохранилище, сердце ГЭС — 3-е

в России по размерам, поглотило множество городов и весей Ярославской, Тверской и Вологодской областей, в том числе град Молога — ныне известного как «Русская Атлантида», связанной с семействами Мусиных-Пушкиных, Кочубеев, Сухово-Кобылиных, достаточно сказать, что недалеко от неё в своём поместье Иловна упокоился Алексей Мусин-Пушкин, нашедший в Ярославле и опубликовавший в Москве в 1800 году изначально легендарное «Слово о полку Игореве»...

Братская ГЭС с 1961 года имеет самое крупное водохранилище в России, оно поглотило-проглотило огромные иркутские территории Приангарья, о чём так пронзительно-горестно написал в своём «Прощании с Матё-

▲ Затопленная долина Нижне-Чусовского городка сегодня

◀ В. Астафьев на быковской рыбалке, фото В.Бодряшкина

◀ Прасковья Воронова с племянником. Фото из архива Вороновых

Паруныя

рой» Валентин Распутин. Но благодаря этой же ГЭС Сибирь стала бесспорной столицей-вотчиной российского «летающего» металла — алюминия, а её плотина — ангарским мостом БАМа, который проходит прямо через неё... Общим печальным лейтмотивом всех этих превращений-достижений строящегося «ленинского коммунизма» стали горнянниковские строки:

*За Мологой не пасутся кони,
Птицы пух не носят на стропила,
Над Мологой волны ветер гонит,
Ил заносит прадедов могилы.*

*Я не знаю, лучше или хуже
Жизнь текла бы, всё сложись иначе,
Только сердце почему-то тужит,
Когда чайки над водою плачут...*

Возвращаясь к Виктору Астафьеву и Быковке, нужно вспомнить его очерк 1977 года «Паруныя» о коренной жительнице Быковки, простой труженице — Прасковье Вороновой и красоте уральской природы и прямо противоположном «явлении» — Человеке — «гегемоне природы». Не отсюда ли, из Быковки, пошла будущая экологическая направленность творчества писателя: «Деревня Быковка стоит на берегу уральской речки Быковки, журчаливой, студеновой, веснами облитой цветами черемухи. Глянешь с утора, и кажется, что бушевавшая всю весну речка взбила по всем своим загогулинам и водоплескам белую пену. В пене омытые, задохнувшиеся вешним дурманом, дни и ночи трещат соловьи, уркают голуби-вяхиры, по травянистым косогорам верещит, свистит и заливается всякая иная пернатая мелочь, кото-

рой и всегда тут было много, а за последние годы сделалось гуще, — видно, в середине России и в теплых краях до того доопрыскивали поля и леса, до того их доопыляли, что всех козявок, блошек, мошек и муравьишек там уморили, нечего стало есть птичкам и жить страшно сделалось, вот они и ищут кормные места и тихие уголки на земле. Широко разлившаяся от подпора Камской гидроэлектростанции река Чусовая и Сытва, соединившись вместе, образуют малонаселенный угол. Подумать только: сорок минут на электричке за плотину от огромного индустриального центра — Перми, в которой толчея, дышать от копоти и газа нечем, двадцать минут на «Ракете» от пристани Левишино — и вот она, первозданная тишина и вселенское успокоение.

Породнился я с деревушкой Быковкой и ее обитателями, и, находясь вдали от Урала, нет-нет да и получим мы с женой весточку оттуда: живем поменьше, тот-то помер, тот-то уехал или собирается уезжать... Когда-то жизнь вокруг Быковки была ключом: был леспромхоз, колхозы, мастерские, линия электропередачи, но как разлилось Камское водо-

◀ Быковский пейзаж, на переднем плане астафьевский дом. Фото В. Бодряшкина

хранилище, потопившее необозримую влажность уральских лесов, пойменные луга, пашни, — жизнь на мысу начала сворачиваться, правление колхоза, нынче — совхоза, перекинулось на другую сторону, в поселок Старые Ляды, и домишки один по одному начали сниматься с мест, оставляя после себя груды пережженных кирпичей, ямы подполий с мышьиными норками, битыми горшками и старыми самоварами да сгнившие нижние венцы, два из которых допревают перед моими окнами по другую сторону дороги. Бурьян, лопухи, жалица поспешно и стыдливо маскируют захлащенное, будто в военной панике брошенное жилище место...»

Место встреч

Размышляя о триаде «диамата Быковки», надо сказать, что при Викторе Астафьеве она таки совершила третий диалектический шаг — синтез, «медвежий угол» благодаря «невольным стараниям» Астафьева стал своего рода летней культурной дачей 1962–1969-х годов Перми: место встреч известнейших пермских писателей и журналистов Бориса Назаровского, Льва Давыдычева, Андрея Ромашёва, Алексея Домнина, Александра Граевского, Авенира Крашенинникова, Роберта Белова, Александра Корабельникова, художников Петра Оборина, Павла Шардакова. Здесь у них нашлось время, желание, место и для философских диспутов, и для спортивных споров в футбольных матчах. В XXI веке с 2007 года традиция ежегодных встреч в Быковке возродилась благодаря Литературным

Чусовому и Лысьве — стараниям Геннадия Вершинина, Юрия и Марины Вороновых, Альмиры Кардапольцевой и автора этих строк — на месте утраченного астафьевского дома ими установлен памятный трехметровый деревянный крест и посажено любимое дерево Виктора Астафьева — кедр.

В 2014 году к этой «компании» перманентно присоединился друг Виктора Астафьева, известный российский литературный критик Валентин Курбатов, лауреат Государственной премии 2020 года (его не стало 6 марта 2021 года), который так написал об этом в «Литературной России»: «Навестили мы с Вороновыми и место Паруниной избы. Помните рассказ Виктора Петровича об этой великой в своей незаметности русской женщине из тех, которые, как писал Виктор Петрович, «всем должны, а им — никто», как распутиная Анна из «Последнего срока», как солженицынская Матрёна из «Матрёнина двора». Да и раньше — не от века ли? — они держали русскую землю, как ещё в XIX веке потрясая и европейского читателя тургеневская Лукерья из рассказа «Живы мощи». Может быть, потому и умирает Быковка и померли другие несчётные русские деревни, что они только и держались в последнее время трудом, любовью и совестью этих мучениц, знать не знавших, что они мученицы. Поклонились ей от себя и Виктора Петровича. Вспомнили, что и она была Воронова и деревня на старых картах звалась Воронова. И то, что обживают сейчас здесь Юрий и Марина Вороновы — радость и ободрение. Они ещё молоды, при-

▶ Внутри дома писателя спартанская обстановка. Фото В. Бодряшкина

◀ Дом писателя В. Астафьева в Быковке. В настоящее время дома уже нет. Фото В. Бодряшкина

везут сюда своих детей. Те привьются и, глядишь, «улица 25 октября» (шутивая домовая уличная эмалированная табличка известной пермской улицы. — Прим. от автора) и впрямь станет улицей и Виктор Петрович поживёт здесь в благодарной памяти. И власти пермские не забудут этой деревни, где родились светлейшие книги нашей литературы, где написаны не одна «Пастушка», а и «Монах в новых штанах», и «Где-то гремит война», и «Синие сумерки», и «Кража», и «Сашка Лебедев», и незабвенный рассказ «Ясным ли днём», и несчётные затеси, которые одни стоят того, чтобы воскресить избы, где явились они на спасение русского сердца и русского слова».

Связь времен

«Распалась связь времён»: с 1954 года Быковка впадает уже не в Сыльву, а в Сыльвенский залив, Сыльва — не в Чусовую, а в Чусовской залив, а Чусовая — не в Каму, а... в Камское водохранилище... но народный диамат — «нет худа без добра», только ещё раз подтверждает вечное единство и борьбу противоположностей: в этих жестоких испытаниях незримо соединилось и закалилось русское Слово: «Слово о полку Игореве», распутинское «Прощание с Матёрой», астафьевские «Пастух и пастушка» и трогательная «Паруня»... **УС**

Ольга Бабушкина

Кандидат исторических наук, доцент. Заведующая библиотекой-музеем «Жизнь замечательных людей» муниципального бюджетного учреждения культуры «Библиотечная информационная система города Кургана». Автор книги-квеста «Путешествие по старому Кургану». Член Русского географического общества.

От трудов своих завещаю...

О духовном завещании курганского купца I гильдии Дмитрия Ивановича Смолина наследникам, которые, как и их отец, стали меценатами города Кургана.

Духовное завещание, пожалуй, один из немногих исторических документов, способных приоткрыть глубины нравственного сознания лучших представителей русского народа, его настоящий потенциал. В этих документах с мельчайшей дотошностью обговаривалась дальнейшая судьба нажитых капиталов. После смерти владельца большая часть средств переходила к его ближайшим родственникам — жене и детям. Автор завещания обязательно указывал, кому и в какой доле принадлежит наследство, а иногда советовал, как с ним поступить. В духовном заве-

щании подробно обговаривалась и помощь церкви.

Дмитрий Иванович Смолин, почётный гражданин города Кургана, купец I гильдии, завещал своим наследникам «не раздроблять накопленного капитала, а определившиеся равные части сложить все вместе в один компанейский капитал и образовать торговый дом или товарищество под фирмою «Д.И. Смолина наследники», для управления делами которого избрать из своей среды дирекцию». Детей у Смолиных рождалось много, но из-за ранней детской смертности наследниками стали всего четверо: Пётр

КУРГАНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

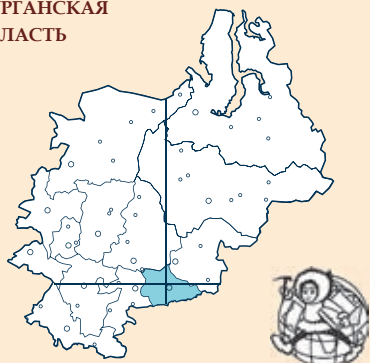

Фото из архива автора

◀ Памятник Смолину Д.И. у здания бывшего управления винокуренного завода, в котором жила купеческая семья, фото С. Михайловой

(1860 г.р.), Александр (1869 г.р.), Фёдор (1873 г.р.) и Лев (1876 г.р.).

В своём завещании Дмитрий Иванович наставлял своих сыновей «не заводить между собой споры и тяжбы, а жить в любви и согласии, и в полном послушании матери своей Елизаветы Фёдоровны». Умер Д.И. Смолин в 1898 году, а спустя три года его наследники провели добровольный раздел, и каждый из них получил 1/5 часть имения. На момент составления завещания Дмитрий Иванович был попечителем по строительству Александро-Невского храма, поэтому и оговорил в документах дальнейшую судьбу этой церкви после своей смерти: «В случае если на окончательную отделку и достройку не будет достаточных сумм собранных, то завещаю моим

▲ Проект молитвенного дома на заимке Иоанно-Введенского монастыря

ставили около 100 тысяч рублей. В своём завещании Дмитрий Иванович также предусмотрел пенсионный капитал в 50 тысяч рублей для обеспечения престарелых служащих, мастеровых и рабочих своих предприятий.

Было бы несправедливо, рассказывая о знаменитом курганском благотворителе, ограничиться только его духовным завещанием. При жизни Дмитрий Иванович помогал гораздо больше. В 1888 году в связи с усилившимся нищенством в Кургане и уезде был ор-

◀ Группа нищих. Курганский уезд, 1890-е гг.

наследникам из сумм моего капитала, что будет недоставать, кроме уже выданных мною 30 тысяч рублей, пожертвовать и означенную постройку по своему усмотрению довести до конца».

После его смерти сын Фёдор стал старостой храма и выполнил завещание отца. В 1902 году третья в городе приходская церковь во имя Святого благоверного князя Александра Невского была освящена. Общие затраты семьи Смолиных на строительство храма со-

▶ Александровская церковь, строительство которой велось на средства семьи Смолиных

Курганъ.—Kourgan. № 3.
Александровская церковь.

▲ Александр-Невский кафедральный собор в Кургане. Построен был большей частью на средства семьи Смолиных, фото автора

ганизован Комитет по разбору и призрению нищих под председательством Д.И. Смолина. По установленным в Министерстве внутренних дел правилам председатель избирался городской Думой на 4 года. Основной функцией Комитета было непосредственное заведение благотворительными учреждениями. Годовые отчёты направлялись в городскую управу, где включались в отчёт о деятельности городского управления по общественному призрению. Помимо этого они шли губернатору и далее — в Министерство. Средствами Курганского Комитета служили пожертвования благотворителей, из которых самый крупный взнос в 10 тысяч рублей сделал его председатель. Городская Дума ежегодно выделяла 1 тысячу рублей, мещанское общество — 300 рублей, и из процентов с этого капитала Комитет оказывал материальную помощь ночлежному дому, детскому убежищу, отдельным семьям и лицам.

В отчёте Комитета за 1890 год указывалось, что за два года все нищие, не являющиеся жителями города Кургана, выдворены на места их жительства. А курганские нищие систематизированы на: нищих больных и совершенно бесприютных, ничего не имущих и совсем престарелых, неспособных к труду; на нищих взрослых, бедных, но могущих что-нибудь делать; на нищих малолетних, бесприютных сирот. Первых устраивали в богадельню, для вторых находили работу, третьих направляли в детское убежище.

Как председатель Курганского Комитета по разбору и призрению нищих в 1890 году Дмитрий Иванович начал финансировать из личных средств бесплатное питание ночлежников в благотворительной столовой Дамского попечительного комитета. Спустя три года к ночлежному дому было пристроено помещение, в котором открыли столовую для бедных. На ночь являлось по 150–160 человек. Позже Курганский горсовет примет решение о закрытии ночлежного дома, так и не сумев предложить что-нибудь более достойное взамен в условиях советского времени.

В 1891 году в Кургане было открыто детское убежище. Кстати, дом, в котором находился приют, сохранился на улице Климова. Сегодня это обычный жилой дом. Рассчитанное на 20 детей, убежище содержалось на проценты с капитала в 15 тысяч рублей, которые были положены Смолиным в банк на счёт приюта. Некоторое время в городе обсуждался вопрос о присвоении приюту имени Д.И. Смолина, но путешествие Наследника Цесаревича Николая Александровича по Сибири изме-

▲ Курган, ул. Троицкая. Фото А.И. Кочешева

нили эти планы. В память об этом событии решили присвоить приюту название «Никольское детское убежище», на что получили согласие Велико-го Князя. После смерти Дмитрия Ивановича и до конца 1908 года, до своей кончины, попечительницей убежища была Елизавета Фёдоровна Смолина.

Много замечательных дел совершили наследники Д.И. Смолина. Вот один только эпизод. Курганский купец Михаил Фёдорович Стрельников в 1878 году купил в Падеринской волости Курганского уезда несколько участков земли, а через год умер. Его жена Наталья Фёдоровна, став владелицей земельных участков, пожертвовала Иоанно-Введенскому женскому монастырю, находящемуся в окрестностях города Тобольска, 80 десятин земли, из которых 35 десятин было пахотной земли, остальная — под берёзовым лесом и сенокосами. Сразу же сюда были посланы из монастыря две монахини, которые энергично взялись за обработку земли и благоустройство хутора, который впоследствии стал монастырской заимкой. 14 июня 1909 года при большом стечении народа здесь была произведена закладка молитвенного дома. Чинопоследование закладки совершил протоиерей Васильевской церкви села Иковского Курганского уезда Иоанн Редькин в сослужении со священниками Вознесенской церкви села Падеринского Сергием Флоринским и Троицкой церкви села Чашинского Алексеем Воскресенским. Спустя четыре года было совершено освящение молитвенного дома.

В декабре 1912 года в Тобольскую духовную консисторию поступил рапорт от настоятельницы Иоанно-Введенского женского монастыря игуменьи Марии, в котором она сообщала о том, что «по наведённым справкам выяснилось, что братьями Смолиными израсходовано на постройку молитвенного дома на заимке, принадлежащей монастырю, а именно: Пётр — 327 рублей, Лев — 1 тысяча 777 рублей 40 копеек, Фёдор — 9 тысяч 517 рублей 70 копеек, включая в эту сумму и стоимость дома, построенного им на заимке за 1 тысячу 500 рублей. Кро-

ме того, Фёдором Дмитриевичем Смолиным была приобретена для молитвенного дома утварь, стоимость которой жертвователю не объявляет».

Благочинный монастырей игумен Мефодий рапортом в консисторию от 19 августа 1913 года доносил, что «им была обревизована заимка Иоанно-Введенского монастыря, находящаяся в 33 верстах от Кургана, где 20 мая с.г. было совершено освящение молитвенного дома, устроенного на средства купцов Смолиных. В означенном молитвенном доме усердием Фёдора Дмитриевича Смолина устроен иконостас и написаны иконы в древнем византийском стиле. Его же усердием приобретена вся прочая церковная утварь. При помощи Смолиных для заимки приобретены машины: плуга технические, сеялка, молотилка, веялка и жатвенная скоповязалка...».

Пожертвования братьев Смолиных на молитвенный дом Иоанно-Введенского женского монастыря были далеко не единичным случаем в их биографии. Этот эпизод обращает наше внимание на одно из самых главных нравственных правил для состоятельных людей, явленное в завещании Дмитрия Ивановича. Относитесь к своему благосостоянию не как «личному делу», а как «Богом данному» и «с Богом нажитому», ведь и отчёт перед Всевышним всем нам когда-то придется держать именно за умение распоряжаться этим даром. Завершает духовное завещание Д.И. Смолин напутствием: «Да благословит Господь Бог моих наследников владеть, пользоваться и распоряжаться тем, что я милостью Божьею от трудов своих завещаю». **УС**

▼ Дом, где находилось Никольское детское убежище

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР Верх-Исетский

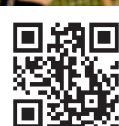

**ОТКРЫТ
НАБОР
В ДЕТСКИЕ
СЕКЦИИ**

БАССЕЙНЫ

ФИТНЕС-КЛУБ

СПОРТЗАЛЫ

Озеро Зеленое

Евгений Тамплон

Издатель, фотограф, исследователь Урала.
Член-корреспондент Российской академии
естественных наук.

Фото автора

Рядом с дорогой идущей от города Реж в сторону города Артемовского, есть довольно большой водоем с прозрачной водой бирюзово-зеленоватого оттенка. Его так и называют — Зеленое озеро.

На самом деле это не озеро, а затопленный карьер Покровского никелевого рудника. В начале XX века здесь добывали железную руду, небольшие жеоды и конкреции лимонита и сейчас можно найти на заросших лесом бортах карьера. О присутствии железа говорит и яркий оранжево-красный цвет части береговых осейшей.

Судьба месторождения дала крутой разворот в середине 1930-х годов, когда здесь, помимо железа, была обнаружена никелевая руда. Выяснилось, что на месте небольшого железного рудника есть несколько никелевых рудных тел, залегающих на глубине от 20 до 70 метров. находка оказалась весьма кстати, поскольку начавшаяся война потребовала резкое увеличение производства никеля на Режевском заводе, а качественного сырья катастро-

фически не хватало. Добыча никелевой руды началась в конце 1941 года и сразу приобрела промышленные масштабы с широким применением взрывчатых веществ. Вероятно, именно тогда это место местные жители и стали называть Аммонал, поскольку здесь находился его склад.

Никелевой руды хватило всего на несколько лет. Уже к 1944 году горные работы были свернуты, а поскольку отработанные залежи находились существенно ниже уровня грунтовых вод — карьер быстро заполнился водой. Повышенное содержание никеля дало воде яркий оттенок, но в остальном вода в озере Зеленом чиста и прозрачна, здесь хорошо растет водная растительность и водится рыба.

Бывший Покровский рудник имел еще две горные выработки, располо-

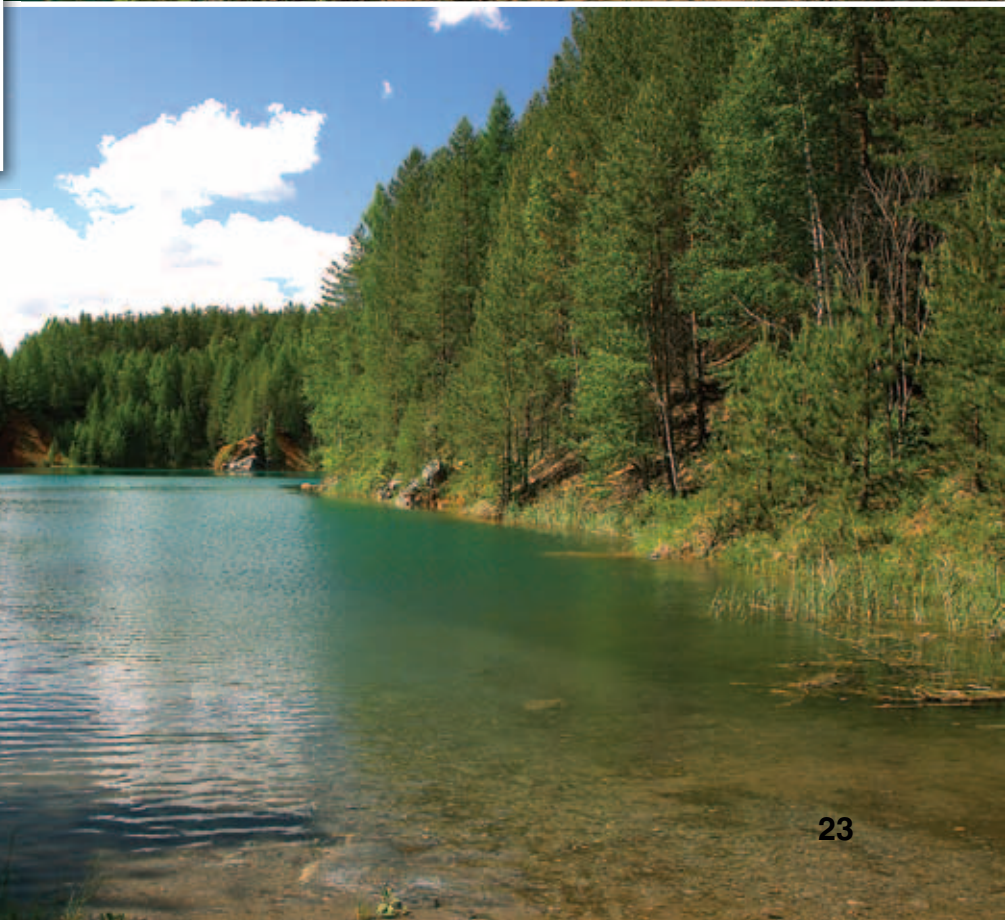
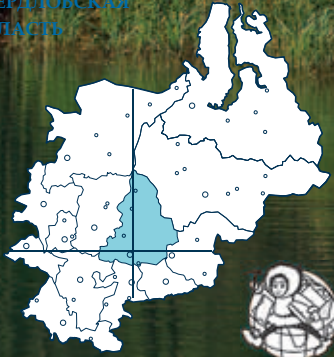
женные неподалеку от озера Зеленого, которое в бытность работы рудника называли Южной залежью. Северная залежь, обрабатываемая двумя карьерами, тоже давно заброшена, а карьеры затоплены. Но эти два рукотворных водоема не столь живописны, как Зеленое озеро, поэтому посещаются довольно редко.

Добраться до Зеленого озера не сложно. Асфальтированное шоссе, идущее на Артемовский, проходит совсем рядом с водоемом, его даже видно с дороги. Съезд к озеру находится примерно в 2,5 километрах от поворота на Артемовский с дороги Реж — Алапаевск. Само озеро находится справа от трассы (по направлению на Артемовский). Если есть желание посетить карьеры Северной залежи, то дорога к ним уходит налево. **УГ**

Координаты:
57°20'57»N
61°28'37»E

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Выдра

Речная хищница

▲ Заповедник Вишерский.
Фото Хелен Мертенс

В летний период, когда открытые берега Верхней Вишеры усыпаны речной галькой, а их склоны покрыты довольно густыми зарослями луговых трав и кустарников, довольно сложно обнаружить следы речной выдры даже при очень внимательном обследовании небольших глинистых или торфяных прибрежных участков.

Чего не скажешь в зимнее время, когда горная река, показывая свой своенравный характер, оголяет от снежно-ледяной глади отдельные участки русла быстринами и промоинами. Именно на участках с открытой водой следы выдры становятся нередкой записью в потертом поле-вом дневнике исследователя.

Плоская голова, короткие лапы

Речная выдра (обыкновенная выдра, порешня) (*Lutra lutra L.*) – вид хищных млекопитающих из семейства куньих, ведущих полуводный образ жизни. Это крупный зверь с вы-

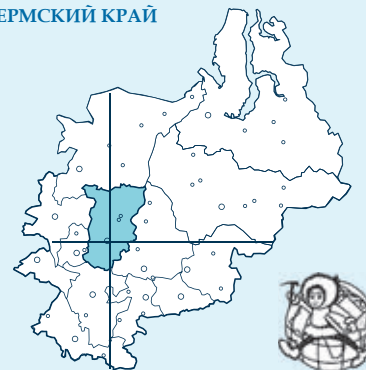
тянутым гибким телом обтекаемой формы. Длина тела – 55–65 см, хвоста – 26–45 см, массой 6–10 кг. Лапы короткие, с плавательными перепонками, обладают пятью пальцами. Хвост мускулистый. Самцы крупнее самок. Окраска меха: сверху темнобурая, снизу светлая, серебристая. Остевые волосы грубые, но подпушь очень густая и нежная. Высокая плотность подшерстка делает мех непроницаемым для воды и прекрасно изолирует тело животного, защищая его от переохлаждения. Строение тела выдры приспособлено для плавания под водой: плоская голова, короткие лапы, длинный хвост.

Сергей Зимин

С 2017 года работает в ФГБУ «Государственный природный заповедник «Вишерский». Окончил Вятскую сельскохозяйственную академию. Биолог-охотовед. Занимается изучением охотничье-промысловых млекопитающих.

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Выдры очень интеллектуальные, общительные и любознательные животные, поэтому они легко приручаются человеком. Обладают широким диапазоном издаваемых звуков: общаясь между собой, они гужают, вешают и тявкают, во время игры или удовольствия стрекочут, зовя сородичей (например, матери своих детенышей) — пищат (писк может быть слышен на расстоянии нескольких сотен метров), прогоняя чужаков, также стрекочут, во время драки — громко кричат, а испугавшись, шипят и фыркают. Готовясь к нападению, издают длинный и пронзительный вой, напоминающий мяуканье кошки. Прирученные человеком выдры могут выпть специально для того, чтобы их покормили.

Уживается с бобрами

Речная выдра — самый распространенный представитель семейства выдровых. Встречается на обширном пространстве, охватывающем почти всю Европу (кроме Нидерландов и Швейцарии), Азию (кроме Аравийского полуострова) и Северную Африку. Во многих местах, где выдры вымерли или составляют низкий процент популяций, они были реинтродуцированы. В России встречается повсеместно, в том числе на Крайнем Севере, в Магаданской области, на Чукотке. Стабильные популяции выдры встречаются в Великобритании (прирост и ста-

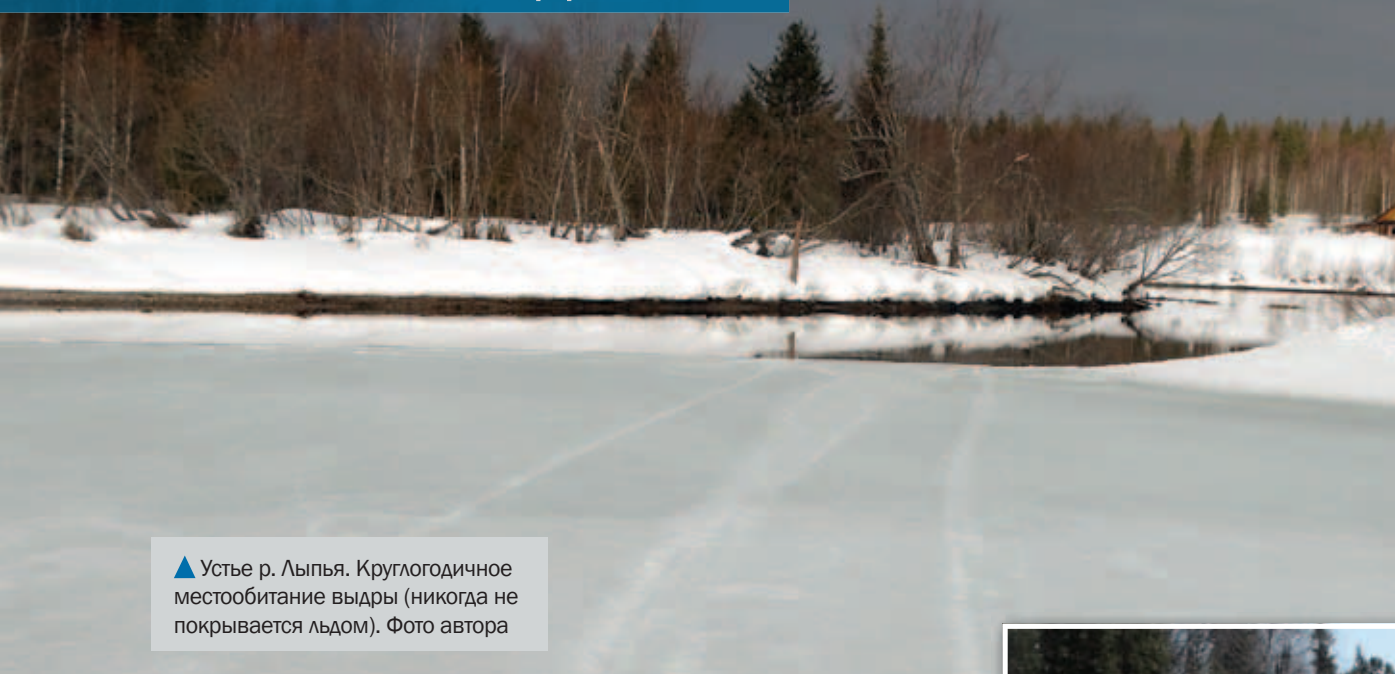
билизация популяции отмечается около 35 лет), Дании, Франции, Германии, Словакии, Италии, Испании, Португалии, Швеции и на северо-западе Греции, включая остров Корфу. Вид *Lutra lutra* насчитывает от 7 до 28 подвидов, из них в России обитает: шесть (*Lutra lutra lutra*) на территории европейской части и Урала и пять подвидов на территории Сибири и Дальнего Востока. Японская выдра (*Lutra nippon*) ранее часто рассматривалась как подвид обыкновенной выдры, но последние исследования свидетельствуют об ее видовой самостоятельности. В 2012 году ее признали вымершей. В Южной Корее обыкновенные выдры находятся под угрозой исчезновения.

Выдра ведет полуводный образ жизни, плавая, ныряя и добывая себе пищу в воде (при необходимости может находиться под водой 2 минуты). Она активна преимущественно ночью и обитает в лесных реках, богатых рыбой, реке — в озерах и прудах. Также встречается на морском побережье. Предпочитает реки с омутами, с непромерзающими зимой участками воды, с подмытыми водой и захлапленными буреломом берегами, где много надежных убежищ и мест для устройства нор. Входные отверстия нор открываются под водой. Кроме того, выдры могут жить в заброшенных бобровых норах и хатках. Считается, что выдры могут спокойно уживаться рядом с бобрами.

Охотничьи угодья выдры летом составляют участок реки от 2 до 18 км и примерно на 100 м вглубь прибрежной зоны. Каждая выдра имеет собственную территорию, которая у самцов больше, чем у самок. При этом участки могут изредка пересекаться, границы которых метаются экскрементами. Самцы взаимодействуют между собой агрессивно, с драками. Проигравший в схватке участник убегает, а победителю достаются лучшие угодья. В то же время самки контактируют между собой миролюбиво и демонстрируют игривое поведение. Самки очень привязаны к выдрятам и в случае опасности отчаянно, с риском для жизни, что мне лично пришлось наблюдать, их защищают.

Характер распределения выдр в горной части Северного Урала позволяет сделать вывод, что этот хищник предпочитает жить на речках с быстрым течением, каменистым дном и прозрачной водой, где обитают хариус, усатые гольцы, щиповки, бычок-подкаменщик, крохали и гоголи. Для мест, где особенно часто встречаются выдры, характерны большая прозрачность воды, чистое каменистое дно, обрывистые, свободные от растительности участки берега, крупные, выступающие из воды камни, полное отсутствие или слабое развитие водной растительности, наличие ключей, незамерзающих зимой участков и подледных пу-

▼ Незамерзающий участок р. Велс. Фото автора

▲ Устье р. Лыпя. Круглогодичное местообитание выдры (никогда не покрывается льдом). Фото автора

стот вдоль берегов. Участков реки, богатых водной растительностью с пологими берегами, с малопрозрачной водой, илистым дном и со сплошным ледовым покровом выдра явно избегает. Численность выдры в определенных условиях данной реки зависит в конечном итоге не от ее протяженности, а от наличия и размеров участков, где этот вид может успешно добывать себе пищу. Значительные запасы рыбы и других кормов при отсутствии условий для их успешного добывания неблагоприятны для выдры.

Бросается из засады

Деятельность выдры не приурочена к определенному времени суток. Судя по регистрации встреч, когда водоемы свободны ото льда, выдра деятельна днем в меньшей степени, чем зимой. Образование ледового покро-

ва резко ухудшает условия освещения в воде. Это, по-видимому, и заставляет выдру усиливать зимой свою деятельность в светлое время суток. При добывании пищи выдра пользуется тремя способами: подкарауливанием, преследованием и собиранием. По мнению зоолога В.П. Теплова, первый способ применяется преимущественно при ловле хариуса. Успешно добывать эту подвижную рыбу путем прямого преследования выдра не может и обычно подкарауливает ее, сидя на выступающем из воды камне или на обрывистом берегу, бросаясь на проплывающих мимо хариусов. Крупную рыбу выдра поедает на суше. Путем преследования добываются главным образом малоподвижные и массовые виды рыб, птицы, млекопитающие и лягушки (последние — в летнее время). Мелкую рыбу выдра поедает в воде. К послед-

▼ Сегодня на обед хариус и лягушка. Фото Василия Колбина

нему способу добычи корма — собираянию — выдра прибегает зимой при питании лягушками, зимующими в клочевых участках реки.

Известны случаи, когда выдра добывала зайцев-беляков и белых куропаток, бросаясь на них из засады у береговых зарослей ивняков, в которых были обнаружены жировые тропы этих животных. Неоднократно регистрировали случаи, когда выдра караулила рыбу, сидя на краю полыньи. Судя по тому, что зимой в питании выдры часто встречаются мелкие виды рыб, она может успешно преследовать их подо льдом. Большое количество мелкой рыбы добывается выдрой в протоках, соединяющих старицы с реками. Во время обычных зимних замороз на старицах рек рыба собирается у про-

токов, где делается легкой добычей выдры. При такой охоте выдра довольно легко прогрызает поставленные в протоках рыболовные верши и поедает попавшую в них рыбу.

Большую часть года она живет оседло, занимая вполне определенный охотничий район. Этот район включает в себя ряд охотничьих участков, регулярно посещаемых выдрой. В пределах охотничьего участка выдра имеет ряд излюбленных мест для подкарауливания добычи, тропы через речные мысы, по которым она ходит, временные убежища в пещерах скал и под навесами подмытых берегов, а также «уборные», которыми она пользуется в течение ряда лет.

Зимой при истощении запасов рыбы и по мере замерзания полыней выдра вынуждена перемещаться. Со склонов выдра спускается, скатываясь на животе по снегу и оставляя характерный след в виде желоба. Переходы выдры из одной реки в другую наблюдаются с начала ледостава на речках и продолжаются до начала апреля. При этом наиболее часты они в октябре — ноябре. Они проходят либо по магистральным речкам, от устья одного притока к устью другого, либо напрямик, через водораздел, в последнем случае всегда по наиболее короткому пути между водоемами. Переходы происходят из года в год одним и тем же путем. Помимо переходов из одной реки в другую, у выдры бывают перемещения в пределах одной реки. В начале зимы выдра с верховьев рек переселяется в их нижнее течение. Это связано с тем, что зверь идет вслед за рыбой, которая в начале зимы уходит с верховьев рек. Достаточно отчетливо выраженная сезонность переходов выдры из одной реки в другую и постоянство путей этих переходов позволяет считать, что

здесь, скорее всего, имеет место не кочевание, а сезонная смена охотничьих районов, обусловленная изменениями в распределении запасов пищи и условий ее добычки в связи с образованием ледового покрова.

«Жертвы» выдры

Ледовый покров рек в начале своего образования резко меняет условия существования выдры. Она под водой значительно ограничивается, как в отношении времени, так и места. При наличии льда выдра уже не может в любом месте возобновлять запасы воздуха в легких и вынуждена держаться вблизи полыней или подледных пустот. Если бы уровень воды в реках, а отсюда и характер ледового покрова в нашем районе оставались всю зиму одинаковыми, выдра вряд ли могла существовать. Нельзя предположить, чтобы выдра в течение долгой верхневишерской зимы могла прожить на строго ограниченных по площади незамерзающих участках реки. Она должна была бы быстро испытывать недостаток в пище. На реках заповедника, как правило, бывает осенний паводок, и они покрываются льдом при достаточно высоком уровне воды. Затем уровень воды падает, а лед под влиянием собственной тяжести и тяжести выпадающего снега опускается на воду, сначала сгибаясь, а затем трескаясь и ломаясь у берегов. В результате чего вдоль берегов, на значительном расстоянии, образуются подледные пустоты. Эти пустоты позволяют выдре свободно входить в воду и выходить из нее почти в любом месте реки. При передвижении по речкам выдра нередко идет по «пустоледицам», не выходя на поверхность льда и снега и не оставляя следов на протяжении нескольких километров. Наличие подледных береговых пустот, несо-

▼ Урочище Железная руда в зимнее время обязательно будет освоено выдрами. Фото автора

▲ Зимний пейзаж верховьев р. Вишера. Фото автора

▲ Зимний след выдры на льду. Фото В.В. Семенова

мненно, одно из важнейших экологических условий для существования выдры в северных районах ее распространения.

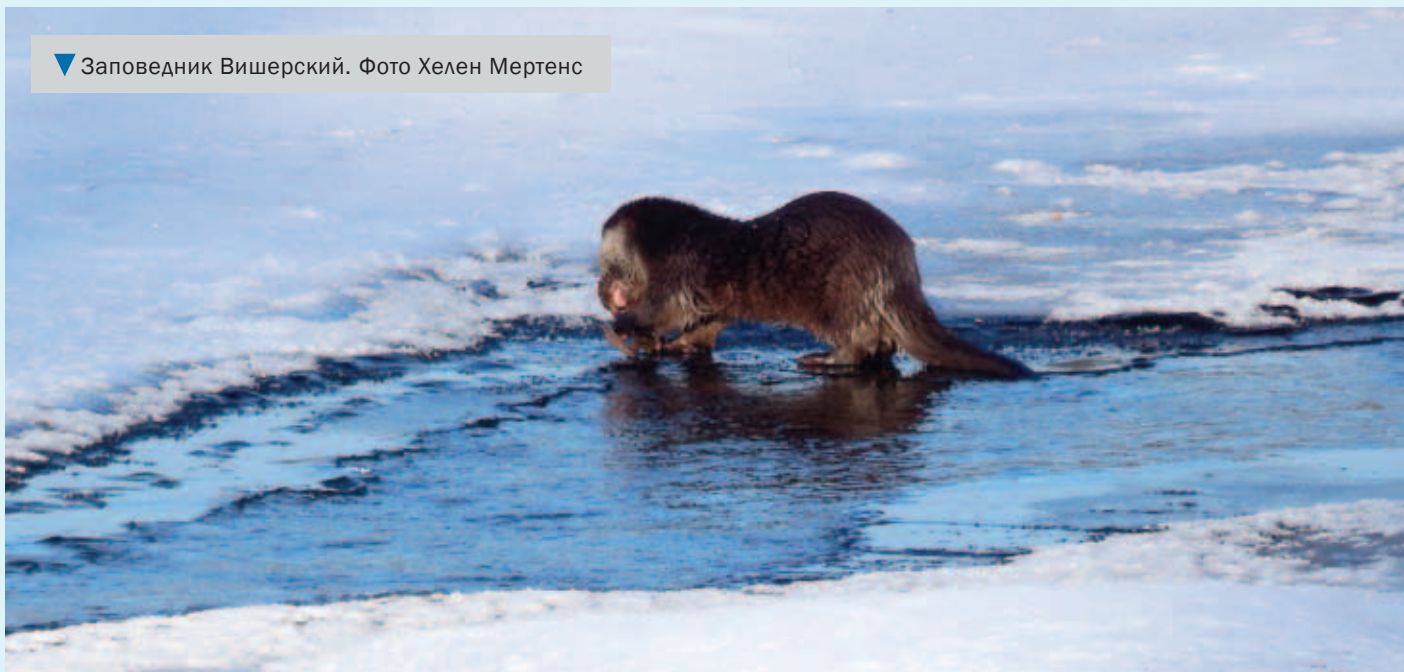
В Печоро-Ильчском заповеднике было установлено следующее соотношение отдельных групп пищи выдры: рыба — 65%, лягушки — 18%, птицы — 13%, млекопитающие — 4%. Лягушки в питании выдры имеют чрезвычайно важное значение, особенно зимой. Из птиц большинство составляют утки, из которых крохаль и гоголь — 89%. Половина млекопитающих (52%), служащих выдре пищей, представлена формами, тесно связанными с водоемами: водяной крысой, куторой и норкой. Далее (38%) идут виды обычные в пойменных лугах и в зарослях ивняков (серые полевки, заяц-беляк, обыкновенная землеройка, крот). Последнее место (10%) занимают лесные млекопитающие (рыжая полевка, белка). В целом же рыба служит круглогодичным, лягушка — осенне-зимним, а птицы — преимущественно летним кормом. Млекопитающие в течение года являются второстепенным или случайным кормом для выдры.

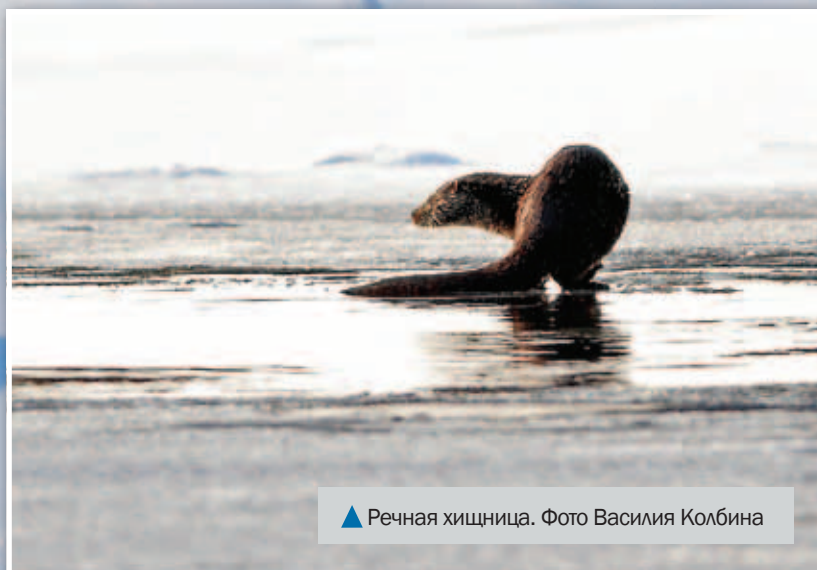
Выдра — прожорливый хищник. Результаты взвешивания выдровых желудков и определения их емкости показали, что суточный рацион выдры приближается к 1 кг пищи, что составляет 17% веса самого животного. Она делает запасы пищи, состоящие из рыбы или лягушек (например, в Печоро-Ильчском заповеднике находили запас, который превышал 8 кг и состоял из 15 крупных хариусов).

Исходя из пищевых связей, животные и растения, входящие в биоценоз реки, могут быть подразделены на следующие группы:

■ Служащие кормом для жертв выдры. Это все водные беспозвоночные и растения. Данная группа участвует

▼ Заповедник Вишерский. Фото Хелен Мертенс

▲ Речная хищница. Фото Василия Колбина

в кормовом балансе выдры, случайно попадая в ее желудок вместе с содержимым кишечного тракта животных, поедаемых выдрой.

■ Жертвы выдры. Водяная крыса, ондатра, все речные птицы (за исключением уток-ихтиофагов), лягушки, все виды мелких рыб.

■ Жертвы выдры, одновременно являющиеся ее конкурентами по питанию. Это норка, кутора, крохаль, гоголь, рыбы (полные или частичные ихтиофаги). Все занимают по отношению к выдре подчиненное положение.

■ Конкуренты выдры. Это скопа, орлан-белохвост и группа хищных зверей и птиц, не связанных слишком тесно с речками, но охотящихся за утками и рыбой (ястреб-тетеревятник, черный коршун, филин, горностаи, лисица).

■ Виды, не имеющие с выдрой пищевых связей. К этой группе в наших условиях можно отнести речного бобра.

Существенных врагов не имеет

В районе Вишерского заповедника выдра не имеет существенных врагов. Известны достаточно редкие случаи гибели выдры. К примеру, в Печоро-Ильчском заповеднике за 12 лет наблюдений в одном случае выдра погибла от росомахи, схватившей ее во время перехода через водораздел, а в двух других молодые выдры были задавлены бродячими собаками. Также там был отмечен случай гибели годовалой выдры, погибшей от удара льдиной во время весеннего ледохода. Все эти случаи приходится на период года с ледовым покровом на речках, когда выдра живет в наиболее суровой экологической обстановке.

Выдра редко бывает заражена эндопаразитами. При этом считается, что к концу первого года жизни может погибнуть до 35% выдрят.

Изменения уровня воды в речках по-разному определяют для выдры условия охоты. В годы низкого уровня воды выдра чаще питается хариусом и другими рыбами крупного и среднего размера, которых она добывает путем подкарауливания и активного преследования. В годы высокого уровня воды в питании выдры преобладает мелкая рыба: бычок-подкаменщик, вьюн, голец, которых выдра добывает путем обследования дна реки. Т.е. в годы, когда летом наблюдается низкий уровень воды в речках, выдра имеет лучшие кормовые условия, чем в годы с высоким уровнем воды. Состав ее кормов в годы с низким уровнем воды разнообразнее и полноценнее, а условия охоты наиболее благоприятные из-за большей прозрачности воды и более высокой концентрации животных, служащей ей добычей.

В целом ее кормовая база не претерпевает больших количественных изменений по годам. Основной причиной, определяющей динамику численности выдры, следует считать условия добычи пищи, определяемой состоянием водоема, в котором она обитает. Доступность пищи, в конечном счете, определяет характер размножения и выживаемости молодняка.

Выдры — обычно одиночные животные, но в определенный период года образуют семейные группы. Гон в зависимости от климатических условий происходит весной (в марте-апреле), весной — ранней осенью в Северной Европе, зимой в Южной Европе, либо почти круглый год, как, на-

пример, в Англии. Спариваются выдры в воде. Беременность у выдр сопровождается латентным периодом, достигающим до 270 дней. Сам период вскармливания составляет всего около 60–70 дней. В выводке может быть 2–4 слепых детеныша, к первому месяцу они весят 700–800 г и открывают глаза, ко второму месяцу они начинают есть жесткую пищу и учатся охотиться, ко второму и третьему месяцу жизни выходят из норы вместе с матерью. Взросление выдр завершается к 9–12 месяцам. Но половая зрелость наступает лишь на втором или третьем году жизни. В годы СССР впервые разводили выдр искусственно удалось в Новосибирском зоопарке в 1979–1980 годах и было получено 4 помета. Под наблюдением находились четыре зверя (два самца и две самки). Гон у выдр был зарегистрирован с 27 февраля по 27 мая. В период гона выдры становились весьма агрессивными по отношению к людям, которые ухаживали за ними. Спариванию предшествовали продолжительные игры, сопровождавшиеся для выдр стрекотанием и отрывистым резким свистом. Спаривание проходило в воде и на суше.

В хозяйственном значении мех выдры очень красив и прочен. В пушном деле его носкость принимается за 100%. Но охота и применение в сельском хозяйстве пестицидов сократили численность выдр. В 2000 году обыкновенная выдра была внесена в красный список Всемирного союза охраны природы (IUCN) как «уязвимый» вид. Этот вид занесен в Красную Книгу Свердловской, Московской, Самарской, Саратовской, Ростовской областей, а также республик Татарстан и Башкортостан.

Наказ прадедов

Арамашевская слобода была одним из самых старых поселений русских в зауральской части бывшей Пермской губернии; она основана в 1631–1632 годах с целью развития хлебопашества, для снабжения хлебом служивых людей в городах и острогах северной Сибири.

Почти 400 лет назад поселенцы из Пермской губернии облюбовали это место на высоком берегу реки Реж, так как оно было надёжно защищено от набегов кочевников. Среди первых поселенцев упоминаются и беломестные казаки (в количестве от 16 до 29 конных казаков), охраняющие Арамашевскую слободу в середине 17 века (Пузанов В.Д.). Существует несколько версий о происхождении и названии села. Одна из них заключается в том, что «ара» в переводе с тюркского означает «граница», а село действительно находилось на границе башкирских и вогульских земель.

Первые упоминания в исторических источниках реки Реж и обитателей ее берегов сделали дипломаты, направленные Петром I в 1692 году в Китай. Авторы «Записок о русском посольстве в Китай» — руководитель посольства Идес и его помощник Брандт. Идес записал следующее: «Мы проследовали вдоль реки Режи до слободы Арамашевой и оттуда до Невьянского острога. Это путешествие доставило мне величай-

шее наслаждение, так как по пути встречались прекраснейшие луга, леса, реки и самые плодородные и прекрасно обработанные поля».

Арамашевский острог выполнял важную функцию в слободе, являясь пограничной крепостью, которая объединяла и защищала несколько деревень. Здесь же была почтовая дорога на Верхотурье, а все арамашевские крестьяне были причислены к Алапаевским казённым заводам, им вменялись несколько позже заводские работы по рубке и доставке дров, перевозке руды и железа в Алапаевский и Нижне-Тагильский заводы. В Нижнесинячихинском музее-заповеднике представлена реконструкция башенки деревянного Арамашевского острога с частоколом из заостренных сверху бревен, выполненная еще под руководством легендарного основателя музея И.Д. Самойлова. Таких башен было пять в остроге, окруженном четырехметровым частоколом для защиты от набегов татар и башкир. На крыше башни была дозорная вышка с шатровым завершением. Отсюда вели наблю-

► Здание Арамашевского историко-краеведческого музея в бывшем доме купца Загайнова М.С., где была торговая лавка

Лариса Доронина

Заведующая Арамашевского краеведческого музея. Родилась и проживает в старинном селе Арамашево Алапаевского района.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

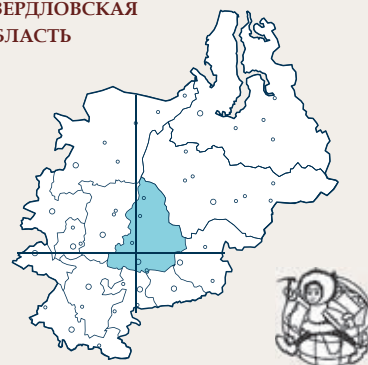

Фото из архива Арамашевского краеведческого музея

дение за округой. Такое сооружение обороняло первые поселения на Урале. В маленькое окошечко наверху дозорный должен был смотреть очень внимательно и вовремя предупредить поселение о нападении местных жителей. ...В 1654 году вблизи Арамашевской слободы были обнаружены запасы железной руды. По указу верхотурского воеводы Льва Измайлова было начато «Государево железное и укладное дело», которое было поручено верхотурскому боярскому сыну Панкратию Перхурову.

Частью крепости-ostroга был и деревянный храм во имя Казанской иконы Божьей Матери — первый христианский храм на Режевской земле. Пять раз она горела от набегов кочевников. Существующая ныне каменная церковь (на месте острога) была возведена в 1800 году. Она стоит на уникальном месте — на высокой 42-метровой скале, прозванной в народе Церковным камнем. По единодушному мне-

▲ Казанский храм на Церковном камне

нию жителей и гостей села, это одно из красивейших святынь нашего региона. В 1929 году храм был закрыт. По рассказам долгожительницы села А.Я. Телегиной, жители Арамашево узнали о том, что власти решили закрыть церковь, накануне. Ещё ночью женщины и дети пошли в храм, чтобы защитить иконы. Кто как мог, под одеждой, в мешках, уносили тайно, под страхом наказания, святые образы домой, в надежде сохранить иконы до лучших времён. Колокольню храма вскоре разобрали на кирпичи, а в церкви открыли клуб. В 2005 году по инициативе Арамашевского краеведческого музея началась его частичная реставрация. Сегодня это полностью отреставрированный и действующий храм. У подножия Церковного камня, на берегу реки Реж, тихо и благородно течёт родник «Крещенский» — древнейший святой арамашевский источник. Этот ключ с чистой водой упоминается как идеальное место ещё в те времена, когда арамашевские земли облюбовали первые поселенцы.

◀ Одна из пяти башен острога (реконструкция)

Отдельного рассказа заслуживает Шайтан-камень. Это самая впечатляющая скала над рекой Реж в селе Арамашево. Говорят, свое название («шайтан» — злой дух) камень получил из-за нечистой силы, которая около него водилась. Так это или нет, но

▲ Земская школа 1911 года постройки

в нижней части камня до сих пор сохранились наскальные рисунки, правда, так и осталось невыясненным, имели ли они ритуальное назначение. Возраст их также не установлен. Когда-то в Шайтан-камне был вход в пещеру. Рассказывают, что он открывал путь в каменный лабиринт, которым пользовались местные жители. Проверить это не удастся — в XX веке пещеру взорвали.

Разместившись на берегу реки, моя деревня жила обычной крестьянской жизнью, жители возделывали землю и выращивали скот. До 1913 года в селе появилась своя волостная управа, школа, фельдшер (один на 6 деревень), 2 магазина, 1 винная лавка, 5 мелких кузниц, мельница, кирпичный заводик. К началу 1940-х годов Арамашево уже мало чем отличалось от соседних деревень: пережила кровавые события гражданской войны и коллективизации. Здесь жили вдовы солдат первой империалистической войны и вдовы солдат, не вернувшихся с фронтов гражданской.

На территории села сохранилось немало достопримечательностей — старинных исторических зданий. Одно из них — кирпичное двухэтажное здание школы, построенной еще в 1911 году на 180 учеников. Известно, что уже с 1860 года в селе существовало бесплатное добровольческое училище, в котором обучалось несколько местных мальчиков. В 1904 году Арамашевский сельский сход возбуждает ходатайство о постройке нового школьного здания. Это ходатайство было поддержано уездной земской управой. В 1905 году из специального губернского школьного фонда было выделено пособие в размере 1500 рублей «на постройку в селе Арамашевском двухэтажного здания с надворными постройками для квартиры учителя и училища по разработанному типу школьных зданий на камен-

▲ Уральская домовая роспись в селе Арамашево

ном фундаменте под железной крышей... при обязательном обществу доставить все лесные материалы, бутовый камень, кирпич, известь и песок».

Удивительно то, что на протяжении всего своего существования в это здание из красного кирпича приходили и приходят школьники. Именно в этом здании силами энтузиастов-учителей и школьников возник уникальный краеведческий музей в 1962 году. Идея создания музея принадлежала учителям-краеведам: Ивану Семеновичу Кесареву и Анатолию Мефодьевичу Батакову. Их почин был подхвачен М.В. Телегиной, Н.Д. Кокшаровой и многими другими. Создание музея — это память села, сохраненная для потомков.

В становление музея были вовлечены педагоги и ученики школы.

Они же активнейшим образом участвовали в его развитии. День за днем, за годом год собирались многочисленные, порой бесценные экспонаты. Преобразался музей и благодаря селянам, которые пополняли и продолжают пополнять материалами фонды музея. Одним из наиболее активных дарителей Арамашевского музея является старожил села Серафима Сергеевна Кабакова, передавшая музею почти 300 различных экспонатов. Сегодня этих людей уже нет с нами. Они, наши историки, краеведы, сами стали частью истории, ее достоянием, оставили о себе добрую память. Благодаря их стараниям были собраны материальные предметы старины, а также разнообразные рукописи, статьи, исследовательские материалы, фотографии.

◀ Доронина Ефимья Яковлевна,
Доронин Павел Иванович (справа),
Телегин Кузьма Николаевич

Из такого рода коллекций и создаются музеи, в том числе и наш, арамашевский. В 2019 году Арамашевский музей Министерством культуры Свердловской области признан «Лучшим сельским музейным учреждением в Свердловской области». Сегодня, в год 60-летия со дня своего основания, музей размещает свои экспозиции в старинном кирпичном доме купца М.С. Загайнова.

В маленьком зале больших ремесел собрана коллекция предметов, принадлежащих ремесленникам села Арамашево. Ткацкий станок, без которого не могли обойтись ни в одном доме, глиняные горшки, берестяные туески, пилы, топоры и другие предметы, назначение которых не совсем понятно современному человеку. Быт крестьянских семей отличала простота и практичность. Мастерские руки мужчин ставили добротные дома, украшая их затейливой резьбой. Сохранились дома в селе со старинной уральской домовою росписью. Изготавливали практичную домашнюю утварь. А работами ткачества и вышивки местных женщин можно и сегодня удивляться в местном музее. Жизнь в селе определялась по законам колхозного времени. Минувший двадцатый век внес много корректив в обыденность жизни, изменив человеческое отношение ко многим сферам деятельности. В 20-х годах прошлого столетия в деревне стали появляться сельскохозяйственные орудия и агрегаты, когда на смену сохе пришли не только плуг: на крестьянском подворье появились сеялки, веялки, жнейки-самоброски, а в середине тридцатых на село пришел трактор. Накануне 1940-х на территории Арамашевской сельской администрации существовало уже пять колхозов, с хорошим хозяйством и большими планами, которые нарушила война.

Старожилы села помнят то июньское воскресное утро 1941 года. Когда над деревней разносился запах свежеиспеченного хлеба, запах пирогов и деревенских шанег. В селе, как и во всей округе, был первый выходной за последние месяцы, люди готовились к празднику, к полудню во многих домах играли гармошки, звучали голоса частушечниц. Но голос людей заглушила страшная весть о начавшейся войне. За четыре фронтовых года из нашего села ушли на фронт 741 человек, и почти каждого защитника дети, жены и матери провожали до края села, осе-

няя крестом и просьбой к всевышнему: «Спаси и сохрани!». Но 367 бойцов не вернулись к родному порогу. На 128 фронтовиков придёт казенная бумага с короткой констатацией «пропал без вести».

Остальным участникам войны посчастливилось после победного мая вернуться в родную сторонку. Двое из наших односельчан удостоены звания Герой Советского Союза. Мантуров Михаил Иванович был танкистом, он участвовал

▶ Герой Советского Союза Мантуров М.И., именем которого названа наша школа

▶ Герой Советского Союза Бельских И.И.

в боях с фашистами с октября 1941 года на Ленинградском, Брянском, Южном и 1-м Белорусском фронтах и дошёл до Берлина. Он был дважды ранен и контужен. Кавалеру ордена Славы III степени было присвоено Звание Героя Советского Союза в марте 1945 года. Покойтся на сельском погосте. В год 70-летия Великой Победы Арамашевская школа стала называться его именем.

Указом президиума Верховного Совета от 3 июня 1944 года еще одному нашему земляку было присвоено высокое звание Героя Советского Союза с вручением Ордена Ленина и медали «Золотая звезда» — Бельских Иосифу Михайловичу (за форсирование Днепра, за удержание плацдарма и за уничтожение танков противника). О доблести и славе свидетельствуют многочисленные фронтовые и боевые награды, письма с фронта и портреты героев, хранящиеся в местном музее и семьях фронтовиков. А в центре села поставлен обелиск «Павшим в боях за Родину!».

Большинство крестьянских и колхозных семей в годы войны были на грани голодной смерти. Колхозник не только должен был выращивать хлеб

и поставлять продукты питания государству, но и в его трудовую повинность входили лесозаготовки. На лесозаготовки посылали всех: подростков и даже одиноких матерей. Заготавливали лес на дрова и специальную березу и сосну.

Продукция из этого сырья шла на изготовление деталей для самолетов. Война продемонстрировала огромный потенциал духовных сил народа. Даже в пору тяжелых поражений люди верили в победу.

В музейной экспозиции подчеркивается удивительный контраст спартанского быта трудящихся того времени и богатства их духа. Победа придала людям сил и надежд на мирную жизнь. Послевоенное село поднимается и постепенно меняется в лучшую сторону. По селу проводят водопровод, начинается строительство асфальтированных дорог, строится хлебопекарня, которая и сегодня известна своей продукцией далеко за пределами села. В 1965 году вступил в строй первый многоквартирный дом, был построен новый детский сад, современный Дом культуры с библиотекой. Открывается профилакторий «Колос» для работников сельского хозяйства (выше по течению реки Реж сегодня находится знаменитый уральский курорт «Самозвезд»). В селе в то время было построено много благоустроенного жилья.

В 1980-е годы на базе совхоза «Арамашевский» был открыт первый в стране сельский МЖК (молодежно-жилищный комплекс). И сегодня село живет полноценной жизнью: работает школа, детский сад, дом культуры, библиотека, сельскохозяйственные предприятия (агрофирмы) и тепличный комплекс, здесь есть своя пожарная часть и станция скорой помощи. Но самая главная ценность нашего села — это ее прекрасные, талантливые и работающие жители, хранящие память о своих корнях. ✎

Туризм или сохранение природы

Два направления деятельности

▲ Природный парк «Бажовские места». Рекреационная зона у озера Тальков камень

В настоящее время развитие познавательного туризма для большинства особо охраняемых природных территорий (ООПТ) становится приоритетной задачей.

При этом территории попадают в весьма сложную ситуацию, по сути своей предполагающую сочетание двух взаимоисключающих направлений деятельности: сохранение природы в ненарушенном состоянии, с одной стороны, и неизбежное рекреационное воздействие на природные комплексы — с другой.

Комплексный экологический мониторинг предполагает многолетний ежегодный контроль состояния биоиндикаторов на определенных площадях наблюдений, позволяющий судить о состоянии природного комплекса контролируемой территории в целом: о его биоразнообразии и межгодовой динамике состояния слагающих его сообществ. Основная схема комплексного экологического мониторинга состояния при-

родной среды ООПТ Свердловской области разработана специалистами Института экологии растений и животных Уральского отделения Российской академии наук. Контроль состояния биоиндикаторов и динамических процессов проводится на условно ненарушенных участках (в качестве контроля) и на рекреационных участках; сравнение полученных результатов позволяет оценить степень и характер изменений, происходящих при рекреационной нагрузке.

На территории Свердловской области создана разветвленная сеть ООПТ: это и биосферный резерват, заповедники, природные и национальные парки, заказники, лесные парки, памятники природы и т.д. Лишь отдельные территории имеют категорию государственного бюджет-

ного учреждения, что позволяет содержать необходимый штат специалистов, обеспечивающих сохранность природных комплексов при рациональной ее эксплуатации.

В заповедниках охраняемая территория закрыта для посещения, поэтому туристическая деятельность возможна только на специальных рекреационных участках охранных зон. Поскольку развитие туризма — дело новое и перспективное, обустроиваются такие участки с учетом необходимых требований и условий для поддержания оптимального природного баланса. Примером тому служит Висимский заповедник и обустроенная в его охранной зоне экологическая тропа. Подъем к смотровой площадке к гостевым ломикам оборудован специальной дорожкой, приподнятой над поверхностью почвенного покрова, ступеньки на крутых подъемах чередуются со смотровыми площадками, где можно отдохнуть и полюбоваться прекрасными видами. Более того, дорожка эта огибают стоящие на ее пути деревья, крупные камни,

а при очень крутом подъеме снабжена перилами. Гостевые домики также связаны настилами и имеют все необходимые элементы комфорта, включая современные туалеты. Насколько нам известно, при таких условиях никому из посетителей и в голову не приходит сойти с тропы, разводить костры в неположенных местах, и, хочется верить, даже мусорить! Компромисс между охраной природы и развитием рекреации оптимальный!

В природных парках «Олени ручьи», «Река Чусовая», «Бажовские места», в природно-минералогическом заказнике «Режевской» положение более сложное, поскольку эти территории доступны для относительно свободного перемещения, и, к сожалению, далеко не все посетители согласны с правилами нахождения на этих территориях. И все же налаженная наглядная информация о состоянии

и деятельности ООПТ, о разработанных маршрутах, стоянках и смотровых площадках, постоянные рейды инспекторов, контролирующих состояние охраняемой территории, успешно обеспечивают сохранение природных комплексов.

Иное дело — особо охраняемые природные территории без статуса самостоятельных учреждений: памятники природы, большинство заказников. Государственное бюджетное учреждение «Дирекция по охране государственных зоологических и заказников, охотничьих животных Свердловской области» осуществляет охрану более 50 охотничьих и ландшафтных заказников и памятника природы «Юрьев Камень», общая площадь которых составляет более 900 тыс. га. При этом штат службы охраны чуть больше 30 человек! Их постоянные рейды вы-

◀ Природный парк «Олени ручьи». Оборудованный спуск в долине р. Серга

▼ Висимский заповедник. Смотровая площадка на вершине горы

Ирина Кузнецова

Кандидат биологических наук. Старший научный сотрудник Института экологии растений и животных УрО РАН.

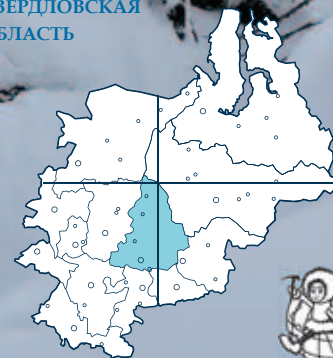
Лиля Пустовалова

Кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории биоразнообразия растительного мира и микобиоты Института экологии растений и животных УрО РАН (г. Екатеринбург). Область научных интересов: геоботаника, картографирование растительности, геоинформационные системы, изучение состояния растительных сообществ ООПТ Урала. Автор более 50 работ, в том числе «Красной книги Свердловской области» (2018). Секретарь Екатеринбургского отделения Русского ботанического общества.

Фото из личного архива авторов.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

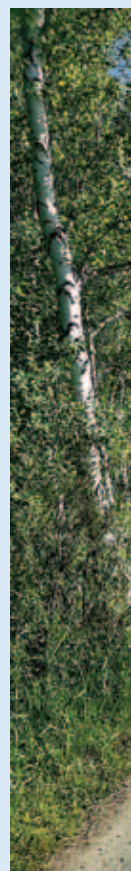
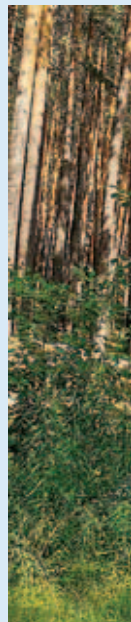

▲ Природно-минералогический заказник «Режевской». Рекреационная зона у Липовского карьера

▲ Венерин башмачок крапчатый на одной из контрольных площадок наблюдений

являют нарушения режима особой охраны заказников, такие как передвижение на авто- и мототранспорте, браконьерство, однако создавать какие-то условия для поддержания порядка на рекреационных участках у них просто не хватает ни сил, ни возможностей. Уникальные привлекательные природные объекты, несомненно, нуждающиеся в охране, никак не защищены от неконтролируемой антропогенной нагрузки. Ярким примером тому могут служить прибрежные участки заказников «Черноисточинский пруд с Ушковской канавой и прилегающими лесами», «Озеро Куртугуз с охранной зоной», ну и, конечно же, многие памятники природы, например, «Озеро Будки», «Чертово городище».

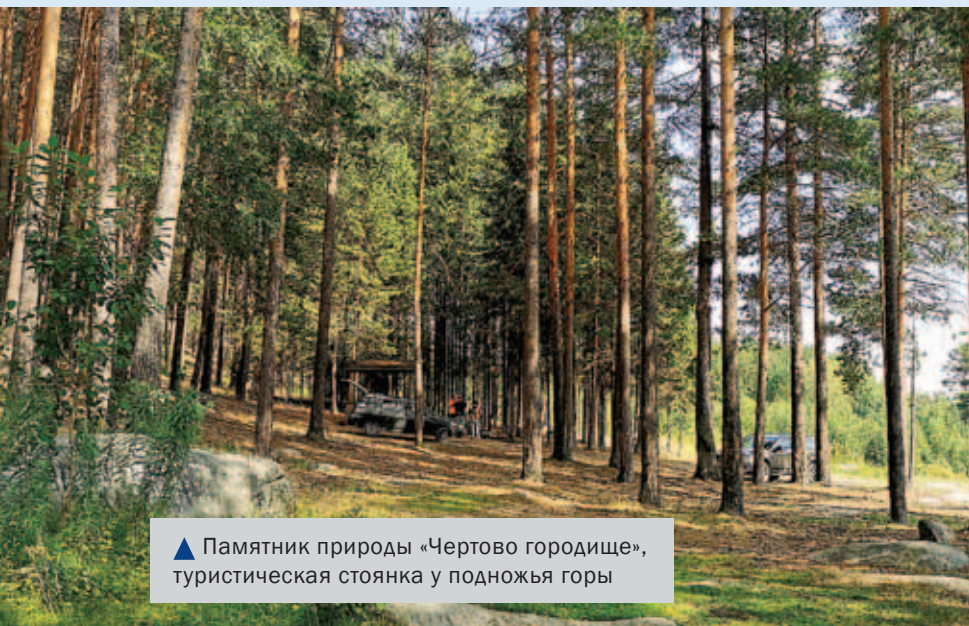
О Шарташском лесном парке пока говорить не будем: эта ООПТ находится в стадии становления и более чем отягощена близостью к городу: нагрузка огромна, инфраструктура пока еще только создается. Хочется лишь пожелать при дальнейшем обустройстве парка сохранить участки прибрежно-кустарниковой растительности как места гнездования различных видов птиц, строго соблюдать рекомендации по озеленению территории, категорически исключая внесение агрессивных чужеродных видов растений, таких как клен американский, яблоня ягодная, не переборщить с созданием рекреационной инфраструктуры в целом и при этом не упустить естественные потребности отдыхающих (речь идет о тех самых туалетах, роль которых до сих пор выполняют заросли вдоль дорожек). Так хочется верить, что парк и в дальнейшем останется лесным!

Нельзя не упомянуть, что в еще большей степени подвержены негативному антропогенному воздействию природные территории и акватории без статуса особо охраняемых природных территорий, расположенные вблизи населенных пунктов. Отсутствие какой-либо рекреационной инфраструктуры, возможность свободного передвижения отдыхающих, бесконтрольное образование многочисленных троп, костровиц, стоянок автомашин ведет к обширному разрушению напочвенного покрова, нарушению естественного биоценотического разнообразия, распространению синантропных видов растений и агрессивных адвентивных видов. Казалось бы, выход есть: для решения этой проблемы многие наиболее привлекательные участки отданы в аренду именно для создания рекреационных зон. И арендаторы следят за их состоянием, однако за границей арендованных участков положение природных комплексов нередко более чем плачевное: сплошная автостоянка, напочвенный покров вытоптан, подрост сломан, участки загрязнены и замусорены.

Начиная с 2012 года в рамках реализации областной программы комплексного экологического мониторинга состояния природной среды особо охраняемых природных территорий Свердловской области (Постановление Правительства Свердловской области от 03.08.2007 г. № 751-ПП «О порядке ведения мониторинга особо охраняемых природных территорий областного значения») группой специалистов Института экологии растений и живот-

ных УрО РАН осуществляются работы по оценке состояния природных комплексов особо охраняемых природных территорий. Исследования базируются на регулярном контроле основных индикаторных объектов, позволяющих судить о состоянии природной среды в целом. Такими постоянными объектами наблюдений являются растительные сообщества, водные беспозвоночные, наземные беспозвоночные, население птиц и сообщество дереворазрушающих грибов. Наблюдения проводятся на постоянных пробных площадях, на контрольных, условно ненарушенных участках, и на подверженных активной рекреационной нагрузке. Растения чутко и в самый короткий временной отрезок реагируют на изменения природной среды в целом и в первую очередь — на присутствие человека. Именно поэтому в местах наиболее усиленной рекреационной нагрузки контроль проективного покрытия травостоя, наличия и обилия синантропных видов растений и видов, занесенных в Красные книги Российской Федерации и Свердловской области, осуществляется с особым, максимальным вниманием. Животные, обладающие подвижностью и имеющие достаточно большие индивидуальные участки, будучи более пластичными по отношению к конкретному месту обитания, страдают от присутствия человека в меньшей степени — они просто перебираются на иные участки.

Сравнение результатов наблюдений состояния малонарушенных природных участков и участков, подверженных активной рекреации, по-

▲ Памятник природы «Чертово городище», туристическая стоянка у подножья горы

зволяют обнаружить происходящие изменения состояния природных комплексов на начальных этапах трансформации и адекватно оценивать уровень антропогенной нагрузки (допустимый или нежелательный конкретно для каждой территории) при дальнейшем развитии познавательного туризма и рекреации на той или иной особо охраняемых природных территориях. Результаты этих исследовательских работ позволяют разрабатывать рекомендации реабилитации территории, оптимизации дальнейшего использования ее при дальнейшем развитии туристической деятельности.

При развитой туристической инфраструктуре в таких особо охраняемых природных территориях, как природные парки, природно-минералогический заказник, биосферный резерват, участки, испытывающие негативное антропогенное воздействие, выражены, однако очень четко ограничены. И уже на расстоянии около 100 метров от них природные комплексы могут быть отнесены к малонарушенным, где произрастают редкие виды растений, занесенные в Красные книги Свердловской области и РФ, свободно обитают многие птицы и звери, а муравьи строят свои обширные поселения. Дальнейшее распространение изменений, обусловленных присутствием человека, происходит постепенно, и прежде всего это связано с процессом расселения привнесенных человеком видов растений, вслед за которыми могут появляться и новые для этих участков виды животных. Процессы эти неизбежны

и в определенной степени сопоставимы с естественной динамикой экосистем.

При отсутствии рекреационной инфраструктуры («дикие», неконтролируемые места отдыха) размеры участков, страдающих от присутствия человека, могут достигать весьма значительных размеров, при этом границы их не выражены, а площадь стремительно увеличивается, поскольку, замусорив и вытоптав одни участки, отдыхающие активно стремятся к другим, ненарушенным.

Подводя итог многолетним исследованиям состояния природной среды особо охраняемых природных территорий Свердловской области, мы можем говорить о следующем. При наличии специально созданной инфраструктуры существующая в настоящее время рекреационная нагрузка оказывает негативное влияние лишь непосредственно на рекреационных зонах и на окружающих их участках, размер которых чаще всего не превышает 100 метров, и вне рекреационных зон состояние природной среды ООПТ может быть охарактеризовано как малонарушенное. И тем не менее, учитывая меняющуюся ситуацию, обусловленную пандемией и возрастающим вниманием к развитию внутреннего туризма, следует максимально пристально отслеживать состояние природных комплексов охраняемых территорий. И прежде всего, надо четко определить приоритетные направления деятельности: охрана природы (т.е. сохранение природных комплексов с учетом протекающих процессов) или развитие организованного туризма и отдыха населения. Компромисс между этими направлениями довольно несложно найти, это — создание качественной инфраструктуры и соблюдение установленных правил посещения в строго ограниченных рекреационных зонах. **УС**

▼ Шарташский лесной парк. Прогулочная дорога вдоль озера

▲ Озеро Куртугуз

Письма с вершины

Еще совсем недавно важной составляющей горного туризма и альпинизма были контрольные записки. Наши родители и старшие товарищи помнят, как бережно оставлялись донесения в укромных местах на вершинах гор и седловинах перевалов, поэтому еще их называют перевальными.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

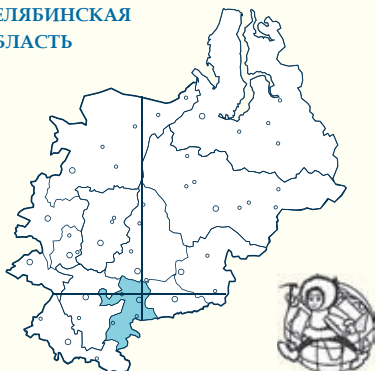

Фото автора

Серафим Чернонос

Окончил Волгоградский Государственный Технический Университет, работает на производстве. В Екатеринбурге живет с 2016 года, и с этого же времени влюблен в активный туризм во всех его проявлениях. Увлекается фотографией, интеллектуальными играми и рок-музыкой.

В них указывалась информация о группе, маршруте, дате и прохождении. Туристы оставляли свой листок, а старый забирали и уносили с собой, чтобы предоставить его на защите походного отчета. Сейчас, с развитием прогресса, необходимости подтверждать прохождение маршрута таким образом нет. У каждого в кармане смартфон с камерой, и при наличии устойчивой мобильной связи все восхождение можно транслировать в прямом эфире. И, несмотря ни на что, традиция все ещё жива, но уже без сугубо практических целей. Ведь это приятно — получить весточку от незнакомых людей, побывавших здесь ранее, и передать привет следующим.

Послание от Максима

В октябре я решил сходить в поход по Южному Уралу. В первой части мною был посещен Таганай. Имя национального парка известно за пределами Уральского региона, со всех концов нашей страны люди едут посмотреть на уральскую природу, вершины горных хребтов, густые леса и прозрачные реки. Во второй части

Уральский следопыт, март 2022

путешествия — Национальный парк Зюраткуль, не такой раскрученный бренд, но не менее привлекательное место.

Мой рюкзак, как влитой, сидит на спине. Одежда и волосы пропахли дымом, ботинки впитали несколько слоев грязи. Пора сделать вид матерого таежника, как раз к центральной усадьбе подъезжает машина из Екатеринбурга с новыми участниками. Быстро знакомимся и загружаемся в транспорт. Свежие продукты куплены, последние новости получены, и родные знают, что со мной всё в порядке. Пора выдвигаться по новому маршруту.

Уреньга. Первый хребет на нашем пути. На подходе к вершине Второй сопки дует шквалистый ветер и в то же время яркое солнце совсем не осеннему слепит глаза. Спрятавшись за громадным валуном, можно пере-

сти дух, выпить чаю из термоса и любоваться окрестностями. Я же достаю фотоаппарат и готовлюсь запечатлеть всю красоту пейзажей. В поисках удобного ракурса забираемся повыше и совершенно случайно среди камней замечаем белую коробочку. Да это же самый настоящий турик! С нетерпением открываем его и находим письмо на целый лист. Оказывается, что только вчера здесь был Максим, который очень любит Уральские горы. Он передает привет всему походному братству и желает удачи в дальнейшем пути. И, конечно же, к письму прилагается ссылка на аккаунт в соцсетях, время ведь не стоит на месте. Максим продумал все до деталей — в этом же тайнике лежит чистый блокнот и карандаши. Наша группа незамедлительно этим пользуется, и следующие туристы получают приветы из Москвы, Самары и Сургута.

Пустой тайник

К обеду третьего дня похода приходим к озеру Зюраткуль. Связь исчезла только позавчера, но от цивилизации совсем отвыкли, сельмаги со скудным ассортиментом кажутся огромными супермаркетами. Берег нас встречает шквалистым ветром и волнами. Не так давно прошел фотоконкурс Русского Географического Общества «Самая красивая страна», на котором в одной из номинаций одержала победу работа именно с этим озером. Сейчас все лодки на берегу, и повторить композицию не получается, но все равно стараемся сохранить красоту момента в памяти своих фотокамер. Куда ни поверни голову, везде видны вершины. Нургуш, Голая Сопка, Большой Уван — мы взойдем на все, и на каждой спрятан тайник.

Ветер чуть не сбивает нас с Большого Нургуша. Наметанным глазом сразу ищем большую скалу, где можно

укрыться от ветра, отдохнуть и подкрепиться обедом. А после этого буря уже не страшна, главное — крепче стоять на ногах. Погода ясная, и открывается вид на многие километры вокруг, как на ладони. Осталось далеко внизу озеро, гора Лукаш (между прочим, тайник!) кажется неприметным холмиком. Виден весь наш путь сюда, я умудряюсь рассмотреть даже вышку метеостанции на Уреньге. Также четко угадывается наш дальнейший путь по долине. Тайник здесь известный, но по описанию найти его никак не получается — «искать среди камней нелегкий труд». Прибегаем к помощи навигатора и через пару минут раскапываем содержимое заветной коробки. И на этот раз оставляем свои приветствия в совершенно чистом блокноте. Тайник хоть и известен, но популярностью не пользуется. Однозначно, что традиция со временем уходит в историю.

Здесь и сейчас

На Большой Уван поднимаемся в самый золотой, предзакатный час. Нам открывается настолько превосходная картина, что я даже сейчас не могу передать словами. Мысль о каком-то тайнике даже не приходит мне в голову, хочется просто созерцать красоту этого мира и ни о чем больше не думать.

Поход завершается, и костер в этот вечер горит особенно ярко. Мы зеваем, но никто не уходит в палатку, каждый смотрит на огонь и думает о чем-то своем. Отойдя в сторону полюбо-

ваться на звезды, ловлю себя на желании пройти этот путь снова, уже в обратную сторону. Я уже не представляю себя в городской суете, опаздывающим на работу и спешащим по пути домой в магазин. Здесь совсем другие потребности и все необходимое можно унести на себе. И я знаю, что всё важное в моей жизни уже произошло здесь и сейчас.

Но не знаю того, что ночью вокруг кордона будет ходить медведь, а к нашей палатке придет лиса и утащит небрежно оставленные продукты на завтрак. Неизвестно мне и то, что проснусь я от шума дождя, которого не было ни разу за эти две недели. Будет переход под морозящим дождем до деревни Сибирка, безвкусный кофе на заправках по дороге в Екатеринбург и возвращение к порогу своей город-

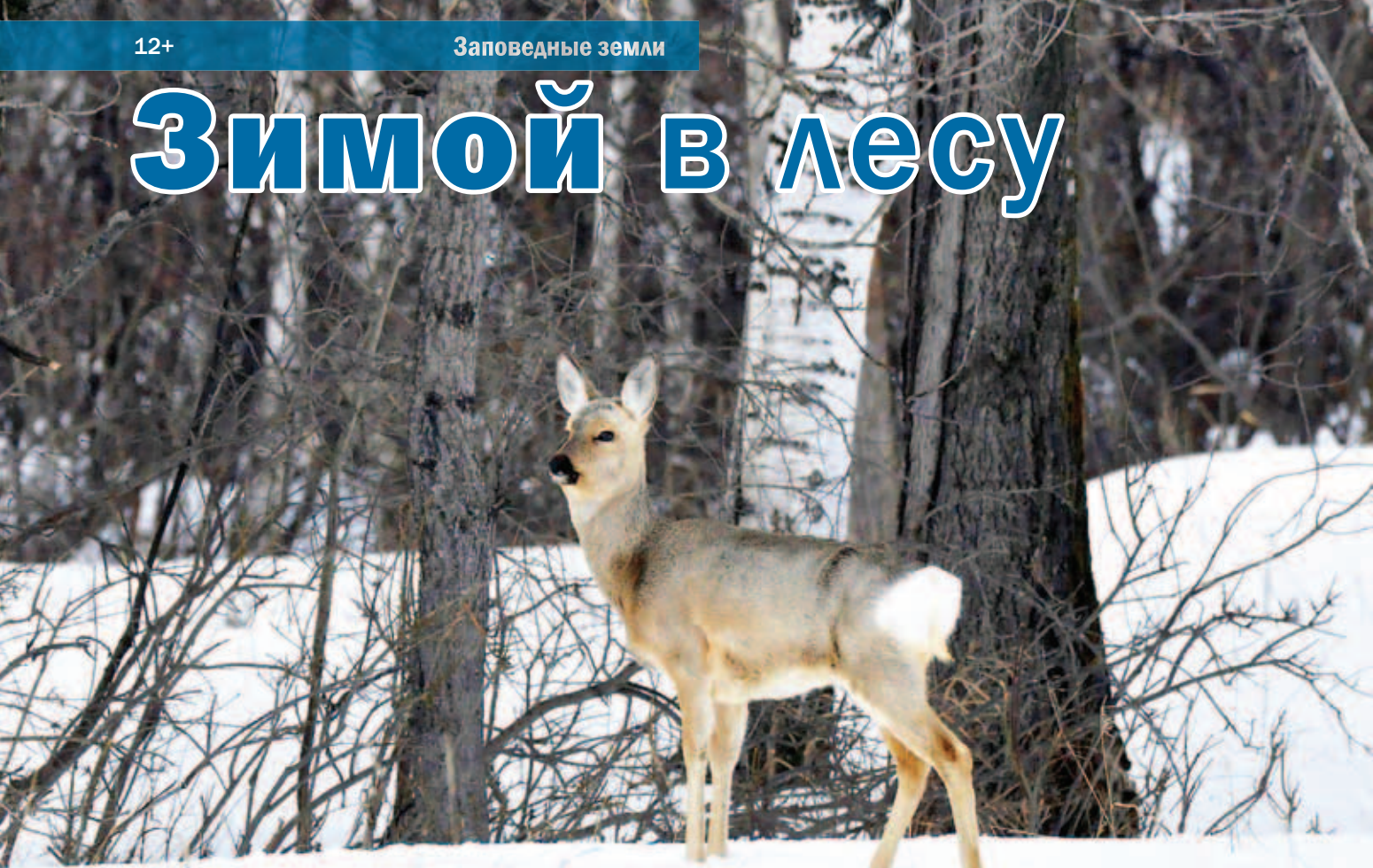
ской квартиры — никакого синдрома возвращения.

Рюкзак давно разобран и лежит в кладовке. Фотографии просмотрены, отредактированы, и загружены в облачный диск. Но я все ещё жду сообщений от незнакомых мне людей, которые прошли нашим путём.

Дойдя до вершины, не торопитесь: оглянитесь вокруг, насладитесь моментом, протяните руки к горизонту. И тогда ваша душа путешественника с упоением захочет поделиться этим моментом. С другом и товарищем, или незнакомым туристом, а может быть, с будущими поколениями. Напишите письмо, и не задумывайтесь, какой сейчас год. Ветер сметет ваши следы через несколько часов, но карандашные росчерки на бумаге по-прежнему будут хранить воспоминания. **УС**

Зимой в лесу

Зима в лесу меняет всё, давно знакомые его уголки становятся настолько непохожими, что порой бывает не просто ориентироваться

даже в давно известных местах. Природа надевает снежный наряд, и начинается долгая зимняя пора.

Сергей Санатин

Краевед, методист по экологическому просвещению природного парка «Бажовские места».

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

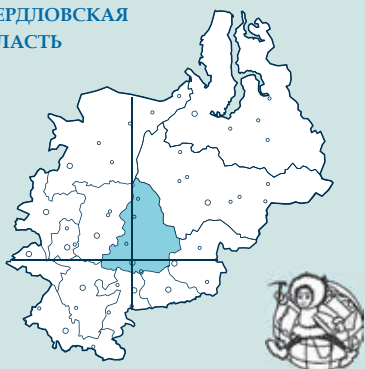

Фото Михаила Бокачёва

Для обитателей лесов наступившее время означает совершенно новые условия жизни, резко отличающиеся от летних и даже от осенних. Для сотрудников парка это время, когда нужно подкармливать животных и проводить их учет. Городской житель, со всеми своими удобствами, порой только ворчит о большом количестве выпавшего снега и не задумывается, что в это время происходит в лесу. Обычно о зиме в лесу он знает то немногое, что сумел в свое время почерпнуть из сказок, уроков биологии или невзначай просмотренного, между делом, документального фильма о природе.

А между тем, снег с самого начала своего появления, а тем более со времени образования сплошного покрова накладывает отпечаток на условия существования животных. Становятся иными возможности и способы добытия корма на поверхности земли, поиск надежных укрытий для защиты от непогоды и врагов. Конечно, в период предзимья воздействие снежного покрова на образ жизни и поведение животных сравнительно невели-

ко, но со временем оно становится все ощутимее, пока не приобретет определяющего значения. Дело прежде всего в том, что на протяжении зимы мощность снежного покрова постепенно растет, достигая максимума в марте. Глубина снега к этому времени была бы еще больше, если бы он не уплотнялся под влиянием оттепелей, силы собственной тяжести и других причин. Для жизни животных плотность снега так же важна, как и мощность снежного покрова. Сразу стоит оговориться, что наличие снежного покрова имеет свои плюсы и свои минусы. Чтобы это все понять, нужно более тщательно посмотреть на то, что же происходит зимой в лесу.

Конечно, с обилием большого количества снега многим животным сложно найти корм, поэтому в природном парке «Бажовские места» в активную зону вступает подкормка диких животных, которая помогает животным пережить наиболее трудное для них время. Некоторые из животных «решили» эту проблему кардинально. Ёж, барсук, медведь и отчасти енотовидная собака пе-

реживают холодное и голодное зимнее время года, впадая в зимний сон или даже в длительную спячку, то есть в состоянии пониженной жизнедеятельности, когда уровень обмена веществ и других жизненных процессов снижается до минимальных пределов. Благодаря этому животное может обходиться без пищи и тем самым избегает голодной смерти. Одни из млекопитающих (медведь, барсук, енотовидная собака) погружаются в сравнительно легкий зимний сон, который не сопровождается сколько-нибудь существенным понижением интенсивности обмена веществ и падением температуры тела. Например, у бурого медведя она не опускается ниже 29 градусов, а обмен веществ сокращается только на 30–35 процентов. Настоящая длительная, глубокая спячка со всеми свойственными ей явлениями характерна для ежа, лесной мышовки и, конечно, летучих мышей. У них наблюдается резкое падение температуры тела, например, у ежа — с 33,7 до 1,8 градуса; у лесной мышовки — с 36,8–38,1 до 3,0–3,7 градуса. Количество сердцебиений в минуту у лету-

чих мышей снижается до 15–16 вместо 420; число дыхательных движений — до 5–6 вместо 96. Все это время животные обходятся без пищи, довольствуясь внутренними запасами жира, накопленными заранее, до начала спячки. Подсчитано, что в состоянии спячки еж может прожить до 240 дней, тогда как в период бодрствования не выносит голодания даже в течение 30 дней.

Другие животные, как белки и бобр, заранее готовятся к зиме и делают себе огромные запасы на зиму.

Сложнее всего приходится зимой копытным: вырыть из-под снега что-то съедобное, особенно когда много снега, трудно. Вот поэтому в рационе у лосей и косуль встречаются побеги и кора деревьев. Численность диких копытных неоднократно резко сокращалась во многих районах России из-за массовой их гибели в многоснежные зимы, и затем требовались годы для восстановления ресурсов. Все усилия в этом плане будут напрасными без регулярной зимней подкормки, что убедительно подтверждено многолетней практикой. При искусственной подкормке животных нельзя исключать из рациона грубые веточные корма, иначе возрастает число заболеваний зверей гастроэнтеритом. С появлением устойчивого снежного покрова инспекторы парка развешивают заготовленные летом подсолненные веники.

Отдельно стоит упомянуть о солонцах. Это подкормочные площадки, на которых размещается соль — настоящее лесное лакомство. Копытным соль просто необходима для многих жизненных процессов. Если в летнее время лось может найти её в водорослях или в глине, то в зимний период, когда она так необходима, все шансы сводятся к нулю. Существует мнение, что соль необходима только копытным, а остальным вроде она не важна. Однако на практике всё иначе, у солонцов можно увидеть зайцев, белок, полевок и прочих мелких зверьков. Когда не хватает соли, у зверей появляется слабость, теряется аппетит. Солонцы в парке устанавливаются вблизи звериных троп, по пути к водопою или прямо на кормовых площадках. Это далеко не мелочь и не случайное совпадение. Важно, чтобы звери нашли. И тут важно, из чего сделан сам солонец, из какого дерева. Чаще всего в этой роли вы-

стует осина. Все дело в том, что терпкий запах осины меняется на ванильный сразу после рубки, что в свою очередь привлекает многих животных, соответственно, новый солонец быстрее находится. Да и сама осина становится лакомством для копытных. Чаще всего соль закладывается в виде брикетов, минеральные блоки выпиливают из природной каменной соли.

Снежный покров и зимняя покровительственная окраска

Всем с детства известна загадка про зайца: зимой — белый, летом — серый. Часто думают, что окраска только у зайца и меняется, в зависимости от сезона, но это далеко не так. К зиме многие животные, обитающие в наших лесах, меняют свой пушистый наряд и свою окраску. Одни из них, вроде ласки, горностая, зайца-беляка и других, становятся обладателями покровительственного снежно-белого наряда. У таких, как белка или косуля, рыжая летняя окраска сменяется на зимнюю серую. Она носит выраженный приспособительный характер к новым условиям. У некоторых видов (например, у зайца-русака, рыси, волка) зимой окраска меняется частично, мех становится светлее или местами белеет. Считается, сезонная смена наряда в определенной степени регулируется изменениями в продолжительности светового дня осенью. Покровительственное назначение белой окраски тех же зайцев достаточно очевидно. Слишком много у них опасных врагов, вот и приходится маскироваться. Не обязательно иметь белоснежную шубу, любые оттенки серого могут помочь спрятаться в зимнем лесу. Серая окраска у белки и косули также помогает оставаться менее заметными для хищников. С общим фоном, созданным окраской деревьев и чащей кустарников, вполне сливаются и становятся «невидимками» даже огромные лоси с их темно-бурой или сероватой шкурой, но до тех пор, пока сохраняют неподвижность. А вот для хищников изменение окраски — залог хорошей охоты. Хотя такой маленький хищник, как ласка, может сам стать жертвой хищной птицы, которая охотится за грызунами. Еще недавно ученые всерьез рассматривали версию, что изменение окраски в северных районах способствует терморегуляции, защите тела животного от чрезмерной потери тепла и охлаждения. Однако проверка этого предположения путем специальных экспериментов не подтвердила достоверность данной теории.

Защита от морозов

Сложно найти в снегу корм, но, тем не менее, снег помогает выживать в это холодное время. Хорошо об этом знают зимоспящие звери, которые занимают на это время убежища, расположенные на поверхности земли или вырытые в ней. Их засыпает снегом, благодаря чему звери в полной мере используют термоизолирующие свойства снежного покрова. Разница абсолютных минимальных температур на снегу и под ним в зимний период может составлять 25 градусов, и это на расстоянии примерно 15 сантиметров по вертикали. Почти все виды мелких млекопитающих: мыши, полевки, землеройки, кроты — проводят долгую зиму на поверхности земли под снегом и в его толще. Если почва не промерзла, они продолжают роющую деятельность иногда в самом верхнем ее горизонте, но обычно живут на почве, в мертвой подстилке, во мху и дернине, а также непосредственно в снежном покрове на разной его высоте. Благодаря снегу зверьки получают дополнительную механическую защиту от нападения. Ведь, например, лисице, чтобы добраться до грызуна и схватить его, надо потратить немало физических усилий: быстро раскопать глубокий, порою плотный снег, причем точно в нужном месте, иначе зверек успеет скрыться. В зимний период мелкие млекопитающие редко выходят на поверхность. Только к весне, когда снег становится плотнее, хуже пропускает воздух и ухудшается кормовая база.

Многие наземные звери, начиная с зайцев, лисы, рыси и вплоть до лося, довольствуются даже для длительного отдыха простыми логовами, то есть углублениями в снегу. Выкопанные животными ямки в снегу затем под тяжестью тела и под действием излучаемой им теплоты превращаются в логова. Иногда из-за этой последней стенки логова (например, у лося и даже рыси) зазеленевают. Логово бывает разной глубины и в зависимости от этого более или менее основательно закрывает отдыхающего зверя с боков. Обычно снаружи остаются спина, покрытая особенно густой и длинной шерстью, и голова с торчащими ушами. Ноги животное поджимает под себя и греет о тепло.

Совсем особый характер носят лежки кабанов. Прежде всего, эти звери никогда не ложатся в снег, а предпочитают места, свободные от него. Часто, чтобы не лежать на снегу, кабаньи строят себе «гнезда», выстилая поверхность тростником, ветками и мхом. Спят всем семейством, исключая секачей, которые строят себе отдельно «гнездо». Есть мнение, что кабан остается одним

из немногих зверей, никак не использующих замечательные термоизолирующие свойства снега. В качестве убежища нет, а вот для добывания пищи снег ему необходим. При достаточно глубоком слое снега земля в лесу промерзает очень слабо, а значит, добыть себе корм кабан точно сможет.

Особую роль снег играет для таких птиц, как рябчик, тетерев и глухарь. Общеизвестно, что зимой, когда снежный покров становится достаточно глубоким, они, набив зоб пищей, начинают прятаться от морозов в подснежных «лунках», то есть в своеобразных пещерках, которые вырываются в снегу. В случае неожиданной опасности птица мгновенно, «пулей» вылетает наружу, вздымая тучу снежной пыли. На этом месте остается глубокая воронка — лунка. Птицы в особенно холодные месяцы не только ночуют в лунках, но и проводят в них большую часть суток и благодаря этому переносят сильные морозы.

Если зима является критическим периодом в жизни более или менее крупных куриных птиц, то еще в большей мере сказанное относится к мелким птицам с высоким уровнем обмена веществ и недостаточной совершенной терморегуляцией. У них имеются различные сезонные адаптации, облегчающие существование в зимние месяцы, особенно в долгие ночные часы, когда температура воздуха падает низко, а дневные птицы много часов подряд сидят неподвижно и вынуждены поддерживать тепловой баланс исключительно за счет внутренних ре-

сурсов. Для отдыха мелкие воробьиные птицы выбирают укромные места среди густых хвойных ветвей, где не ощущается движения воздуха. Некоторые из них, например пищухи, собираются тесными группами, прижимаются друг к другу и тем ограничивают расход тепла на излучение. В подснежных убежищах регулярно ночуют большие синицы, буроголовые гаички, пухляки, длиннохвостые синицы. Они используют пустоты под снегом, сплетения корней и даже норки мышевидных грызунов. Поползни и дятлы продолжают использовать дупла.

Передвижение по снегу

Зиму часто называют «время белой тропы»: отпечатки звериных лап хорошо видны на снегу, и знающий человек легко читает «белую книгу леса». Именно это позволяет проводить в лесу перепись населения, зимний маршрутный учет животных (ЗМУ). Учет проводится ежегодно на всей территории России с устойчивым снежным покровом и является обязательным видом учетных работ в системе ООПТ. С его помощью определяется численность и плотность многих животных на территории парка. ЗМУ более унифицирован и подходит для подсчета численности целого ряда видов животных, не впадающих в спячку: копытных (лоси, косули, кабаны), хищных (волки, лисы, рыси и куны), зайцеобразных, а также некоторых видов птиц. Из пернатых доступны для учёта некоторые зимующие куриные: глухари и тетерева. Единственное ограничение метода ЗМУ заключа-

ется в том, что он не позволяет учитывать животных, впадающих в зимнюю спячку. К примеру, по следам на снегу невозможно определить численность «хозяина тайги» — бурого медведя.

Учет проводится по заранее определенным маршрутам. Подготовка к проведению ЗМУ на нашей территории начинается задолго до наступления зимы и появления снежного покрова. Заранее продумываются схемы движения учётчиков и подготавливается техника. Сотрудники парка разбиваются на группы. Каждая группа учётчиков обеспечена блокнотами со справочными материалами, GPS-навигаторами. На устройства загружена карта с нанесёнными на них треками учётных маршрутов. Сегодня все сотрудники, участвующие в ЗМУ, имеют большой опыт зимнего учёта животных, хорошо «читают» на снегу их следы. В первый день учётчик затирает все старые следы, чтобы далее учитывать только новые, которые появились за сутки. Специалистам предстоит теперь второй этап проведения учёта и анализ полученных статистических данных, где по специальным формулам рассчитывается плотность и численность животных.

По наступу, прикрытому легкой порошей, а также по утрамбованному ветром звери часто идут спокойным шагом, оставляя за собой четкие следы с хорошо различимыми очертаниями копыт, пяточных мозолей, когтей. Но стоит им очутиться на глубоком, рыхлом снегу, где они начинают вязнуть. Снежный покров, оказывая бла-

готворное влияние на условия жизни зимующих млекопитающих, в то же время создает для них немалые трудности при передвижении. Мелкие коротконогие зверьки: полевки, мыши, землеройки — первыми сталкиваются с новыми условиями передвижения, возникающими для них со времени начала снегопадов в период предзимья. Более крупные животные в период предзимья, до образования снежного покрова, передвигаются достаточно свободно. Другое дело, когда земля целиком скрывается под глубоким рыхлым снежным покровом, зверю становится трудно ходить, как он начинает более или менее сильно волочить ноги, прежде чем погрузить их в снег и вытащить оттуда для очередного шага. В результате спереди и сзади следа возникают борозды, прочерченные копытами или когтями. Такие тонкие борозды называют «поволокой» и «выволокой». Их появление на цепочке следов служит наглядным свидетельством трудности передвижения, испытываемой зверем. Для животных при передвижении по снегу важно иметь наибольшую опорную поверхность, чтобы, передвигаясь по снегу, как можно меньше проваливаться в глубину. Луч-

ше всего к этому приспособлена рысь с ее широкими лапами, длинными ногами и относительно небольшой весомой нагрузкой. По снегу за ночь она проходит почти 18 км. При глубоком снеге многие животные начинают держаться группами, натаптывая тропы. Конечно, это прежде всего характерно для копытных, как лось и косуля.

Наконец, многие виды в период глубоких рыхлых снегов охотно передвигаются по лыжням, следам от снегоходов и дорогам. По ним не только легче бежать, здесь плохо отпечатываются следы, и можно внезапно, резкими прыжками в сторону круто изменить направление движения и сбить с толку преследователя. **XC**

Из уральских лесов на морское побережье

Собрать шишки, бережно сохранить семена, высадить их в питомнике, а подросшие сеянцы пересадить у школы, в сквере, на месте свалки, провести занятия в садике о правилах поведения в лесу, распечатать листовки... Дел невпроворот. И это только ближайшей весной.

В конце прошлого года Департамент лесного хозяйства по Уральскому федеральному округу спросил у ребят, занимающихся в школьных лесничествах, какое событие они считают в 2021 году главным в своей добровольной экологической работе. Безусловно, многие написали и об акциях по посадке деревьев, и об уборке мусора в любимых природных уголках, и об изготовлении кормушек для лесных птиц. Но один мальчишка из свердловской деревни Гагарка резюмировал все возможные варианты и сразу выдал: «Конечно, это самая незабываемая поездка на Черное море, где 26 ребят нашей маленькой, сельской школы побывали в лагере «Орленок»! А еще участие в слете школьных лесничеств в замечательном лагере «Океан» на берегу Японского моря, в 7000 километров от родных мест, на самом краешке России». Это он о заветной награде за все сделанные кормушки и посаженные сосны.

Движению школьных лесничеств в нашей стране насчитывается более 70 лет. За это время оно пережило серьезный спад и второе рождение. И сегодня этому направлению уделяется

много внимания, в том числе и на самом высоком правительственном уровне.

Поймозно, городской житель не поймет в полной мере тех взрослых энтузиастов и подростков, которые добровольно взваливают на свои плечи решение многих проблем экологического просвещения, охраны и защиты леса. Ведь школьные лесничества организуются и развиваются чаще в сельской местности, где лес воспринимается не просто местом отдыха и добычи ресурсов, а родным, живым, необходимым атрибутом жизни.

Сегодня на Урале функционирует 164 школьных лесничества, в которых постигают лесные премудрости почти три тысячи подростков. Ребята из школьных лесничеств ведут активную практическую работу. Например, в прошлом году они высадили более 52 тысяч деревьев (и это только то, что успели посчитать), заготовили 607 килограммов семян лесных растений. Кроме того, ребята ухаживают за сеянцами в питомниках, очищают лесные территории от захламления, обустроивают места отдыха. Для агитации и просвещения сверстников и взрос-

лых ребята разрабатывают буклеты и аншлаги, проводят открытые уроки и викторины для младшеклассников и дошкольников. Юные лесоводы участвуют и в борьбе с вредителями леса — они изготовили и развесили почти две тысячи кормушек и гнездовий для птиц. Иногда проекты ребят охватывают не только школу, но и весь населенный пункт. А в последнее время, допустим, тюменские и югорские подростки выигрывают денежные гранты на воплощение своих задумок — организацию дендропарков, ботанических садов, экологических троп.

Представители уральских школьных лесничеств постоянно участвуют в конкурсах и слетах разного уровня, для этого они подготовили не одну сотню исследовательских работ. Самые достойные награждаются путевками в «Орленок» на профильную тематическую смену «Лесной подрост». К сожалению, из-за антиковидных мер прошедшим летом такой награды удостоились лишь пять школьных лесничеств в стране.

Если вы хотели бы организовать школьное лесничество, но не знаете, с чего начать, обращайтесь в Центр развития школьных лесничеств Урала — Капралов Анатолий Витальевич (телефон: +7 922 102-66-14, email: crsl@m.usfeu.ru).

УРАЛЬСКИЙ
снегобим
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ
снегобим
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ
снегобим
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ
снегобим
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ
снегобим
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ
снегобим
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ
снегобим
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ
снегобим
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ
снегобим
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ
снегобим
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www uralstalker.com

Март 2022

Аэлита

50

Законы Вселенной

БОРИС ДОЛИНГО
Вирус бессмертия

50

75

Координаты чудес

ЕЛЕНА КОСТЫРИК
Придёт серенький волчок...

75

Вирус бессмертия

Борис Долинго

Родился в 1955 г. в г. Коканде, Уз.ССР. С 1975 г. живёт в Екатеринбурге (Свердловске). Окончил УрГУ, физический факультет. Первая публикация — 1990 г., издательство «Уральский следопыт» (в сборнике «Пристань Жёлтых кораблей»). Председатель оргкомитета фестиваля фантастики «Аэлита». Председатель Правления Екатеринбургского отделения Союза писателей России.

Казалось, что окрестности этой солнечной системы словно вычистили пылесосом: не было ничего, что обычно бывает там, где есть звезда и куча планет — ни пояса Койпера, ни кометного облака Оорта тут не наблюдалось и в помине. А звезда была — очень похожая на Солнце, практически близнец, с отличием по свечению на тысячные доли процента. И планеты имелись — пояс газовых гигантов с одним выделяющимся (ни дать, ни взять, Юпитер), а затем привычный «пояс жизни» — три планеты земного типа. Вот что тут тоже отсутствовало, так это пояс астероидов и мелкая планета рядом со звездой. Пока экипаж наблюдал новую систему с дистанции выхода в обычную метрику, т. е., с расстояния примерно в 1500 а. е., но сходство с родной Солнечно имелось явное.

— Напоминает? — усмехнулся директор экспедиции Аксель Ченг, вместе с инженером комплекса Иваром Рамосом разглядывавший пространственную схему планетной системы, выведенную искусственным интеллектом корабля на контакт-панель центрального пульта управления.

Инженер кивнул: да — очень, очень похоже.

— Явно чьих-то рук дело, — предположил он. — Похоже, мы нашли ещё один обитаемый мир, но намного более продвинутый, чем встречались до сих пор.

— Странно только, что нас не встречают, — хмыкнул директор. — Ведь, судя по всему, эта чистота — чьих-то рук дело, а тут и чисто, и тишина...

Действительно, эфир вокруг этой системы молчал — кроме обычного фонового излучения и разных космических радиопомех не раздавалось ни одного сигнала ни в одном известном диапазоне. Если здесь и существовала цивилизация, то она явно не использовала ни струнную, ни гравитационную, ни, уж тем более, радиосвязь.

— Так что насчёт «серьёзности» возможной местной цивилизации я бы пока не трубил в фанфары — странно всё это как-то.

— Посылать доклад на Землю будем? — осведомился инженер.

Директор скривил задумчивую гримасу и медленно покачал головой.

— Наверное, пока рано, — ответил он, — да и энергозатратно всё-таки. У нас не так много резерва, а заниматься поисками и добычей нужных материалов пока не с руки. Подойдём поближе, посмотрим.

Рамос снова кивнул и сделал приглашающий жест в сторону изображения системы на контакт-панели — летим, мол?

Директор вызвал ИскИн корабля, которому было присвоено имя «Сумит» в честь одного из разработчиков этой системы индуса Сумита Марвари. ИскИн тут же откликнулся и даже материализовался перед людьми голографически. Выглядел он как довольно симпатичный, худощавый юноша — учёного, давшего имя ИскИну, уже более двадцати лет не было в живых, но его молодой облик использовали для визуализации ИскИнов, создаваемых по этой технологии.

Директор попросил Сумита активировать драйверы корабля и отдал распоряжение двигаться с ускорением в 100 «же». При таком темпе движения путь до границ системы должен был занять максимум пару дней. По прямой от точки выхода земного корабля в стандартную метрику получилось бы намного быстрее, но руководитель экспедиции не хотел пересекать орбиты газовых гигантов, поэтому корабль, а правильнее — комплекс дальней разведки «Драган», должен был выполнить длинную петлю, и подходить к заинтересовавшим планетам перпендикулярно плоскости эклиптики. Немного дольше, но надёжнее и безопаснее.

Большую часть КДР составлял двухсотметровый тор, внутри которого располагались системы свёртки пространства, энергоустановки обеспечения полёта и всё вспомогательное оборудование. В центре этого «бублика» на спицах-тоннелях висел функциональный модуль, а над плоскостью всего сооружения ещё на сотню метров с обеих сторон на шести пилонах выступали маршевые бозонные двигатели — генераторы переменного гравитационного поля. Генераторы создавали с нужной стороны КДР фантом центра притяжения с колоссальным ускорением свободного падения, и весь комплекс устремлялся, как бы падая, в направлении выбираемого узконаправленного вектора гравитации. При этом во время полёта в обычном пространстве комплекс находился буквально в состоянии свободного падения, и экипаж не чувствовал ужасающих ускорений, которые, создавайся бы такое ускорение как толкающее усилие, убило бы всё живое или потребовало бы колоссальных затрат энергии на локальную компенсацию таких ускорений. А при такой системе требовалось лишь незначительное усилие для поддержания на борту искусственной гравитации равной земной.

Гравитацию и пространство победили всего около ста лет назад, в середине 22 века, и это буквально спасло задыхающееся на Земле человечество, позволив летать в космос с практически земным комфортом и, самое главное, открыв дальние звёздные системы и размазав по пространству Вселенной все те проблемы, которые к этому времени грозили окончательно задушить человечество, запертое на маленьком голубом шарике.

Попытки киборгизации людей для того, чтобы переносить тяжёлые условия космических полётов на примитивных ракетах прошлых веков, были заброшены, и человек во многом остался человеком.

Единственные, кто сохранял приверженность киборгизации и оцифровке сознания — адепты бессмертия, не видевшие иного способа подарить людям жизнь вечную, поскольку все попытки чисто биологического продления жизни пока смогли довести порог активной деятельности человека едва ли до 120 лет.

Экипаж комплекса «Драган» был небольшим — всего 8 человек: высокий уровень автоматизации и применение исследовательских андроидов не требовали большого числа людей, позволяя сильно экономить на системах жизнеобеспечения, которые в любом случае требовали значительных затрат. По составу экипажи обычно подбирались из соотношения 50/50: половина мужчин, половина женщин, причём без сильного возрастного разброса. Хотя человечество давно уже существовало на свободных принципах отношений полов, но экипажам КДР приходилось проводить в космосе всегда не года, и такой компоновке «парный» состав заметно снижал опасность возникновения конфликтов и создавал более спокойную атмосферу в коллективе, в частности, и в сексуальных вопросах.

По мере приближения с открытой планетарной системе наблюдения показали, что все три планеты «пояса жизни» имеют пригодную для существования людей атмосферу, но более всего походила на Землю вторая от звезды планета. К ней и направился КДР «Драган».

* * *

Сооружение на орбите было огромным — сказочное сферическое нагромождение хрустальных конструкций из материала, который по прочности превосходил алмаз и титан вместе взятые, и на проверку оказался каким-то поразительным соединени-

ем именно этих компонентов. Вся сфера выглядела неким сплавом сияющих кристаллов разнообразной формы, разноформенных башен, в которых угадывались очертания то гигантских Тадж-Махалов или Нотр-Дамов, то донжонов средневековых замков, то ажурных арок замечательных мостов, с той лишь разницей, что пролёты этих мостов соединяли не берега какой-нибудь Влтавы или даже Дуная, а простирались на десятки километров.

— Какая-либо активность на орбите отсутствует, — сообщил Сумит. — Пусто, чисто, тихо.

Пока Сияющая Сфера как её сразу же окрестили земляне находилась на солнечной стороне планеты, она сверкала словно огромный драгоценный камень — зрелище открывалось поистине завораживающее. Сфера не была монолитной, не имела цельной закрытой поверхности, но по некоей дымке между деталями её конструкции, видимой, даже невооружённым глазом, ещё до высадки возникло предположение, что там существует какая-то атмосфера. Приборный анализ подтвердил, что атмосфера эта полностью идентична атмосфере планеты, вокруг которой вращалась Сфера и которую земляне пока условно определили, как «Главную» в системе звезды.

Кроме Сферы на орбите находились ещё 16 достаточно крупных и совершенно одинаковых объектов — все на двух высоких стационарных орбитах, перпендикулярных друг другу, по 8 спутников в каждой плоскости. ИскИн КДР, проанализировав их, пришёл к заключению, что этот комплекс используется, в частности, для контроля климата на планете и, возможно, ещё для каких-то пока не ясных целей.

Директор Ченг всё ещё тянул с подробным докладом на Землю — по системе «струнного телеграфа» было отправлено лишь короткое и энергетически очень экономное сообщение о том, что экипаж ком-

плекса приступает к исследованию очередной планетной системы по строению очень схожей с Солнечной. Получено было тоже короткое «добро».

На такое поведение у директора и всего экипажа имелись весомые «корыстные» соображения: с явными следами столь высокоразвитой цивилизации земляне сталкивались впервые, и неизвестно, как бы повёл себя Центр исследования дальнего космоса после получения подробного сообщения. Конечно, на случай установки первичного контакта третьего рода особенно существовали весьма жёсткие инструкции, но здесь контакта пока не было, да и уровень цивилизации пока ещё стоило точно определить, поскольку никаких проявлений активной деятельности хозяев планетной системы не наблюдалось. А если цивилизация погибла по каким-то причинам, то чем больше сможет обследовать экипаж, чем более богатый материал соберёт, тем на более высокий уровень вознаграждения он сможет рассчитывать.

Челноки КДР высадили на поверхность Сфере шесть отрядов андроидов, которые провели первичное обследование этого сооружения. Сначала опасались, что вход в феерический комплекс окажется проблемой, но при облёте были обнаружены удобные выступающие площадки размерами примерно с футбольное поле, и челноки посадили на них. Судя по всему, в Сфере везде поддерживалась локально-нормальная гравитация примерно равная земной, поскольку на поверхности «посадочной площадки» вектор силы тяжести был направлен строго перпендикулярно поверхности. То же самое наблюдалось и внутри Сферы во всех коридорах и помещениях: вне зависимости от их положения относительно центра Сферы, гравитация там была «нормальная» именно локально.

Со входом вглубь Сферы проблем тоже не возникло — никаких препятствий на пути не встретили. Воздух странным образом не улетучивался, хотя сама Сфера с огромными проёмами между её составными частями никак не являлась герметичной конструкцией, и видимой материальной границы между воздухом, наполнявшим это сооружение, и вакуумом не наблюдалось. Единственное, что зафиксировали приборы и тактильные ощущения, это некую «плёнку» из каким-то образом уплотнённого воздуха на этом участке, которая, тем не менее, легко пропускала земных андроидов.

После нескольких дней обследований стало очевидно, что Сфера покинута очень давно. По предварительным результатам перед экипажем «Драгана» нарисовалась картина, которая, прямо скажем, ничего не объясняла, но ставила множество вопросов. Сфера была пуста в том смысле, что там не встречалось никаких живых существ, ни даже их останков. Были, правда, изображения, позволявшие сказать, что хозяева Сферы, во всяком случае внешне, практически идентичны землянам, правда без признаков расового различия. Все высокие, стройные, красивые, и как будто одного весьма молодого возраста — ни стариков, ни слишком юных особей, ни детей. В центре Сферы были обнаружены агрегатные отсеки, занятые явно некими аппаратными средствами, но экипаж «Драгана» решил пока не пытаться с ними разобраться — поля для деятельности хватало.

После первичного обследования андроидами на Сферу высадились и люди — первым отрядом из трёх человек отправились Рамос, биолог Айза Капур и специалист по защите полковник Илья Эйдельштейн. Их сопровождал отряд боевых андроидов — так полагалось по инструкции, хотя ничего опасного пока не наблюдалось.

Люди долго летали внутри сферы на личных гравитационных модулях и ходили пешком — пустота и одновременно величественность осмотренных огромных залов и совсем небольших комнат поражали. Часто встречались изображения, нанесённые прямо на стены — эти картины уже все видели в отснятых материалах разведки андроидов, но наблюдать их «вживую» было, естественно, куда интереснее.

— Ну, и как Ваше впечатление? — спросил коллег Ченг по системе связи: коммуникационное поле охватывало всю группу, и директора слышали все.

Биолог развела руками, оглядывая зал, где они сейчас стояли:

— Поразительно, люди как люди. Правда, все очень красивые, без... э-э-э, скажем так, внешних изъянов...

— Ну, на картинах нарисовать можно всё, что угодно, — перебил её Эйдельштейн, поправляя пояс с оружием. — Живых бы их посмотреть.

Айза усмехнулась:

— Ну да, возможно, ты прав, Илья. Увидеть бы... Но, похоже, здесь их мы не увидим.

— Директор, — позвал Рамос, — я думаю, здесь можно оставить группу андроидов-исследователей — пусть осматривают всё до конца, собирают сведения и докладывают. А нам, наверное, туда! — Он ткнул пальцем в пол. — Высаживаться надо, однако.

— Вряд ли ты сильно напрягался, чтобы прочитать мои мысли, — с шутивным сарказмом ответил Ченг.

* * *

Планета напоминала Землю во всём — отличия имелись разве что в форме и расположении материков, а цивилизационная картина хотя и отличалась от того, что увидели в Сфере, но чем-то тоже была на неё похожа. Имели место редкие крупные

поселения — города с разнообразными строениями, но все выглядели приходящими в упадок. В разных местах степень разрушения сооружений была разная, но так или иначе, заметная. Встречались отдельные небольшие поселения, напоминавшие земные хутора или поместья, но тоже все заброшенные и на разной степени обветшалости, в основном по предварительным оценкам, разрушение в самых сохранившихся началось не менее сорока лет тому назад, а в большинстве намного раньше. И что было удивительно: попадалось множество разнообразных явно кибернетических механизмов — наверное, их можно было назвать «киберами», которые исправно функционировали, судя по всему автономно обслуживая себя и некоторые объекты, пытаясь поддерживать их в нормальном состоянии, но киберов явно не хватало на всё. При этом попадалось и много вышедших из строя киберов — очевидно, вся, хотя и сильно автоматизированная, инфраструктура планеты постепенно деградировала. На андроидов киберы никак не реагировали, хотя те и старались к ним не приближаться.

Планета заросла лесами — множество поселений оказались погребены под растениями, почувствовавшими свободу. В отдельных местах, где встречались киберы, которые по заложенным программам боролись с наступающей флорой, сохранялось подобие скверов и парков — в основном, это наблюдалось в отдельных поместьях, разбросанных по всей планете и в небольшом числе мегаполисов, которые растительность пока до конца не захватила. Но в целом планета уже сильно напоминала где девственный лес, где такую же степь, где нетронутую пустыню в зависимости от климатических зон. Соответственно, в лесах водились животные и птиц, тоже весьма схожие с земными — в общем-то, это согласовывалось с суще-

ствующими теориями, что если условия на планетах схожи, то и эволюция схожа. Правда, видовое многообразие было явно ограничено, и всё это никак не отвечало на вопрос, как и куда пропали жители, поскольку никакого подобия мемориальных захоронений или простых останков в виде скелетов обнаружено не было.

Земляне ломали голову, что случилось с аборигенами, но намёков на ответ пока не возникало даже гипотетически. Возможно, имело место некая эпидемия, но если это было так, что, значит, кто-то основательно зачистил её следы. При этом никаких патогенных для землян бактерий или опасных вирусов ни в одной пробе из самых разных мест планеты также обнаружено не было, хотя это ничего особого не значило: опасность могла отсутствовать для землян, а чтобы понять, что опасно для аборигенов, требовались обследования хотя бы одного живого представителя.

Во многих местах в самых разных поселениях встречались одинаковые объекты, напоминавшие большие платяные шкафы-купе — в них свободно могли поместиться несколько человек. Где-то «шкафы» стояли с раскрытыми дверками, где-то дверцы были сомкнуты, и открыть их без применения грубой силы не получалось. Внутри «шкафов» не было ничего. Назначение устройств пока осталось непонятным.

Некоторая странность обнаружилась в атмосфере планеты: анализаторы показали следовые концентрации незнакомого землянам вещества. Содержание составляло миллионные доли процента, но соединение присутствовало в пробах, взятых в самых разных местах.

— Оно безвредно? — спросил на общем совещании директор КДР у Айзы Капур, которая отвечала в эки-

паже, в частности, и за медицинские и химические исследования.

— В этих концентрация — определённо безвредно, — заверила биолог. — Однако, как показала компьютерная обработка нашего Сумита, в концентрации выше одной пятой промилле вещество обладает ярко выраженными стерилизационными средствами.

— В смысле?.. — удивился астрогеолог Роберт Солодов.

Айза усмехнулась:

— Ну, оно не имеет ни вкуса, ни запаха, но при длительном воздействии препятствует деторождению. Причём, как по мужской, так и по женской части. Вот такая вот штука! Кстати, я пока условно назвала его «вастофилин».

— Это что значит? — поинтересовался Ченг.

— От латинского «vasto» — «стоп» и «filii» — «дети», — пояснила биолог.

Ченг усмехнулся:

— Жёстко назвала, любишь слова выдумывать. Хорошо, Айза, что дальше?

— Я попросила дронов делать массовый забор воздуха, — продолжила Капур, — чтобы выделить побольше этого вещества в чистом виде. Думаю, на Земле им заинтересуются, возможно, пригодится.

— Ты полагаешь?

Биолог кивнула:

— Не сомневаюсь. Несмотря на нашу космическую экспансию, Земля всё ещё сильно перенаселена, и во многих регионах люди по-прежнему не сильно заботятся о поддержании умеренного уровня рождаемости. А вывозить толпами народ в пару найденных пригодных миров — пока слишком накладно.

Внимательно слушавший их Рамос фыркнул:

— Для этого куда проще давать всем хорошее образование и снизить стоимость процедур по прод-

лению жизни, чтобы они были доступны всем. Тогда и люди спариваться как кролики перестанут.

— Ну да, — возразила кибернетик КДР Мария Сухарто, — дать всем обитателям трущоб возможность жить по сто двадцать лет? Мозги ты им быстро не переделаешь, и снова вернутся смутные времена прошлого века.

— Вот и пригодится этот, э-э... вастофилин, — вставил слово специалист по безопасности.

— Ладно, хватит сейчас об этом! — попытался прекратить начинающийся спор Ченг. — У нас задачи другие — планету обследовать тщательно. Кстати, насчёт миров для колонизации. Конечно, тут случай особый — остатки мощной цивилизации, так что сюда просто так колонистов пока не повезёшь, но планета явно уникальная — настолько идентичного Земле мира мы ещё не встречали.

— Планету ни в коем случае нельзя открывать для колонизации, — вмешалась астроархеолог и лингвист экспедиции Ясмин Делаж. — Здесь исследований на века.

— Но в целом планета довольно пустынна, — не согласилась кибернетик. — Можно закрыть зоны сохранившихся городов...

— А я согласна с Ясмин, — поддержала ксенопсихолог Мейлин Лихуа. — Ну и что, что городов мало — представляете, какой тут повсюду культурный слой? Тут явно на каждом шагу можно раскопки начинать.

Директор постучал ладонью по столу:

— Дамы и господа, хватит пустых дискуссий, у нас работы выше головы! А решать, что делать с планетой, всё равно будем не мы, а без нас на Земле...

— Но мы, кстати, пока ещё не знаем, может люди тут где-то остались, — не унималась Ясмин.

— Мы обследовали достаточно, — вздохнул Ченг. — Вряд ли кто-то где-то остался.

Конечно, невозможно было обследовать каждый уголок планеты сравнительно небольшими силами экспедиции, ведь даже андроидов-исследователей имелось всего 30 единиц, но общая картина уже сложилась вполне чёткая: здесь когда-то существовала высочайшего уровня цивилизация, представители которой сгинули, непонятно, куда.

Нигде не было ни одной живой души, но в тех местах, которое сохранились хорошо, ещё функционировало освещение и устройства для подключения питания — как простые контактного типа, так и индукционные. Исследования показали, что подача энергии осуществляется из недр — каналы подающих систем уходили на неопределяемую глубину в мантию планеты. На этом фоне странным показалось неиспользование солнечной энергии — на орбите не существовало ничего подобного солнечным электростанциям.

— Странно, не проще ли было от звезды энергию качать? — заметила Мария Сухарто.

— Как сказать, — возразил Рамос. — Если они хорошо отработали технологию снятия энергии с ядра, то это куда рациональнее, чем поля солнечных батарей на орбите вешать.

К величайшей радости землян во многих местах нашлись и носители информации — собственно, такие артефакты искали в первую очередь. В основном это были кристаллические устройства очень высокой ёмкости, но при определённой модификации вполне доступные для работы и с земными устройствами. Совсем немного встретилось мест — аналогов земных библиотек, где хранились бумажные книги практически земного вида. Книги были обработаны защитным составом — сохранились

они прекрасно, бумага не рассыпалась. А при этом радиоизотопный анализ показал, что возраст некоторых книг превышал 4 тысячи лет.

Информация на носителях была вскрыта, и после обработки главным ИскИном комплекса расшифрован язык, структурно вполне напоминавший многие земные языки — в этом мало кто сомневался, исходя из внешнего вида исчезнувших обитателей планеты. Встречались тексты на разных языках, что говорило о том, что культура планеты когда-то была многонациональной и, возможно, многорасовой, но подавляющее большинство артефактов представляли один язык, который, как заявила Ясмин Делаж, был построен явно на общей синтетической базе.

После недели обследования планеты экипаж собрался в главном зале рабочего модуля на совещание, и директор полёта поинтересовался мнениями коллег.

— Ну что, друзья, — сказал директор Ченг, — думаю, общая картина ясна. Самих аборигенов нет. Явных опасностей нет. Надо бы и нам высадиться — андроиды андроидами, но обследование людьми самая лучшая методика до сих пор. Один нюанс: как поведут себя эти «киберы» при встрече с людьми, а не андроидами? Они могут быть опасными.

— Директор, — возразила ксенопсихолог Мейлин Лихуа, — ведь нашлись вполне сохранившиеся поселения, где киберов нет. — Почему бы нам для начала не высадиться там и не поработать?

— В конце концов, у меня есть десять боевых андроидов, — поддержал Мейлин полковник Эйдельштейн. — Проявят киберы агрессию — мы их легко уничтожим. Гарантирую, что люди не пострадают, где бы ни высаживаться.

— Чёрт, полковник, вам бы только что-то уничтожить! — недовольно проворчала Делаж. — Слишком спокойно у нас всё пока, засиделись без дела?

— Ясмин, — оборвал её директор, — попрошу без необоснованных намёков! Задача полковника в том, чтобы никто из людей не пострадал ни при каких обстоятельствах, и он знает своё дело — я с ним уже в третьей экспедиции.

— А неплохо было бы работающего кибера заполучить, — вставила слово Мария Сухарто.

— Вот-вот, — заметил Рамос, — вас пусти туда, так сразу во что-нибудь вляпаешься из-за своей любознательности. И тогда полковнику стрелять придётся.

— Естественно, — согласился директор. — А стрелять бы не стоило.

— Конфликта боитесь? — ухмыльнулся Эйдельштейн. — Так нет же тут никого из местных! Живых, во всяком случае.

— Звери есть, — возразила Айза.

— Ну, зверей стрелять — это не аборигенов, — парировал полковник. — Межзвёздный конфликт не произойдёт.

— Хм, как знать, — не согласился астрогеолог Роберт Солодов. — вдруг кто-то из жителей всё же остался, и им такое наше поведение придётся не по душе.

— Да ладно тебе, Роберт! — отмахнулся Илья. — Ясно же, что все аборигены сгинули, не нагнетай, ради бога.

Директор Ченг снова постучал по столу:

— Ну давайте не вести пустых перепалок. Сделаем пока так: определяем места безопасных поселений и вообще мест, где нет киберов, и начинаем вылазки туда. Для прикрытия от дикого зверья берём боевых андроидов — это на тебе, Илья...

— Наконец-то высадка, браво, директор! — потёр руки Солодов.

Ченг бросил на него недовольный взгляд — он не любил, когда его перебивают, и продолжал:

— Полковник, охранные вопросы на тебе. И думаю, будем высаживаться одной группой — ни к чему рассеиваться...

— Но давайте всё-таки в расширенном составе... — вклинилась теперь Мейлин.

— В расширенном! — заверил Аксель Ченг. — Максимально возможный состав, все погуляете по планете. На КДР будет оставаться один дежурный по графику. И дежурит первым Рамос. Возражений нет?

— Ну, вот... — начал Рамос, и по лицу его было видно, что инженеру хочется принять участие в первом «людском» спуске, но директор сказал, ухмыляясь:

— Ты высаживался на Сфере. А сейчас моя очередь.

* * *

Экипаж был уже почти готов к первой высадке, когда директора вызвал ИскИн комплекса. Сообщение все потрясло: один из дронов-зондов, производивших планомерное обследование поверхности суши планеты обнаружил аборигена!

— И что, он один?! — удивился Ченг.

Они уже стояли в ангаре КДР, готовясь занять места в челноке.

— Один, — подтвердил ИскИн комплекса. — Даю изображение.

Развернулся голографический экран, на котором пошла запись с камеры дрона. Автомат приближается к довольно крупному острову в океане, высота полёта составляла около километра. Остров располагался в южных широтах, и растительность была

явно соответствующая. У острова дрон снизился и пошёл над побережьем, которое местами представляло собой крутые скалы, а местами сглаживалось до песчаных пляжей. Буйные заросли смотрелись совершенно дикими, но на уровне одного из пляжей исчезли нагромождения поваленных стволов и плавник на берегу — это сразу бросилось в глаза.

Вскоре из-за деревьев показалось сооружение на берегу, напоминающее пирс для причаливания судов. Рядом с пирсом виднелся уже знакомый землянам «шкаф», а от этого места вглубь острова уходила мощёная дорога с покрытием, которое уже встречалось во многих местах на планете: гладкое на вид, но совсем не скользкое.

Дрон ещё снизился и пошёл метрах в 4 над дорогой, давая изображение по ходу полёта. Через пару километров дорога, уходившая чуть в гору, вывела дрон на обширную поляну, на котором стояло красивое здание, похожее на большую виллу, выстроенную в каком-то смешении стиля модерн и мотивов старинных испанских построек: обрамлённые блестящим металлом стеклянные панели в некоторых местах сочетались с почти глухими белыми стенами и словно черепичными скатами. Этажи располагались уступами — где-то их было три, где-то два, но имелись и одноэтажные части постройки. Рядом со зданием голубел длинный бассейн, на одном конце заканчивавшийся круглым сегментом. Строение окружали подстриженные кусты, посыпанные песком дорожки, ухоженные деревья. Чуть в стороне, у зарослей подступающего к лужайке леса виднелась такая же кабина-шкаф, которые земляне уже наблюдали на видео из многих мест планеты.

Но самое интересное было другое: в сторону от виллы у постройки, напоминавшей какую-то ма-

стерскую и немаленькую, находился местный житель. Чуть в стороне рядом с ним стояли два киберы. Абориген возился с каким-то станком, явно предназначенным для деревообработки — это стало понятно, когда он с помощью киберов начал распускать на доски толстое бревно.

Земляне с интересом разглядывали аборигена. Система слежения дрона дала увеличенное изображение и вывела основные параметры. Хотя абориген напоминал тех, что присутствовали на картинах в Сфере, но чем-то и отличался — земляне пока не могли сказать точно, но определённо это почувствовали. Тем не менее, внешность аборигена была вполне приятной: на вид по земным меркам лет 25–30, лицо — обычное лицо, типаж, если судить по «земным параметрам», тоже смешанный — присутствовали черты самых разных рас, хотя нос был совершенно прямой и довольно тонкий, похожий на классический европеоидный. По оценке дрона рост составлял метр восемьдесят шесть, вес — восемьдесят три килограмма. Длинные тёмные волосы доставали до плеч. Кожа сильно загоревшая, но явно исходно не чёрная.

— Он точно там один? — спросил директор.

— Дроны обследовали весь остров — ответил Сумит, — никого больше нет. Имеется три киберы, ещё два стоят не функционирующие, частично разобранные.

— Ты можешь их временно обездвигить? — поинтересовалась Мария Сухарто.

— Ну да, — согласился полковник, — стрелять-то лишний раз ни к чему.

— Не получается пока, — чуть виновато ответил ИскИн. — Там система управления намного сложнее, чем рассчитывали. Сжечь цепи можно, но потом будет не восстановить. Вряд ли это будет хорошо.

— Так сжечь — это не сложно, — ухмыльнулся Эйдельштейн. — Ба-бах — и готово! Это мы и без тебя можем.

ИскИн промолчал.

— Так, — сказал Ченг, — киберы чем вооружены?

— Как показали исследования нескольких десятков бездействующих образцов, у них только выдвигаемые режущие лезвия, у некоторых что-то типа циркулярных пил, — пояснила кибернетик. — Правда, есть плазменные резаки и сварочные аппараты, это же явно агрегаты для самых разных целей, но радиус действия того же плазменного резака — не более метра. Так что это сродни холодному оружию по радиусу поражения. А ни огнестрелов, ни лучевого оружия нет. Дрон просканировал конкретно этих — у них тоже только холодное оружие и сварочные агрегаты с резаками. У самого аборигена никакого оружия по докладу дрона нет.

— Ну, это чуть упрощает дело, — потёр шею директор. — Но всё равно, полковник, прихвати защитный генератор.

— Ты думаешь, я без него куда-то сунусь? — ухмыльнулся Илья.

* * *

Поскольку изучение материалов, снятых дроном, заняло немало времени — аппарат, летавший в режиме невидимости, наснимал много, а на остров аборигена уже опускались сумерки, — высадку отложили до утра следующего дня. Использовать решили не крупный челнок, к тому же не имевший системы маскировки, а лёгкий орбитальный дисколёт, позволявший быстро нырять в атмосферу с относительно низкой орбиты. К великому неудовольствию полковника, дисколёт позволял взять на борт только десять человек, так что вместо полного взвода бо-

евых андроидов пришлось ограничиться лишь тремя бойцами.

Сутки на планете были ненамного длиннее земных, и примерно в 9 утра по местному времени аппарат землян приблизился к вилле. После долгих споров решили всё-таки подлетать не в режиме невидимости, поскольку внезапный выход из неё мог вызвать неоднозначную реакцию аборигена, а просто медленно и аккуратно подлететь к дому.

С высоты при полёте оказалось, что абориген купается в бассейне. Немного в стороне, на небольшой террасе рядом с бассейном стояли два кибера. Они напоминали огромных, выше роста среднего человека богомоллов с утолщёнными туловищами и более короткими, чем у настоящих богомоллов относительно тела конечностями.

— Утренние процедуры совершает, — заметил Солодов. — Я бы тоже искупнулся, кстати. — Ясмин, как ты насчёт бассейна?

— Вам на корабле бассейна не хватает? — спросил директор.

— На корабле не то, там четыре стены, а здесь вилла в лесу, — мечтательно сказала Айза. — Я бы с удовольствием тут побултыхалась.

— Попрошу всех быть более собранными! — вставил своё слово специалист по защите. — Вы не дома.

— Да уж, дамы и господа, — поддержал полковника Ченг, — не забывайте, где мы. И что тут всё явно не так просто. Это ведь чёрт те что: пустая планета, колоссальное сооружение на орбите, и один человек на этой вилле! Никому не расслабляться!

— Вы не волнуйтесь, — подал голос Рамос. — Мы с Сумитом следим за вами через дронов. Вокруг чисто и спокойно, а если что — дроны дополнительно вас прикроют.

Драйвер дисколёта, принимая ментальные команды директора Ченга, стал медленно снижаться. Плававший в бассейне абориген долгое время ничего не видел, поскольку дисколёт, использовавший гравитационный двигатель, на малых скоростях вообще не производил никакого шума. Заметил машину землян он только тогда, когда та зависла над центральной лужайкой приусадебного участка.

Абориген, разворачиваясь при очередном заплыве, резко дёрнулся, словно хотел выпрыгнуть из воды, подплыл к краю, выбрался из бассейна и... замахал дисколёту руками и что-то закричал — бортовые микрофоны чётко передавали все звуки.

Земляне переглянулись — абориген был совершенно голый. В принципе, они только сейчас взяли разглядывать его в этом смысле: вполне обычный мужчина со всеми нужными принадлежностями.

— Странная реакция, — протянула Мейлин. — Он нас словно ждал.

— Да уж, странно, — согласился директор, и приказал драйверу дисколёта: — Спуск на ближайшее свободное место. Не повреди там ничего!

Машина взяла чуть в сторону и опустилась на пустой участок лужайки метрах в тридцати от бассейна — на выдвинутых опорах она возвышалась над землёй всего на полметра. Абориген накинуд какой-то балахон типа халата, лежавший недалеко от бассейна, и медленно, но явно без какого-то страха двинулся к дисколёту. Киберы остались на месте.

Три боевых андроида вышли первыми, и двое встали так, чтобы оказаться на пути возможного движения киберов, а третий занял свободную позицию, чтобы отслеживать третьего кибера, который по показаниям сопровождавших дронов сейчас находился за домом.

Когда абориген приблизился метров на десять он остановился, напряжённо всматриваясь в гостей. Земляне тоже изучали хозяина острова. Сейчас они стали понимать, чем он отличался от тех, кто был изображён на величественных панно, безмолвствовавших на гигантском искусственном спутнике планеты: он выглядел менее совершенным — пропорции лица уступал безупречным чертам тех, кого люди видели на картинах в Сфере.

Абориген выкрикнул что-то, и как показалось землянам, несколько разочаровано, а затем по интонации явно задал вопрос.

— Сумит, будь добр, обеспечь перевод! — приказал Ченг ИСкИну, который был постоянно подключён к драйверу дисколёта.

— Для удобства прошу разрешения подключиться к вашим чипам. Программа перевода уже адаптирована, но вы её не загружали. Я также действую ваши индивидуальные коммуникаторы на ответный перевод, чтобы абориген понимал вас.

— Валяй! — разрешил директор.

Абориген повторил свой вопрос, и теперь земляне уже понимали его.

— Кто вы? — спросил абориген. — Вы — точно не они.

Земляне в который раз переглянулись.

— Вот так, значит... — протянула Айза. — Он, похоже, ждал кого-то другого.

— Коммуникаторы включаем на перевод для него, — приказал Ченг и, откашлявшись, обратился к аборигену: — Мы с другой планеты, прилетали к вам недавно. Очень удивлены тем, что у нас происходит.

Абориген помолчал, внимательно разглядывая землян — очевидно, он понимал, что звук го-

лоса на его языке исходит не с губ говорившего, а из некоего устройства.

— Станный у нас контакт, — усмехнулась Мейлин. — Словно в парке человека встретили и так, поболтать решили. Директор, как специалист, отвечающий именно за вопросы контакта, предлагаю для начала передать всё нашему Сумиту — он наиболее рационален и хладнокровен из всех нас. Он проведёт первичный опрос наиболее системно.

Ченг кивнул и попросил Сумита провести первый опрос аборигена.

В поле индивидуальной связи землян прозвучал лёгкий смешок ИСкИна.

— Прежде всего, — начал Сумит, обращаясь к аборигену, — мы приветствуем вас, как представителя вашей планеты. Мы прибыли с миром, нас не стоит опасаться. Разрешите узнать, как можно к вам обращаться, как ваше имя?

Абориген снова был немного удивлён тем, что сейчас люди молчали, но голос всё равно раздавался, но быстро справился с этим.

— Зовут меня Хэндор, — ответил он. — Вы из других миров, значит... Да, я когда-то читал, что есть другие миры... И боги, помню, говорили...

У землян невольно вырвались возгласы удивления.

— Кто говорил? — вскинул брови Ченг. — Какие боги?!

— Директор, будьте добры, помолчите пока, — попросил Сумит по закрытому каналу связи так, что слышал его только сам Аксель Ченг. — Поручили мне первое интервью — дайте закончить...

Сумит, не касаясь пока упоминания про неких «богов», объяснил, что сейчас с Хэндором общается он, искусственный интеллект земного звездолёта, и представил всех землян по именам и фамилиям, а также рассказал немного об исследовательской цели полёта,

заверив Хэндора, что опасаться тому нечего. После этого он мягко и спокойно начал задавать конкретные вопросы.

Картина перед землянами начала вырисовываться более чем странная. По словам Хэндора, он жил на острове уже более сорока лет, попав сюда из большого города Менатор, где родился когда-то и жил всю жизнь. На остров переместился через, как он выразился, «быстрый путь» — это как раз оказались те «шкафы», которые так заинтересовали землян, самая настоящая «нуль-транспортировка». Но выбраться с острова не получилось — обратно «быстрый путь» почему-то не работал. На вопрос, а нельзя ли было вызвать помощь, Хэндор очень удивился: «А как?»

Больше никого на острове не было — вишла пустош, тут имелись только пять киберов (их «Хэндор называл «помощниками»), из которых два не работали. Все эти годы он разбирался с оказавшимся в его распоряжении хозяйстве — главным образом, с домом.

Удивил Хэндора и вопрос относительно его возраста, и, как выяснилось, возраст он измерял не в годах, а в неких «оживлениях».

— Это ещё что такое? — не выдержал Ченг, опережая вопрос Сумита. — Что вы имеете в виду под «оживлениями»?

Хэндор улыбнулся немного виновато:

— Вы разве не понимаете? Люди живут периодами по сто лет. Когда приближается очередной срок окончания, за один день до срока возникает сигнал — значит, нужно войти в «оживитель», и после этого у вас будет ещё сто лет жизни. Когда-то, до моего ещё рождения, оживлений могло быть только пять, но потом «боги» разрешили делать их сколько угодно.

Земляне переглянулись — снова эти «боги»!

Биолог КДР тоже вклинилась в разговор:

— Простите, Хэндор, а сколько вы прожили «оживлений»?

— Здесь на острове началось седьмое, — ответил абориген.

Ксенопсихолог придавила кнопку паузы на коммуникаторе.

— Ребята, — почти шёпотом произнесла она, — вы понимаете, что это значит? У них год примерно равен земному. Этому парню шестьсот с лишним лет! Мы не просто планету с людьми нашли, мы нашли бессмертие!

Директор Ченг задумчиво потёр подбородок:

— Да, очень интересно. Вот только что-то он один на планете остался, этот долгожитель. К тому же, он говорит о каких-то «богах», которые разрешили безлимитное продление жизни, а когда-то оно было лимитированное. Чувствую, тут не всё так просто. Сумит, продолжай опрос, пожалуйста. Извини за нашу несдержанность. И про «богов» этих, что он упоминал, спроси целенаправленно, ладно?

— Ничего страшного, людям простительно, — ответил ИскИн с лёгкой усмешкой. — Спрошу, но всё по порядку.

— Кстати, я какой-то невежливый хозяин, — снова улыбнулся Хэндор, — Что же мы тут стоим? Пойдёмте в дом.

Земляне покосились на киберов, но последовали на Хэндором. Андроиды присоединились к ним — двое вошли в дом, а третий остался у входа.

— Кто это? — поинтересовался хозяин острова, тыча пальцем в андроидов, которые напоминали людей в боевой амуниции, но при близком рассмотрении, конечно же, принять их за людей было сложно.

— Ну, считайте, что это то же самое, что ваши «помощники», — пояснил директор Ченг.

В доме в большом холле на первом этаже Хэндор рассадил гостей в удобные низкие кресла вокруг широкого стола. — Может быть, хотите что-нибудь выпить?

Ченг внутренне усмехнулся: ну, ни дать, ни взять, заехали на Земле к знакомому в загородный дом!

— Мы благодарим вас, уважаемый Хэндор, — ответил за людей Сумит, — но не забывайте, что мы с другой планеты. Возможно, мы можем есть и пить всё в вашем мире, но сначала необходимо сделать анализы. Если всё будет нормально, то, думаю, мои подопечные выпить не откажутся.

Хэндор на мгновение задумался, потом кивнул и позвал «помощника», дав ему задание принести восемь стаканов некоей «сарпанаты» — автопереводчик переводил слова, аналоги которых отсутствовали в земном языке, буквально. На вопрос, из чего сделан напиток, хозяин дома затруднился ответить.

— У нас есть специальные аппараты, с помощью них помощники делают нам всё, что угодно. Но мы и сами можем, просто если помощники делают, то за чем самим?

— Действительно, зачем?.. — протянул Ченг.

Разговор тем временем продолжился, и ИскИн стал спрашивать о так называемых «оживлениях». Со слов Хэндора, «оживители» были совмещены с кабинами «быстрого пути». Для процедуры следовало войти в кабину в указанный интервал времени и устройство всё определяло само. Сам процесс «оживления» никак не ощущался: ты выходил из «оживителя» и продолжал далее жить как жил — ещё сто лет.

Хэндор в своём седьмом «оживлении» был одним из самых молодых среди тех, с кем ему доводилось общаться. Детей рожали, насколько он знал, очень редко — из своих сверстников Хэндор припомнил всего два случая рождений за время его жизни.

— Судя по всему, — сказал Сумит в закрытом поле связи, — он не знает, что всё население исчезло. И пока не говорите ему об этом.

— А чему вы занимаетесь? — продолжил «интервью» ИскИн. — Не конкретно вы, а вообще ваши люди?

Хэндор в который раз удивился вопросу и совершенно по-человечески развёл руками:

— Да кто чем... Как это сказать — просто живём. Погружаемся во вторую реальность для развлечений и удовольствий, встречаемся со знакомыми, иногда устраиваем пикники... Некоторые путешествуют, как я, но таких мало.

— Забавненько, — проговорил Эйдельштейн, отключая общий перевод, — просто живут, видите ли. И вот так — семьсот лет. Хорошо устроились...

— Уже, похоже, не живут, — криво ухмыльнулась Айза.

Тем временем «помощник» принёс восемь стаканов на большом подносе. Земляне немного напряглись — боевые андрюиды тоже, но причин для беспокойства не возникало. Кибер-богомол, поплёскивая своей словно хитиновой оболочкой, двигаясь удивительно легко и изящно, расставил стаканы и удалился по небрежному жесту Хэндора.

Директор Ченг попросил ИскИна:

— Сумит, дистанционный анализ напитка сделай, пожалуйста.

— Уже, — откликнулся ИскИн. — Абсолютно безвредно. Примерный аналог земного сухого вина, очень хорошего качества.

— Однако! — ухмыльнулся Солодов. — Ну и ну, расскажем — не поверит никто. Я готов попробовать, Сумиту я верю, как самому себе.

Он осторожно сделал глоток — в стакане, действительно, оказалась жидкость, напоминающая очень

хорошее белое сухое вино, и остальные земляне тоже потянулись к своим стаканам, поблагодарив Хэндора.

— А какие источники питания у ваших помощников? — поинтересовалась Мария Сухарто.

— Источники? — удивился Хэндор. — Питания?.. М-м... Они не питаются вообще, они же не люди, машины, они не едят никогда... А, это вы имеете в виду, за счёт чего они двигаются? Ну-у... я не знаю. Знаете, не задумывался никогда. Они сами себя обслуживают, даже ремонтируются сами. Правда, иногда перестают совсем работать, и тут уж никто помочь не может.

Земляне невольно переглянулись — или с переводом всё пока было всё-таки не совсем чётко, либо подобный ответ свидетельствовал о крайне низком уровне образования аборигена.

Сумит снова стал задавать вопросы. Картина жизни на планете обростала всё большими подробностями, но понятнее пока не становилась. Судя по рассказу Хэндор, население при его жизни в городе Менатор вообще было не очень большим. В основном, все жили в городах, но там имелось не много жителей, большинство задний пустовало, и сами крупные мегаполисы с огромными зданиями, что земляне уже видели, явно оставались от времён, когда на планете народу было куда больше, чем на памяти Хэндора.

Последние годы Хэндор много путешествовал через «быстрый путь», но везде наблюдалось примерно то же, что в его родном Менаторе — малоллюдно. Во многих местах людей вообще не было, и поселения постепенно приходили в упадок, если там не было «помощников», а там, где они были, «помощники» продолжали поддерживать порядок, но они постепенно выходили из строя, это земляне уже и сами заметили.

Хэндор побывал в нескольких больших городах — таких же малоллюдных, как Менатор, и во множестве мелких посёлков и поместий — возможно, в целом по планете в таких местах населения в совокупности жило не меньше, если не больше, чем в мегаполисах, но всё равно популяция была небольшой.

Оказавшись запертым на острове, Хэндор долго разбирался с системами виллы. Местные «помощники» его слушались — они слушались местных везде, видимо, так были запрограммированы.

Хэндор попал на остров, когда ему до окончания очередного цикла жизни оставалось 11 лет. Сначала он не придумал этому значения, но, когда стало понятно, что с острова так просто не выбраться, а обе имевшиеся здесь кабины «быстрого пути», везде совмещённые с «оживителями», не работали, он запаниковал — умирать не хотелось. На вилле нашлась огромная библиотека на самых разных носителях, в которую Хэндор полез, пытаясь найти ответ на мучивший его вопрос, хотя обычно он, как и большинство людей, по его словам, книг читал не много, главным образом пользовался «второй реальностью» — так, судя по всему, абориген называл аналог виртуальной реальности. Но здесь, что называется, жизнь заставила. А, точнее, приближение смерти.

В книгах и информационных системах виллы ответ, как включить кабины «быстрого пути», не нашёлся, но проблема решилась неожиданно: на вилле нашлась автономная система «оживления», да не одна. Эти системы располагались в подвале и по описаниям аборигена отличались от кабин «быстрого пути», напоминая более компактные продолговатые ящики. На уточняющий вопрос Сумита, как это устройство работает, Хэндор объяснил, что всё очень просто: этот ящик (земляне сразу, не сто-

вариваясь и даже ещё не видя ничего, окрестили его «саркофагом») нужно было лечь, и через несколько секунд раздавался сигнал и голосовое оповещение, что процесс завершён. В общем, по завершению своего очередного цикла существования Хэндор благополучно выполнил «оживление», и теперь здоровствовал, имея впереди ещё более 70 лет.

Отчаявшись, что «быстрый путь» заработает, он, раскопав в библиотеке дома материалы о морских судах, о которых никогда ранее не слышал, а видел только лодки, на которых он и другие местных жители плавали для развлечения по рекам и сравнительно небольшим водоёмам, решил построить большую лодку, чтобы переплыть океан. По найденным чертежам киберы по приказу Хэндора изготовили и нужные инструменты. За первым распиливанием бревна на доски и застали Хэндора дроны землян.

— Вы упоминали о неких «богах», — подошёл к второй важной теме Сумит. — Кто это?

Вопрос вновь сильно озадачил Хэндора.

— Ну-у... Я даже не знаю, как ответить, — протянул он, смущённо улыбаясь. — Никогда об этом не задумывался... Нет, не то что не задумывался, но... это ведь всё равно не узнать. Они живут там, — он указал пальцем вверх, — за небом. У них там есть огромный замок. Они о нас заботятся — всё, что у нас есть, создали они, только давным-давно...

— Там, за небом, похоже, тоже уже никто не живёт, — заметил полковник; Ченгл посмотрел на него, нахмурился брови.

— Их кто-то видел? Вы лично видели? — мягко продолжил Сумит.

Хэндор виновато развёл руками:

— Нет, я не видел. Но я встречал одного человека, который рассказывал, что очень давно, я тогда ещё не родился, он видел Богов. И у них было что-то

вроде летающей машины. Поэтому я и подумал, что вы — это они... А вы меня отвезёте в Менатор? — спросил он.

— Безусловно, — заверил Ченг. — Как только сами туда отправимся, заберём вас с острова...

— Ребята, — позвал по индивидуальной связи всё слышавший Рамос, — вам не кажется, что всё это — какой-то фарс? Вы что-нибудь понимаете?

Директор Ченг покачал головой:

— Нет, ни черта не понимаем...

* * *

— Итак, что мы имеем, — начал общее совещание директор Ченг, когда экипаж вернулся на КДР. — Обнаружена планета с цивилизацией, вроде бы, на высочайшем уровне развития. Во многом явно выше нашего — мгновенной телепортации из кабинки размером с платяной шкаф у нас нет и в помине. При этом тут вполне поддающиеся пониманию земными технологиями киберы. Опять же при этом — никаких следов промышленного производства: пока мы не увидели ничего, хотя бы отдалённо напоминающее заводы и тому подобное...

— Возможно, производство спрятано под землю? — вставил слово инженер Рамос. — Тут ещё искать и искать.

— Поищем, но ты же понимаешь, что при первичном сканировании ничего такого даже не замечено, а это было бы скрыть очень сложно. Да, есть устройства для синтеза пищи, сравнительно небольших предметов, но это не промышленное производство. Далее — никаких средств передвижения: ни ездящих, ни плавающих, ни летающих машин...

— А зачем они им? — возразил Рамос. — Когда есть ноль-тэ?

Директор покачал головой:

— Нуль-тэ есть далеко не везде, от многих кабин друг до друга большие расстояния. Но дело даже не в этом: согласитесь, что отсутствие обычных средств передвижения и, самое главное, производственных мощностей, выглядит очень странно. Вообще не понятно, как эта цивилизация сложилась в том виде, в каком мы её наблюдаем. Вымирающий заповедник какой-то.

— А, самое главное, куда делить местные люди! — заметила археолог Ясмин Делаж.

Директор теперь уже покивал:

— Это, естественно, стержневой вопрос, но то, что мы видим, не объясняет, как эта цивилизация возникла и вообще существовала. У нас есть рассказ единственного пока обнаруженного аборигена — кстати, на каких-то островах и в лесах, возможно, ещё кто-то найдётся, ну не уникальный же он такой. Но с его слов картину их жизни — во всяком случае, на памяти этого аборигена, а это по его опять же словам, несколько сот лет, — мы в какой-то мере можем себе представить. И что мы видим? Жизнь весьма примитивных созданий — развлечения, погружение в виртуальную реальность...

— И при этом — неограниченный срок жизни, — сказала с некоторыми нотками зависти в голосе Мейлин Лихуа.

— Именно! — согласился директор. — Если они жили так, как описывает Хэндор, то всё это — нуль-тэ, этих «помощников» и, главное, «оживители», — создали явно не его современники. Вопрос: кто же тогда такие в этой схеме все эти исчезнувшие? И, заметьте, ещё один архиважный нюанс: упоминание Хэндора о так называемых «богах». Кто это или что это? У меня такое впечатление, что Хэндор и его соплеменники жили на обломках

какой-то более развитой цивилизации, существовавшей ранее. Но вот вопрос: куда и почему все они исчезли?

Поднял руку археолог Роберт Солодов.

— Друзья, — сказал он, — причём, заметьте, если судить по рассказу Хэндора о том, как и когда он попал на остров, то ещё где-то сорок лет тому назад население, которое он описывает, вполне себе спокойно здравствовало. Следов эпидемии нет, это и Айза подтверждает. Куда же могли подеваться все люди? Да, тут их было не миллиарды, как на Земле, но явно немало было.

— Ну, всё-таки с точкой утверждать, была ли эпидемия или не было, я смогла бы, если найти какие-то останки людей, — сказала Айза. — Но ничего же такого нет.

— Так, значит, возможно, всё-таки случилась какая-то эпидемия, и они умерли — высказала предположение Мейлин. — Хэндора же спасло пребывание в изоляции на острове. Отсутствие могил тоже можно объяснить: допустим, всех кремировали киберы или, кто их знает, они же использовали тела в синтезаторах.

— А для чего киберами использовать в синтезаторах тела людей?! — недоумённо вскинул брови и скривил губы полковник Эйдельштейн. — Как готовую органику, что ли? Так её и так полно вокруг. Разве что они так зачистку производили — тогда надо понять, для чего им требовалось местность зачищать. Это настораживает!

— Мы можем гадать очень долго, — сказал директор. — Сейчас ясно одно: пора посылать подробный доклад на Землю, больше тянуть нельзя. Здесь требуется армия исследователей, у нас самих сил всё равно не хватит. Нам и так уже дико повезло, сам факт открытия такой планеты — прекрасный результат работы экспедиции. А уж прекрасно сохранившиеся

образцы устройств для телепортации и, главное, эти «оживители», да ещё и живой представитель местного народа, пусть и один-одинёшник — это, друзьям мои, сулит нам такие премиальные, что все будем обеспечены до конца дней своих, и даже дольше. Считайте, мы подарим землянам бессмертие — за такое награда будет огромная. Одним словом, Сумит, готовь обобщённый доклад на Землю. Постарайся ёмко, но полно, чтобы была ясна общая картина. Прими и последние материалы от группы андроидов, которую мы оставили на Сфере — ты же с ними в прямом контакте.

— Будет сделано, директор Ченг! — отозвался Сумит. — Дать общий доклад, без конкретики?

— Ну да, самый общий: найдена планета, практически аналог Земли, есть останки высокоразвитой цивилизации, про жителей дай информацию, что «почти не осталось», не уточняя количество, иначе вопросами задолбят: как это один, почему один? В такое, действительно, сложно будет поверить, если не видеть своими глазами.

Все, присутствовавшие в зале совещаний почти разом шумно вздохнули и начали переговариваться, продолжая обсуждать всё, чему оказались свидетелями в течение последних дней.

— Я вот, единственное, в чём не уверена, — сказала Айза Капур, ни к кому особо не обращаясь, — будет ли благом для землян в целом это ожидаемое бессмертие?

Коллеги с некоторым удивлением посмотрели на биолога экспедиции.

— Айза, милая, ты о чём?! — хохотнула Мария Сухарто. — Мы едва сумели продлить активную жизнь до ста двадцати, это требует таких затрат и усилий, а тут возможность жить вечно! Погляди на этого Хэндора — парню семь сотен лет, а он как огурчик!

— А ты уверена, что бессмертие — это благо? — повторила Айза. — Вы вот посмотрите на то, что мы видели на планете — это благо? Их же нет никого, этих бессмертных! Да и, судя по Хэндору, все они были явными дебилами: жрать, пить, виртуальным сексом заниматься, и ничего более! Он же невежда полный: считает, что небо — это сфера, за которой живут боги. Понятия не имеет о географии планеты, ну и так далее.

— Ну, не такой уж он невежда, кстати, — заметил, усмехаясь, Эйдельштейн. — Разобрался ведь с нужной информацией, пилораму аж сделал, яхту хотел построить! Вот ты, Айза, сможешь яхту построить? Сомневаюсь!

— Да ну тебя, я же серьёзно! — махнула рукой биолог. — Я же, собственно, не столько о том, каков уровень образования этого Хэндора — с этим ещё поработают наши учёные, чтобы его ай-кью определять. Я о том, что, вот, смотрите, даже сегодняшние методики увеличения продолжительности жизни у нас доступны далеко не всем, больше половины землян, не говоря пока о жителях двух наших звёздных колоний, не могут себе позволить все нужные процедуры, чтобы продлевать жизнь до ста двадцати. А кто-то может! Это, наверное, самое серьёзное неравенство, какое может быть?..

— Почему?! — удивилась Мария Сухарто. — Это же, наоборот, прекрасный стимул, возможно, куда более сильный, чем просто деньги! А если будет такой вариант бессмертия, как у них, то тут перспективы такие — просто завораживает! Работай хорошо, становись высококлассным специалистом — и тебе такие процедуры оплатит государство или твоя компания. Ведь, например, и сейчас всем астронавтам гарантированы выплаты на омоложение, так что ты-то чего беспокоишься?

— Ну да, — поддержал Айзу Солодов, — а кому-то это уже с рождения гарантировано богатством его родителей.

— Именно! — продолжила тему Айза. — Расслоение общества уже и так очень сильное, а вы не думаете, что бессмертие вызовет ещё большее расслоение? Миллиарды людей явно не смогут себе позволить эти процедуры омоложения никогда, да и, самое главное, я сомневаюсь, что власть имущие захотят им это дать, ведь какой это будет удобный кнут для управления людьми!

Практически не встретивший в разговор Сумит, сказал:

— Знаете, в моих обширных банках данных есть одна старинная цитата: «О бессмертии мечтают миллионы людей — тех самых, которые мучительно думают, чем бы занять себя в дождливый воскресный вечер» — кстати, автор не сохранился.

— Это ты к чему, Сумит? — с некоторым подозрением спросил директор.

ИскИн вздохнул:

— Ни к чему, это просто по теме разговора.

Айза вскочила со своего места:

— А я понимаю, к чему это Сумит сказал! Вы посмотрите, даже большинство из тех, кто сегодня на Земле молод в сто лет, не знают, чем себя занять, занимаются всякой ерундой, прожигают жизнь за свои деньги. Я не говорю об учёных, астронавтах и тому подобной интеллектуальной элите. Но ведь по большей части все сегодняшние земные долгожители — просто состоятельные люди! Вся масса разнообразных извращений порождена их долгой жизнью.

— Ну, как говорит история, все такие извращения у богачеев наблюдались и ранее, когда уже в шестьдесят стариками выглядели.

— Бессмертие, как таковое, да ещё и у людей, обладающих огромными состояниями, всё это многократно усилит. Настолько, что мы даже представить себе пока не можем, — не унималась Айза.

Директор Ченг покачал головой, и усмехнулся, но совсем невесело:

— Такие опасения, безусловно, имеют место быть, но что ты предлагаешь, Айза? Не сообщить на Землю о том, что обнаружили, мы не можем — это наша обязанность. Да и мы никак это уже не скроем. Даже если мы сотрём все материалы и видеозаписи, но координаты этой планеты уже вписаны в бортовой журнал, а Сумит не позволит его корректировать.

— Вы правы, как никогда, — подтвердил ИскИн, с лёгким сарказмом в голосе. — Для этого вам придётся стереть и меня, а это создаст проблемы с возвращением на Землю. Ну, вы, конечно, можете взорвать корабль, если вам так уже приспичит. Но ведь планету всё равно найдут, рано или поздно.

— Типун тебе на язык, Сумит, — взорвать! — проворчал Эйдельштейн.

— Ладно, вы пока тут продолжайте ваши содержательные философские беседы, а я пойду выполнять распоряжение директора. — Фантом ИскИна помаhal рукой и исчез.

— Я всегда говорила, что не нужно давать возможность размножаться всем тем, кто не желает работать и саморазвиваться, — заметила Мария Сухарто. — Возможно, наше открытие как-то решит эту проблему.

— Ребята, но ведь, согласитесь, — сказал Солодов, — последствия обретения возможности бессмертия во всех отношениях плохо предсказуемы, это само по себе проблема. В теории давно уже допускали, что это может даже явиться остановкой

прогресса. Человек, по большому счёту, формируется как личность и специалист годам к 20–30, и далее сильно не меняется. Представляете — бессмертный руководитель или, ещё хуже, глава частной корпорации. Он неизбежно будет в плену сложившихся у него стереотипов и догм. Возможно, здесь мы видим именно этот пример: произошла какая-то стагнация, и всё развалилось! Не допускаете такое?

— Это не объясняет, почему всё население вдруг исчезло, — возразил Рамос. — По словам Хэндора, ещё сорок лет тому назад, они жили себе, пусть и не слишком интеллектуальной жизнью, уже не одну сотню или тысячу лет, и никуда исчезать не собирались. Не думаете же вы, что они пошли все к морю-океану и коллективно утопились?

— А что, вариант, — усмехнулась Мейлин. — Надо береговую линию обследовать хорошенько...

— Всё равно эту «мировую проблему» мы сейчас не решим, — подвёл черту спорам Ченг. — У нас есть инструкции, есть правила. Я и так уже несколько от них отклонился — не сразу дал всю информацию на Землю. Спорьте, сколько угодно, но сейчас у нас осталась простая схема действий: сообщение в Центр, а далее возвращение туда за огромными премиальными. Затем нас, возможно, включают в состав новой расширенной экспедиции. Тех, кто захочет, разумеется. В общем, судьбы наши весьма определены на ближайшее будущее. В любом случае, я всех поздравляю, мы хорошо поработали, нам повезло — давайте хоть шампанского выпьем!

Астронавты радостно загалдели — шампанское, как и вообще спиртное, разрешалось пить на борту комплекса только по особым случаям. Даже Айза и Солодов, несмотря на их сомнения, не возражали.

* * *

Однако повеселиться и пообсуждать варианты гипотез относительно случившегося на планете им не дал Сумит. Неожиданно появившийся фантом ИскИна выглядел несколько растерянным.

— Директор, у меня важное сообщение, — сказал он. — Это, кстати, по поводу того, что судьбы наши predetermined. Имеются серьёзные опасения, что в наших судьбах появилась некоторая неопределённость: странная вещь, но я не могу отправить донесение на Землю.

Ченг поставил бокал на стол и встал с кресла.

— То есть, что ты имеешь в виду?

— Нет выхода на струнную частоту пространства, то есть, нет связи.

Рамос тоже вскочил и даже подошёл к фантому — его все воспринимали как полноправного члена экипажа.

— Ты о чём, Сумит, как этого может «не быть»?!

Фантом развёл руками:

— Оказалось, что может. Это опять же о неопределённости судеб. Вся наша бортовая система в полном порядке — впечатление, что структура пространства изменилась...

— Бред какой-то... — пробормотала Мария. — Как это?!

— ...Кроме того, нет связи и с группой в Сфере, а также с группами на поверхности планеты, — продолжал докладывать Сумит. — Тут всё тоже очень непонятно: бозонный луч от нас туда уходит, но они не отвечают. Вообще никакая связь не работает. Жду Ваших распоряжений. В данной ситуации решение принимать должен директор экспедиции.

— Ни хрена себе ситуация! — проворчал Ченг. — Да на подобное нет даже инструкций!.. Так, ладно спокойно! — Он потянул выставленными перед со-

бой ладонями. — Никто и не обещал, что будет легко. Пока действуем так: все занимают мечта, согласно аварийному расписанию. Ивар с Марией проверяют все системы комплекса. Айза, Мейлин и Ясмин им помогают. Илья, на тебе, как всегда, системы защиты, включая боевые — кто его знает, в чём причина. Роберт в резерве у Ильи. Сумит всех и всё контролирует, как обычно. Я на центральном пульте, связь со всеми. Кроме того, надо отправить дронов к Сфере, вдруг получится дать изображение, что там происходит.

Экипаж занял свои места, включились защитные поля, комплекс «Драган» превратился в неприступную крепость. В сторону Сферы вылетели три дрона, но, как и опасался директор Ченг, связь с ними оборвалась, когда они удалились от КДР всего на пятьсот километров. В обычные оптические средства наблюдения дроны были видны и, судя по всему, продолжали двигаться по направлению к Сфере, но изображение немного размывалось и чуть дёргалось, словно между «Драганом» и его зондами слегка дрожал горячий воздух, хотя, конечно, никакого воздуха тут не существовало. Так же выглядела в оптике и сама Сфера, находившаяся в шесть раз дальше.

Прошёл час — дроны молчали, молчала и группа андроидов, находившаяся на Сфере. Люди ждали на своих постах, напряжённо всматриваясь в показания приборов и в экраны слежения, но ничего не менялось

— Что думаете, что нам делать? — не выдержал Солодов. — Может быть, отправить кого-то из нас на Сферу? Я готов...

Ченг шумно выдохнул и проговорил медленно, стараясь не поднимать градус напряжения в экипаже:

— Роберт, лететь кому-то сейчас на Сферу — не самый правильный вариант, как мне кажется. Ничего

не понятно, давайте выждать. Если ничего не поменяется ещё через час, и, коли связи нет, то, возможно, придётся отправиться к Сфере всему комплексу.

В разговор включился молчавший всё это время Сумит:

— Думаю, директор Ченг прав, лучше выждать. Ситуация пока не поддаётся анализу — слишком мало данных. И вот что странно: я уже дважды фиксировал чьё-то присутствие...

— Что?! — перебил ИскИна Эйдельштейн. — Ты фиксировал? Почему молчишь? И что значит — «дважды фиксировал».

— Дело в том, — голос ИскИна звучал сейчас предельно сухо, — что датчики зафиксировали появление на борту комплекса нового объекта, по внешнему виду — человек. Фиксация состоялась дважды. Объект появлялся на мониторах на очень короткое время — от ноль-двадцать пять до ноль-тридцать шесть сотых секунды. Зафиксирован в первый раз в отсеке бозонных генераторов, второй раз в камере узлов главных систем обработки данных. В моменты появления отмечалось слабое возмущение гравитационного поля. С моих носителей непонятным образом снята некоторая информация. Анализ изображения человека показал серьёзное совпадение — до девяносто семи процентов — с одним из изображений на фресках, зафиксированных на Сфере. Объяснения дать не могу — пока набираю статистику.

Примерно через полчаса снова раздался голос Сумита:

— Директор Ченг, у меня для вас послание: весь экипаж просят собраться в помещении центрального пульта. Дайте, пожалуйста, распоряжение.

Ченг на пару секунд потерял дар речи.

— Что?! Сумит, что такое? От кого послание? Ты в порядке дружище?!..

— Я в порядке, возможно, пока, — совершенно без эмоций ответил ИскИн. — Послание исходит от объекта, который я дважды фиксировал. Передано через канал бозонной связи непосредственно в мою систему. Мой совет — собраться и для блага экипажа не пытаться предпринимать какие-либо действия. С вами желают говорить. — Он так и сказал — «желают».

В мозгу Ченга бушевал ураган, но директор в который уже раз постарался взять себя в руки и отдал приказ экипажу прибыть в помещение центрального пульта. На всякий случай директор вынул из контейнера на стене пистолет и сунул его в карман комбинезона.

Когда все собрались, то удивлению экипажа не было предела — оказывается, последний разговор с директором Сумит вёл по закрытому каналу, и остальные ничего не слышали. Люди засыпали Ченга вопросами, чем вызван такой приказ, на что директор мог только в который раз всех успокаивать. В очередной раз вмешался ИскИн комплекса:

— Уважаемый экипаж, пожалуйста, вас просят сесть и подготовиться к общению.

Астронавты удивлённо переглянулись, и расселись по креслам, продолжая активно переговариваться.

— Уважаемый экипаж, — вновь попросил Сумит, — я прошу прощения, но вас просят замолчать. **Пожалуйста!** — Последнюю просьбу ИскИн произнёс со столь явным нажимом, что все послушно замолчали.

Почти в эту же минуту перед людьми прямо из воздуха материализовался... вполне по внешнему виду человек. Рамосу он показался чем-то знакомым — как и упоминал Сумит, человек был очень похож на одно из изображений на фресках, ранее виденных инженером на гигантском спутнике планеты. Суще-

ства на тех изображениях выглядели, действительно, практически как люди, а в реальности это ощущение лишь подкрепилось, как и в случае с Хэндором. Инженер усиленно искал какие-то «видовые» отличия, и не находил: вполне нормальный мужчина высокого, за метр девяносто, роста, разве что очень красивый, идеально сложенный и с идеальными чертами лица, хотя отнести его к какому-то земному расовому типу не получалось — в нём словно были смешаны все типы понемногу.

Незнакомец носил не слишком облегающее одеяние, немного напоминающее спортивный костюм с широким поясом, состоящим из одинаковых прямоугольных сегментов.

— Удивлены? — Насмешливый голос зазвучал, казалось, в головах членов экипажа, но губы при этом двигались вполне естественно. — В мои планы сначала не входило общение с вами, но... считайте, что вам повезло. Окажись на моём месте кто-нибудь другой, вас бы уже просто не существовало. А меня вдруг стало интересно, мне ещё до сих пор интересно многое в этой бесконечной Вселенной. Любопытно было посмотреть на тех из обычных существ, кто забрался так далеко в дальний космос. Можете называть меня Свэрранг, кстати, так меня зовут последние пятьдесят тысяч лет.

Теперь уже земляне молчали не по приказу, а буквально потеряв дар речи, но директор Ченг всё-таки спросил:

— Простите, коли так, то, может быть, хоть что-то нам объясните? Вы сам с этой планеты? — Ченг ткнул пальцем в экран.

— Долго болтать мне с вами не с руки, — ответил незнакомец. — Но это даже забавно — очень давно не беседовал вот так с обычными. Да, и сразу хочу предупредить: не пытайтесь меня захватить, а то, уверен, кое

у кого уже такие мысли появились. Всё равно не получится: во-первых, на меня не воздействует никакое ваше оружие, на мне активная броня, помощнее полевой защиты вашего звездолёта. Конечно, если Вы рванёте здесь ядерный заряд, то я вряд ли выживу, но вы же не станете этого делать, верно? — Он засмеялся. — И, во-вторых, я владею техникой перемещения в пространстве, так что и поймать вы меня не сможете ни при каких обстоятельствах.

Для подтверждения последнего заявления Сверанг исчез, а через несколько секунд вошёл в помещение центрального пульта через двери, ведущие в общий коридор жилого модуля. Земляне молчали, а Ченг положил руку на бедро, чтобы спрятанный в кармане пистолет, не так был заметен.

— Послушайте, — сказал директор, — если вы столь всемогущий, зачем вы нам что-то вообще рассказываете? Зачистили бы, как говорится, и дело с концом.

Сверанг снисходительно усмехнулся:

— Вы, «обычные», наверное, так бы и поступили, чтобы замести следы — тупо и примитивно. Но мы выше многих подобных примитивных решений, я — во всяком случае. В конце концов, вы в какой-то мере мои потомки: давным-давно мы побывали на вашей планете и немного подтолкнули эволюцию, а иначе сегодня вы бы больше походили на ваших приматов, чем на нас. Итак, продолжаю небольшой рассказ...

Далее Сверанг объяснил, что исторически он происходит именно с планеты, которую обнаружили земляне, её историческое название Корант. Очень давно, по земным меркам — целую вечность тому назад, жители Коранта открыли технологию практического бессмертия для отдельной биологической особи. После этого в ходе естественного развития цивилизация распалась на две большие группы — тех, кто занимался развитием науки, искусства, самосовершенствовался, используя для этого

бесконечную жизнь, и тех, кто в силу особенностей психики оставался, по словам Сверанга, примитивом.

В этом месте не выдержала и вклинилась Айза:

— Погодите, пожалуйста! — воскликнула она. — Но при таких технологиях... ведь явно можно было улучшить и природу ваших людей! Почему...

Сверанг погрозил биологу пальцем, причём не шутя, а очень серьёзно:

— Попрошу меня не перебивать! Мы ушли в иные миры — кто-то в дальние галактики, кто-то создал собственным искусственным миром, используя открытые нами свойства пространства, которые вам пока и не снились. Мы, все «высшие, само достаточны, и как боги, владем собственными мирами, многие — не одним. Те, кто остался на Коранте и ещё помнит нас по отдельным встречам, думают о нас как о «богах». Представляете, насколько может дойти уровень вырождения? Но человеческая природа странна, и это название, как ни странно, закрепилось даже в нашей среде «высших» — да, у нас вошло в обиход на какой-то момент почти забытое слово «боги». Так мы себя и называем.

Сверанг объяснил, что, несмотря на подход к обычным жителям планеты как к «низшим», они не стали лишать их возможностей высокого уровня жизни, но, чтобы «обычные», будучи бессмертными, бесконтрольно не размножились, приняли определённые меры, поскольку иначе планета задохнулась бы от перенаселения. При этом через какое-то время стало понятно, что население Коранта постепенно вымирает: всё-таки, смерть от естественных причин никто не отменял, а рожать никто особо не хотел — ни к чему бессмертным особям была возня с детьми. При этом часть населения с планеты периодически забирали «боги» в свои новые миры: по словам Сваронга, более удобно было использовать готовый генетический материал, чем создавать новый. Именно это Сваронг и сделал лет

тридцать тому назад на Коранте — вывел всех оставшихся в новый, созданный им мир.

— Попробую там из них выстроить новую цивилизацию, — сообщил он. — Одного «обычного» на затерянном острове я, правда, просмотрел — бывает. Но сейчас и это уже исправил, забрал и его.

Ясмин усмехнулась:

— Надо же, Хэндор мечтал встретиться с «богами» — вот и дождался.

Сверанг бросил на Ясмин грозный взгляд, но ничего не сказал по этому поводу.

— И я долго думал, что же делать с вами. Уничтожить? Но что это даст? Явятся следующие — вы ведь уже передали координаты планетной системы на Землю, это я не успел перехватить. Закуклить пространство вокруг планеты? Можно было бы — словно Коранта тут на орбите никогда и не было, тогда вы бы, наверное, сами кинулись стирать все собранные данные, чтобы вас не признали сумасшедшими. Но опять же — возни много. И я решил поступить проще и интереснее: я оставляю вам кое-какие технологии, прежде всего — наши технологии получения бессмертия. Конечно, подчистищу немного планету — не нужны вам все материалы по нашей истории и тому подобное. Также уберу уже сделанные записи в базе вашего ИскИна — вам придётся сделать новые, заново пошлав дронов и ваших андроидов на прочёсывание местности, так сказать.

— А вам не совестно относиться к вашим соплеменникам с таким высокомерием? — поинтересовался Ченг. — Не претит рассматривать их как подопытных животных?

Сверанг искренне удивился:

— Совестно?! С чего бы? Да, в своё время у нас возникло своеобразное кастовое разделение. Но потом же мы, «высшие», дали основному населению все воз-

можности развиваться, мы же вообще ушли с планеты! Сначала на Сферу, а затем дальше. А у них оставалось всё — все технологии, вся информация, сытая и безбедная неограниченная жизнь. Мы дали возможность развиваться и догонять нас, но за три с лишним тысячи лет они оказались бессильны это сделать. Значит, те, кто стали «богами», представляли собой по-настоящему лучший генетический материал.

— Новая редакция национал-социализма, — заметил Солодов.

Сверанг махнул рукой:

— Я понимаю, о чём вы, но спорить с вами ни к чему. Я лучше дам вам возможность побыть бессмертными, сами попробуйте. Все материалы по «оживителям» я оставляю, язык вы уже расшифровали. Дерзайте! Возможно, когда-нибудь вы дорастёте до нашего уровня, и тогда устроим игры богов — кто кого. А пока с вами точно связываться рано, не та весовая категория. Прощайте! — И он исчез, просто исчез — без звуков, вспышек и прочих эффектов.

* * *

— Что делать будем, дамы и господа? — спросил Илья. — Мы подчинимся этому?.. Даже не знаю, как его называть-то... Сверхчеловеку, прости господи.

Ченг задумчиво пожевал губами:

— А что, есть какие-то предложения? Высказывайтесь!

Экипаж подавленно молчал — им дали почувствовать себя дикарями на фоне многократно превосходящего технического могущества.

— Вот и я думаю, что предложений ни у кого нет. Преследовать того, что появляется ниоткуда и исчезает никуда, не получится. И нам же ясно дали понять, что иные действия повлекут за собой иные последствия. И я почему-то верю этому «богу».

— То есть, нам просто взять и вернуться на Землю? — прищурившись, спросила Мария.

— Ну, не сразу вернёмся, — заметил Рамос. — Сейчас надо будет ещё заново собрать сведения о планете — он же все наши записи стёр, да и там он что-то вроде как зачистил.

— Увы, да, — подтвердило Сумит. — У меня в базе данных сейчас только то, что мы зафиксировали ещё перед первым подходом к Сфере. Всё заново придётся собирать.

Директор вздохнул:

— Придётся. А пока пошлём общий доклад — отличная планета земного типа, есть остатки цивилизации, снимаем первичные данные. Путь потом шлют дополнительные силы. А сами спокойно вернёмся — или кому-то что-то не нравится? — Ченг по очереди оглядел членов экипажа и снова вздохнул: — Я лично очень доволен, что нас живыми оставили, да ещё и такой сладкий «пряник» позволили сохранить.

Экипаж зашумел — кто-то соглашался во всём с директором, кто-то спорил. Ченг молча слушал эти разговоры.

— Ещё раз, — сказал наконец он. — Выбор у нас небогатый, но не самый худший: нам позволили вернуться, и вернуться героями. Так что этим я бы и советовал утешаться: мы принесём землянам величайшие открытия, бесценные данные, фантастические технологии. Соответственно, помните, что мы все теперь ещё и очень богатые люди. И знаменитые. Конечно, до Земли ещё надо добраться, так что — тьфу-тьфу! — Он постукал по поверхности стола.

Экипаж замолчал, и в помещении центрального пульта стало так тихо, что Айза слышала, как бьётся её сердце.

— Вирус, мы туда принесём вирус... — тихо сказала он. — Он же заразил нас, хитрая сволочь.

Ксенопсихолог покосился на биолога:

— Ты о чём, какой вирус? Ты полагаешь, что?.. — В глазах Мейлин появилось беспокойство. — Надо обследовать всех нас!

Айза невесело усмехнулась и отрицательно покачала головой:

— Обследовать-то можно и даже нужно, но вряд ли этот «бог» при его-то технологиях столь примитивен, чтобы подsunуть нам в кровь какой-то классический вирус, который потом убьёт всех землян. Я о другом — он подsunул нам «вирус бессмертия», понимаете? Он, судя по всему, любит веселиться по-своему, по-божественному: мы ведь не удержимся, откроем этот «ящик Пандоры», и цивилизации нашей, в том виде, о котором столетиями мечтали, придёт конец. Власть имущие, без сомнения, наложат лапу на все блага, даруемые этими открытиями, а толпе дадут просто долгую контролируемую жизнь, хлеба и зрелищ. А сами... Сами со временем тоже станут «богами». Этот Сверанг с этими новыми «богами» и хочет потягаться — время ждать у него, похоже, есть! А остальной народ превратится окончательно в сытое быдло, которому ни черта не нужно.

Ясмин засмеялась:

— Господи, что тебя тревожит, Айза! Даже если у нас всё пойдёт так же, как случилось у них, то впереди ещё тысячи и тысячи лет.

— У нас быстрее случится — нам подарили всю технологию, а свой «вирус» они создавали сами, поэтому у них всё происходило намного дольше.

Айза встала и подошла к голографическому экрану дальней стены, словно вглядываясь в бездну космоса.

— Всё равно, наверное, не одна тысяча лет пройдёт... — сказала она. — Но для бессмертных время пролетит очень быстро. ♣

Придёт серенький волчок...

Елена Костырик (псевдоним)

Живёт в Перми. Закончила филологический факультет Пермского университета. Работает библиотекарем в Пермском госуниверситете. Пишет рассказы в жанре фэнтези и фантастики и сказки. Публиковалась в журналах «Слово/Word», «Млечный путь», «Южный город», сборниках «Магия и драконы» и «Кружево штриха», издательства «Северо-Запад».

Если зажмурить правый глаз, можно увидеть, как на потолке, просачиваясь сквозь трещины старой побелки, появляются крохотные чёрные жучки. Сначала они разбегаются в разные стороны, потом собираются вместе и шуршат, шепчутся о чём-то. «Секретничают», — догадывается он. А если закрыть левый глаз, потолок начинает расти, выгибаться, становится бесконечно глубоким куполом.

Жучки превращаются в крохотные звёздочки, их длинные усики, словно лучики, складываются в тонкую сеть.

Тогда он начинает попеременно закрывать то один глаз, то другой. Потолок кружится, стряхивая жучков-звёзд на кровать. Они карабкаются по волосам, пробираются под одеяло, щекочут пятки.

Он фыркает и смеётся. Подходит Бабушка, наклоняется над ним, вглядывается. Бабушкино лицо всё в морщинах.

Они как трещины в безводной пустыне, как щели в разошедшемся дереве. Они так глубоки, что в них, словно в пропасть, можно провалиться целиком.

Он тянет руки к её лицу, но Бабушка ловко хватает его и закручивает в одеяло. И он, как немое полешко, как сухая куколка, лежит не в силах пошевелиться.

Захваченный простыней и одеялом, вдавленный в огромную пуховую подушку, не может двинуть ни рукой, ни ногой.

Бабушка садится на кровать, и панцирная сетка опускается почти до пола. Он скатывается вниз, в тёмную бездну и перестаёт дышать от страха. Но Бабушка подхватывает и возвращает его обратно.

— Жили-были старик со старухой, — сосредоточившись на дырявом носке, не торопясь, начинает сказку Бабушка. Внутри носка лампочка, гриб, а, возможно, чья-то бестолковая голова.

Бабушка знает много историй и песен. И всё это было взаправду, потому что Бабушка живёт очень долго. «От начала мира».

Всё происходило у неё на глазах. А в некоторых историях она даже принимала непосредственное участие.

Одни сказки ему нравятся: про зимовье в лесу, про глупого зайца и хитрую лису, а ещё про мальчика, который был таким маленьким, что его не видели даже собственные родители.

Этот мальчик долго скитался по лесу, но сумел найти дорогу домой.

Ему нравится эта сказка, потому что он такой же невидимый мальчик. Кроме Бабушки, его никто не видит. Но Бабушка говорит, это скоро изменится.

— Да повадился медведь у них репу воровать. Взял тогда старик топор и пошёл караулить вора.

Эту сказку он не любит. После неё он плохо спит и писается в кровать.

— Кинул старик топор и отрубил старик медведю ногу, — продолжает Бабушка.

Он зажмуривает глаза, потому что дальше начинается самое ужасное.

— Идёт медведь на липовой ноге, приговаривает:

*«Скырлы, скырлы,
На липовой ноге,
На берёзовой клюке,
Все по сёлам спят,*

*По деревням спят,
Только баба не спит,
Мою шерсть прядёт,
Моё мясо варит».*

Он ёрзает под одеялом, но оно крепко схватило, не убежишь. А Бабушка будто не замечает, как он мучается. Не хочется ему про липовую ногу. Бывают же другие медведи, почему бабушке нравится рассказывать про этого?

Он хнычет. Бабушка замолкает, отрываясь от бесконечной штопки. Игла, сновавшая туда-сюда, словно ловит свой хвост, замирает в пальцах.

— Чего тебе? — строго спрашивает Бабушка.

Он мотает головой по подушке, сжимает губы и хмурит брови. Бабушка вздыхает, кладёт руку ему на грудь и тянет:

*Баю-баюшки-баю,
Не ложися на краю,
Придёт серенький волчок,
И укусит за бочок.
И утащит во лесок
Под ракитовый кусток.*

Рука тяжёлая, и от неё идёт жар. Жар согревает его косточки, проникает в кровь. В голове туманно, в ногах легко, руки выпрямляются, а пальцы вытягиваются так, что кажется, превратятся сейчас в птичьи крылья.

— А этот волчок, он злой? — сонно спрашивает он.

— Не злой, не добрый, просто голодный, — отвечает Бабушка. Тяжело поднимается с кровати, и панцирная сетка подкидывает его, маленького, лёгкого, с руками-крыльями, к потолку, где

звезды-жучки расступаются и дают ему место в своих созвездиях.

Он засыпает. Ночью раздаётся тяжёлое дыхание, кто-то поднимается по лестнице. Слышен скрежет и царапанье. «Скырлы, скырлы. Где ты, старик? Где ты, старуха? Где моя нога? Не хочу на липовой ходить!». Медведь! Деревянные ступеньки визжат и стонут.

Он кричит и просыпается. Смотрит в окно. За окном вечный туман — сейчас утренний, цвета густого молока, простынь мокрая. Он сползает с кровати, осторожно спускается на первый этаж в кухню.

Ступеньки лениво и сонно поскрипывают. Бабушка кормит его завтраком и меняет белье.

— Иди поиграй на улицу, там тебя Товарищ заждался.

Он удивлённо смотрит на бабушку. Он не знал, что у него есть Товарищ, но раз Бабушка говорит, значит, есть.

Он выходит за ограду и вертит головой. На старой скамейке у забора сидит маленький мальчик. Брови его сведены у переносицы, уголки губ капризно опущены. «Товарищ», — догадывается он. У Товарища круглая голова и светлые редкие волосы.

Увидев его, мальчик криво улыбается щербатым ртом. А ещё на них надеты одинаковые короткие штаны и майки.

— Бабушка сказала гулять так, чтобы Дом был виден, — объясняет он Товарищу и неуверенно замолкает.

— Ну-ну, — хмыкает тот.

Они разом оборачиваются на Дом, разглядывая строение из тёмных брёвен с множеством окошек разной величины, с чердаком, из которого гля-

дит чьё-то лицо, с подвалом, куда никто не ходит, с многочисленными пристройками, где он никогда не бывал.

Дом стар. Его толстые тёмные бревна повидали немало жильцов, похожих на него или совсем других. Возможно, и сейчас кто-то живёт в Доме, просто они не встречаются. Ведь взялся же откуда-то его Товарищ. Дом монолитен и вечен. Время ему не страшно. Бабушка рассказывает, что есть и другие Дома, но здесь, кроме их Дома, ничего нет.

Тень от Дома накрывает их, словно одеялом, и они стоят в этой тени, ощущая каждым напряжённым волоском, как Дом давит, зовёт обратно.

— Давай в догонялки, — предлагает Товарищ, и он утвердительно кивает, не помня, не зная никаких правил. И они просто бегают, крича и сталкиваясь, словно птицы в грозовом небе. Устав, ложатся в траву и дремлют. От Дома они отошли совсем недалеко. И если повернуть голову, видно его огромную тень, которая лежит рядом. Она распласталась на траве, как и он с Товарищем, и её можно погладить по тёмному прохладному загривку, но почему-то не хочется. Он отдёргивает руку, кажется, тень хочет укусь.

— Теперь в прятки! — вскакивает Товарищ с мягкого ложа и дёргает его за руку. Приходится торопливо подниматься, отряхивая муравьёв и прилипшие сухие травинки. Хочется потянуться, растопырить пальцы, достать руками до серого неба, но Товарищ торопит: «Быстрее-быстрее!».

Товарищ поворачивается к нему спиной, закрывает ладонями глаза, и он бежит, не разбирая дороги, торопится, спотыкается, пока тот перебирает цифру за цифрой, хихикая и подбадривая. Дом тянется за ним, закрывая небо, готовый схватить, поймать, утащить в тесные комнатки, в маленькую

жаркую кухню к ворчливой старухе, которая — «вместо матери».

Он резко останавливается. В голове, словно мячик, качается, прыгает незнакомое слово, и он не понимает, что с ним делать.

— Вижу, вижу! — визжит это маленькое отродье, и он бежит, как никогда в жизни не бегал. Воздуха не хватает, приходится широко раскрывать рот и хватать его огромными глотками. Грудь поднимается, ноги начинают заплетаться, кажется, он сейчас умрёт навсегда, но тут земля под ним заканчивается и он падает и катится вниз в бездну, к центру земли.

Он встаёт и оглядывается. Смотрит вверх. Земля расколосась, и образовалась глубокая яма. Овраг. Одна стена у него песчаная, вторая поросла травой. Из земляной стены торчат корни деревьев. Здесь сухо и так тихо, что слышно, как колотится сердце. Под ногами — узкая тропа. «Как в могиле», — произносит голос в голове. Он трясёт головой. Не хочет он никаких чужих слов, никакого голоса.

Тело сковало страхом. Он стоит неподвижно, пытаюсь на нюх, на вкус определить, куда попал. Высунув язык, лижет застоялый плотный воздух. Воздух на вкус как плесневелый хлеб. Он делает шаг и ощущает под ногами что-то мягкое. В овраге стоит полумрак, и ему приходится присесть на корточки.

Дно оврага покрыто птицами. Они или мертвы, или спят. Птиц так много, что они лежат ковром. Раскинуты огромные крылья, глаза затянуты плёнкой, приоткрыты и защёлкнуты навечно клювы.

Внезапно по ковру из птиц проходит рябь. Тела поднимаются и опадают, словно кто-то под ними

дышит. Клювы и тела дрожат. Перья шуршат, словно их трогает ветер. Кто-то движется прямо на него.

Тишина уже не абсолютна. Птицы приоткрывают глаза, изгибают свои тела в странном танце, будто бьются в конвульсиях. Вдруг одна из птиц поднимает голову и кричит, и тот, кто спрятался под ними, двигается, ползёт ещё быстрее. И тогда мальчик кричит тоже и начинает хвататься за выступающие корни, торчащие из стен. Карабкается, срывается и снова лезет вверх, вверх.

Когда он почти наверху, что-то холодное обвиняет его ногу. Он деревенеет, боясь шелохнуться. Но схвативший отпускает его и с тихим шелестом катится в овраг. Раздаётся глухой удар, стон, и из оврага вырывается стая чёрных птиц. Они кричат на него, друг на друга и на весь мир. Не замолкая, они поднимаются все выше, закрывая небо.

Наступает ночь. «Ночь — это стая чёрных птиц» — понимает он. Падает на четвереньки и, сгорбившись, словно жук, ползёт на ощупь, не видя дороги и почти не дыша. Ночная темнота поглотила тень от Дома, и он теперь никогда, никогда его не найдёт.

«Отчаяние», — говорит голос в голове, и он начинает поскуливать от ужаса, тихонько, чтобы не услышал зверь в овраге, и чтобы птицы не утащили, не заклевали его. Он такой крохотный в этом непонятном мире.

— Бабушка, — всхлипывает он и ползёт дальше, сдирая ладони и колени.

Когда доползает до Дома, начинает светать. Молочный туман занимает место тумана ночного. Дом встречает его своей тенью. Она тянется к нему, обнимая и успокаивая.

Он встаёт, отряхивая ладони, и заходит внутрь. На тёплой кухне сидит Товарищ и пьёт чай. Бабушка накладывает ему варенье, и губы у него красные-красные.

— Я думал, ты умер, — удивляется Товарищ, и получает затрещину от Бабушки.

Он молча садится за стол и хмуро смотрит на обоих.

— Я чуть не умер, — сообщает он.

Бабушка гладит его по голове и наливает чай. Ставит на стол вазочку с черным вареньем, и он, попробовав его и облизав губы, сидит с черным ртом и смотрит на Товарища. Тот вылезает из-за стола, небрежно машет рукой и выскальзывает за дверь.

— Я чуть не умер, — повторяет он и смотрит на Бабушку.

Бабушка целует его в макушку, и становится тепло и спокойно. Он допивает чай. Бабушка греет воду и моет его в огромном металлическом тазу. Она льёт тёплую воду на его макушку, шепчет: «С гуся вода», и он фыркает, подставляя ладони под бегущие сверху струи.

Вода брызжет на пол, и вокруг него уже целое море-океан. Бабушка намыливает его и рассказывает сказку про Колобка. Сказка очень смешная, и он смеётся, даже когда Лиса проглатывает Колобка. Ведь так случается со всеми хвастунами, разве нет?

Закутанного в полотенце Бабушка несёт его в кровать, и он лежит, раскинувшись и расслабленно размышляя, ждать ли сегодня сказку про медведя на липовой ноге или нет, но веки смыкаются, и он засыпает.

Ночью он вздрагивает, напряжённо и встревожено вглядывается в темноту, вслушивается

в звуки. Так и есть! Скрип да скрип, поднимается по лестнице Медведь, скрип да скрип, приближается к его кровати, и вот уже огромное, тяжёлое и жаркое падает на него. А он может только мычать и задыхаться, придавленный огромной тушей. Но неожиданно становится легче, чудовище рычит и, постукивая деревяшкой, убегает. А его руки и лицо облизывают торопливо и мокро. Это Волчок, прибежал из леса, из-под ракитового куста и спас его.

Волчок тихонько покусывает его пальцы и ложится рядом с кроватью, и он знает: Волчок добрый, и сегодня они победили. Можно жить до утра, ни о чём не волнуясь.

Едва проснувшись, он размышляет, откуда берутся слова в его голове. Бабушка ничего не объясняет, лишь рассказывает свои сказки. Сказки тоже застревают в голове.

Бабушка говорит, что он должен их знать назубок, потому что, когда наступит конец всему, сказки — это всё, что останется. Он не понимает, о чём она говорит, но слушать их ему нравится. Но сказки для него — это не слова, а картинки. Слова же, как боль в голове, как гвоздь, как нож, — уверен он.

Он направляется к небольшому дощатому строению, Бабушка называет его «Сарай». Входить туда запрещено, но «Я ведь чуть не умер», поэтому он разрешает себе. Сбрасывает металлический тяжёлый крюк и заходит внутрь.

Сарай забит вещами, «от прежних жильцов»: деревянные кровати, разошедшие люльки, столы, табуретки и ещё много других вещей, которым он просто не знает названия.

Он подходит к большому окну, которое почему-то стоит, прислонившись к стене, и видит там ма-

ленького мальчика. У мальчика большая голова и круглые удивлённые глаза.

Сначала он думает, что в Сарай пробрался его Товарищ, но волосы у того светлые, а у этого — тёмные, хотя зубов тоже не хватает. Он подходит ближе и понимает, что это он сам. Он машет отражению рукой, но оно идёт волнами, становится мутным, и вот уже ничего не разобрать. И он понимает, что вечный туман, который закрывает небо, пробрался и сюда. Он идёт по узкому пыльному проходу, рассматривая одежду, книги, игрушки.

В узких полосах света, льющегося из щелей, мерцают пылинки, как звёздочки, тропка зовёт его дальше и дальше, подбрасывая новые интересные вещи.

Он вертит головой, но скоро голова падает на грудь, веки тяжелеют, а ноги от усталости отказываются идти дальше. Он опускается на земляной пол, скручивается гусеничкой и смыкает глаза.

Во сне он плавает в густом киселе. Тот такой же непроницаемый, как ночной туман. И звуки сквозь него доносятся глухие, невнятные: «Бу-бу-бу».

Он с трудом размыкает губы, спрашивая: «Где я?», но чей-то сухой и твёрдый палец больно бьёт его по губам, и он в испуге замолкает. В этом сне нет ничего, только туман и вечная немота. Он в ужасе просыпается.

Он дома, в своей кровати, рядом сидит Бабушка и смотрит на него.

— Я где-то был, — рассказывает он ей, — плавал в тумане, словно в воде.

— Говорила в Сарай не ходить, зачем ослушался? — ворчит Бабушка.

Он молчит и смотрит в белый потолок. Сейчас там затишье. Жучки собрались и ушли. Забрали свои созвездия. Никто больше не шушукается, не секретничает. А Бабушка уже новую сказку рассказывает. Про Репку.

Эта Репка жила в земле, а потом решила выбраться наружу белый свет посмотреть. Но такая она выросла большая и толстая, что сама вылезти не смогла, кликнула старика. Дед тянул, потом бабка помогала. Потом поняли, что и Жучку нужно звать, и кота с сеновала приглашать, а уж как до Мыши дошло, дед рассердился: «Она у меня зерно таскала, морковь грызла, теперь мне идти ей в ножки кланяться?». Но пошёл. Он представил, как дед стоит возле мышиной норы, мнёт в руках шапку, хмурится, идет в дом, возвращается и только после зовёт Мышь. Да не просто «Мышь», а по имени отчеству.

Интересно, Мышь сразу пошла или ещё покочевряжилась? Но с Мышью все пошло как надо. А уж Репка-то как настрадалась! Он представляет, как Репка ворочается, ждёт, чтобы ее вытащили, может, плачет даже. И даже не догадывается, какие страсти кипят из-за неё наверху!

Потом все садятся чай пить. Это ведь самое главное: после всех мук идти чай пить с вареньем. А с красным или черным, каждый выбирает по вкусу.

В эту ночь он спит спокойно. «Как мёртвый». Ни Медведь, ни Волчок к нему не приходят.

На следующее утро он стоит во дворе, задрал голову и разглядывая небо. Его обдувает свежий ветерок и издалека доносится сладкий аромат цветущих деревьев.

В сказках на небе бывает Луна, Звезды, Солнышко. Здесь только туман. Он прищуривает глаза, так

что остаются только узкие щёлочки, и смотрит, не моргая. И вот что-то блеснуло в вышине! Он доволен: сказки не врут.

— Эй! — слышит он и оборачивается.

Товарищ пришёл. Он хмурится, но Товарищ зовёт его, машет зазывно маленькой ладошкой: «Хочешь, покажу что-то чудесное?», и он сдаётся. Злость на него испаряется, улетает ввысь, к белому туману.

— Пошли, — тащит его за собой Товарищ. И он снисходительно идёт. Чем его можно удивить? Он уже всё видел.

Они заходят за Дом, и он понимает, что никогда здесь не был. Здесь нет нависшей тени, а ещё на этой стороне Дома нет окон. Ни одного. Сплошная стена из плотно подогнанных вечных брёвен.

Повсюду рассыпан жёлтый песок. Он упирается в стену из тумана и согрет невидимым солнышком. По нему приятно ходить босиком. Они садятся, перебирая песок, просеивая его сквозь пальцы. Песчинки блестят в волосах и скрипят на зубах. Они оставляют на песке отпечатки своих босых ступней и ладоней, насыпают из песка горы и холмы. Втыкают травинки, кору, сухие веточки. Получается Дом.

Они умеют строить только Дома.

Он так увлекается, что не сразу замечает, что играет в одиночестве. Сначала он не обращает на это внимания, потом удивляется, встаёт, и, оглядевшись вокруг, понимает, что рядом никого нет.

Товарищ снова обманул, бросил на этом пустыре. После него остались только рисунки: круги, звезды с кривыми лучами, птицы с длинными клювами.

Он плетётся вдоль стены Дома, но стена и не думает заканчиваться. Он разворачивается и идет в противоположную сторону. Потом бежит, долго, очень долго. Потом падает на песок, лежит, смотрит на небо, ожидая, что снова увидит блеск звёзд.

Снова бежит. Он не знает, что ещё можно сделать.

Когда силы иссякают, он садится на разогретый песок, прижимается спиной к пахнущей смолой и теплым деревом стене, закрывает лицо руками и тихонько плачет.

Становится темно, пропадают звуки. Но вот рядом раздаются шаги, и кто-то жаркий громко дышит в лицо.

Он открывает глаза. Это Волчок пришёл спасти его. Огромный, лохматый, с длинными лапами и пушистым хвостом. У него ярко-зелёные глаза, большие уши и очень мокрый нос. Волчок слизывает слезы шершавым языком. И он сразу успокаивается и доверчиво обнимает Волчка за шею.

Они медленно бредут по тропе, которая так и не привела его к Дому. Он приникает к своему спасителю, вдыхает его запах, целует, ощущая на губах мягкую шерсть. Прижимается к его сильному телу, слушая «тук-тук» его сердца. Маленькими шажками они доходят до дверей Дома.

Он смотрит вверх. Дом все так же пугает своими скрытыми тайнами, но теперь тень его кажется родной и близкой, и он понимает, что ему не хватало её все эти долгие часы.

Волчок горячо облизывает ему лицо и убегает, помахивая хвостом. Бабушка, молча, гладит его по голове, ему хочется сказать: «Я опять чуть не умер», но он не делает этого, а только крепче прижимается к ней.

Ночь выдаётся глухой и немой. Он ворочается, просит то пить, то есть. С утра он уже устал, и долго лежит, и хнычет, пока, наконец, не приходит Бабушка и не вытаскивает его из кровати. Она включает ледяную воду и жёсткой мочалкой растирает все его тело.

Под кожей просыпаются и начинают суетиться жучки, зубы стучат друг о друга, но становится легче, и он ощущает себя живым. Он улыбается Бабушке, но та не отвечает ему.

Он берет её лицо в свои ладони и заглядывает в глаза.

Бабушка отворачивается, но не выдерживает, и их взгляды встречаются. Глаза у Бабушки словно промыты ледяной водой, они блестят, и капельки воды спрятались в уголках глаз. Он тонет в её глазах и вдруг начинает испытывать непонятное беспокойство.

Бабушка кормит его завтраком, а перед прогулкой так крепко обнимает, что трещат косточки. Она долго держит его в жадных объятиях. В носу у него булькает, а в глазах щиплет. Наконец Бабушка отпускает его.

— Не забывай мои сказки, — говорит она, — помни меня.

От её слов становится ещё грустнее.

Он кивает головой и тащится на улицу. А там так ярко, что захватывает дух! Солнечные лучи, наконец, разбили вечный туман. Они прикасаются к коже, согревают её, и ледяные жучки тают, превращаясь в солёный пот.

На улице пустынно и тихо, он бредёт, разглядывая и удивляясь всему, что увидит. Когда солнца не было, трава и деревья выглядели тусклыми, словно запылёнными, а сейчас он видит их яркие краски.

Ему кажется, что он плывёт в бескрайнем море, то, погружаясь в глубину, то выныривая на поверхность.

Ему настолько спокойно и радостно, что он слышит, как поёт его сердце. Он начинает подпевать, погружаясь в своё счастье, и не замечает, как рядом с ним, переступая бесшумно лапами, идёт серый Волчок.

Волчок толкает его носом в бок. Он смеётся, доверчиво обнимает зверя и, не размыкая объятий, они идут вперёд по едва видимой тропе.

Он начинает задрёмывать, и они останавливаются. Волчок высвобождается из кольца рук и толкает его носом в спину. Свет по-прежнему льётся с небес, только в области живота сжимается комок, становится тоскливо. Хоть вой. Под кожей снова зашевелились жучки. Он хочет вернуться в Дом и умоляюще смотрит на Волчка. Но тот скалится и глухо рычит. И он понимает, что дальше по тропе придётся идти одному.

Он идёт, постоянно оглядываясь. Волчок, нагнув голову и широко расставив лапы, наблюдает за ним. Каждый шаг даётся с трудом. Ноги тяжелеют, а руки висят, словно неживые. Вдруг он слышит за собой торопливые шаги, оборачивается и видит Волчка.

Появляется надежда, что можно вернуться и снова будет все, как прежде: Бабушка, Дом, сказки, друг и защитник Волчок. Волчок подходит близко-близко, заглядывает в глаза, словно заныривая в их глубину, и неожиданно прикусывает кожу. На предплечье полумесяцем набухает волчий подарок. Он хочет закричать, но вдруг понимает — это памятка. Он сжимает губы, чтобы не заплакать, обхватывает ноющее плечо и тащит дальше. Он знает, куда идти.

Вот и овраг. Сейчас он пуст, ни птиц, ни чудовищ. Обречённо глядя вниз, он стоит, думая о Бабушке, о том, в какой из её сказок он будет искать утешение.

Сильный удар в спину выбивает воздух из его груди. Охнув, он летит вниз, и овраг раскрывает ему свои объятия. Поднявшись, он задирает голову, и на краю оврага видит своего Товарища. Тот хмуро смотрит на него, потом резко разворачивается и уходит. И он понимает: наверх дороги нет. Он бредёт по оврагу, падая, спотыкаясь о корни и камни, и вдруг слышит: «Скырлы, скырлы». «Попался», — вспыхивает в голове. Звук нарастает, становится громче. Медведь ждёт его на тропе, впился маленькими глазками ему в лицо. Одна лапа у него живая и тёплая, с огромными кривыми когтями, вторая — обычная деревяшка. «Липовая».

Медведь утробно рычит, пена летит с губ. Язык красен, словно медведь ел красное бабушкино варенье. Зверь растёт, увеличивается в размерах, и он понимает, что бежать бесполезно. Он прижимает ладонь к волчьему укусу, ощущая, как тот даёт ему силу и уверенность, и зажмуривает глаза. Медведь раскрывает огромную, красную, пышущую жаром пасть, хватает его, маленького и лёгкого, закидывает в глотку и проглатывает, как Лиса Колобка.

С криком он летит по огромному и жаркому тоннелю. Он уже готов умереть, как вдруг тоннель заканчивается. Он выскальзывается, падает и оказывается в ярко освещённом месте. Свет режет глаза, пугает. Здесь кто-то есть.

— Поздравляю. У вас мальчик.

Белый свет холоден и обманчив, он лезет в рот и нос. Рук и ног он не чувствует, кажется, их и нет

вовсе, и его тоже нет, а место, куда он попал, страшнее оврага, страшнее Медведя на липовой ноге.

И поднатужившись, он кричит: «Бабушка! Волчок! Я не хочу. Заберите меня отсюда!».

Он слышит громкие возгласы и смех, но не понимает ни слова.

Его берут на руки, обнимают, и тихий голос течёт, словно бабушкина песня. Он затихает и с любопытством вслушивается. Глаза закрываются, и он засыпает. Что-то сладкое льётся в его гортань, проникая во все уголки тела, согревая душу, смывая память.

Сытый и успокоенный он лежит и ощущает всем своим новым телом, не заросшим мозжечком, новорождённым сердцем, как много любви и ласки в интонациях певучего женского голоса. Его начинают тихонько укачивать, и уже удаляясь от реальности, он слышит:

*Баю-баюшки-баю,
Не ложися на краю,
Придёт серенький волчок,
И укусит за бочок,
И утащит во лесок,
Под ракитовый кусток.*

С каждым звуком, с каждым пропетым словом волна тоски заливают его с головы до ног. Она льётся через уши и нос, стучит каплями в зрачки, с каждым вдохом он погружается в неё глубже и глубже. Тонет. Умирает.

Понимает, что былое не вернуть, и ему остались только сказки и песни. И он плачет, плачет, захлёбываясь в этой тоске, и никак не может остановиться. ❧

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

03 (669) март, 2013

Приключения

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

11 (665) ноябрь, 2012

**Под КАЙТОМ
 по краю
 земли**

Путешествия

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

Краеведение
ВОГУЛЫ

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

ябрь, 2011

Фантастика

**записки
 объездного
 врача**

Зуб акулы (возраст около 40 млн лет)
 предоставлен
 Уральским Центром камня

**След из бездны
 времен**

Подпишись и читай! Индекс 73413

